

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

Кафедра мировой экономики

**ВЛИЯНИЕ КОНЪЮНКТУРЫ МИРОВОГО РЫНКА НЕФТИ НА
РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

студентки очной формы обучения 4 курса группы 06001207

по направлению подготовки 38.03.01 Экономика

Ходуновой Марины Евгеньевны

**Научный руководитель:
к.э.н., доцент кафедры
мировой экономики
Лукша И.М.**

БЕЛГОРОД 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Теоретические основы развития современного мирового рынка нефти.....	9
1.1. История формирования и основные аспекты развития мирового рынка нефти.....	9
1.2. Эволюция механизма ценообразования на мировом рынке нефти.....	20
1.3. Современное состояние мировой добычи, запасов и потребления нефти.....	27
Глава 2. Оценка влияния конъюнктуры мирового рынка нефти на нефтяной комплекс и экономику России	39
2.1. Характеристика современной конъюнктуры мирового рынка нефти.....	39
2.2. Развитие российского рынка нефти и нефтепродуктов в современных экономических условиях.....	47
2.3. Анализ влияния динамики мировых цен на нефть на развитие экономики России.....	58
Глава 3. Прогноз основных параметров социально-экономического развития России с учетом изменяющейся конъюнктуры мирового рынка нефти.....	70
3.1. Перспективы развития мирового рынка нефти и прогноз динамики цен на нефть	70
3.2. Уровень мировых цен на нефть как один из ключевых факторов прогноза социально-экономического развития России.....	76
Заключение	86
Список использованных источников	92
Приложения	103

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Являясь энергетическим двигателем индустриального развития любой страны, нефть стала наиболее широко торгуемым сырьем в мире, рынок которого обладает определенной только ему присущей спецификой и конъюнктурными особенностями развития. В условиях глобализации мировые цены нефти превратились в один из важнейших экономических индикаторов, оказывающих непосредственное воздействие на состояние товарных и финансовых рынков, а также национальных бюджетных систем. Под влиянием ожиданий хозяйствующих субъектов относительно будущей динамики мировых цен нефти формируются валютные курсы, фондовые котировки, потребительские и оптовые цены. Прогнозы мирового рынка нефти учитываются при разработке государственных бюджетов и инвестиционных проектов корпоративного сектора. Цены нефти в существенной степени влияют на производственные издержки.

Особенно заметное воздействие конъюнктура мирового рынка нефти оказывает на экономику стран-экспортеров этого ресурса. В таких странах доходы от экспорта нефти и других энергоносителей определяют динамику совокупного платежеспособного спроса и налоговые поступления в бюджеты всех уровней, влияют на формирование курса национальной валюты и темпы экономического роста.

Актуальность исследования определяется тем, что конъюнктурные колебания рынка нефти являются наиболее значимым внешним фактором, определяющим состояние российской экономики, государственного бюджета и платежного баланса страны. Большое значение в связи с этим имеет выявление основных влияющих факторов, определяющих формирование мировых цен на нефть, и моделирование ценовой динамики, позволяющее осуществлять прогнозирование мировых цен на нефть. Такие прогнозы являются необходимым элементом оценки условий будущего развития российской

экономики и формирования соответствующей этим условиям государственной политики.

Степень научной разработанности темы. В отечественных и зарубежных научных и практических исследованиях большое внимание уделяется изучению проблемы влияния волатильности мировых цен на нефть на экономический рост и макроэкономическую стабильность, рассматриваются инструменты проведения государственной политики, направленной на получение конкурентных преимуществ на энергетических рынках странами-нефтеимпортерами и нефтеэкспортерами. Также проводятся исследования деятельности нефтяных компаний, направленные на проведение эффективной корпоративной политики. При этом, как правило, в центре внимания таких исследований находятся такие традиционные факторы, оказывающие влияние на формирование мировых цен на нефть, как политика ОПЕК и события на Ближнем Востоке, издержки добычи нефти, ситуация с мировыми извлекаемыми запасами нефти и др.

Отдельные аспекты изучения эволюции и состояния мирового рынка нефти разработаны в трудах зарубежных и российских исследователей.

Со стороны зарубежной научной мысли можно выделить следующих авторов: Э. Сэмпсон, С. Каролло, Дж. Ергин, П. Стивенс, Г. Бридж.

Существенный вклад в развитие теоретических и прикладных знаний об эволюции развития, современном состоянии и механизмах функционирования мирового нефтяного рынка, его влиянии на развитие экономики России внесли А.И. Азарова, О.А. Брагинский, В.И. Высоцкий, Л.М. Григорьев, М.С. Иванова, А.А. Конопляник, В.И. Капусткин, А.Ю. Колпаков, А.Л. Кудрин, А.Н. Кузнецова, И.И. Левик, Е.А. Мукайдех, Е.М. Прохорова, А.А. Рогожин, З.Х. Сергеева, А.В. Слесаренко, Е.А. Телегина, А.А. Толстоногов, К.В. Трачук, А.Б. Штриков, Л.В. Эдер.

Среди важных теоретических работ также необходимо упомянуть труды Ю.Н. Бобылева: «Факторы формирования цен на нефть», «Развитие нефтяного сектора в России», «Возможности и ограничения развития нефтяного сектора».

Целью исследования является выявление и оценка последствий изменения конъюнктуры мирового рынка нефти для экономики России.

Задачи исследования. Для реализации поставленной цели необходимо решить ряд задач:

1. Изучить историю формирования мирового рынка нефти.
2. Проанализировать механизмы ценообразования на разных этапах развития мирового рынка нефти.
3. Оценить потенциал мировых доказанных запасов нефти, определить ключевые регионы и страны, формирующие спрос и предложение на рынке нефти.
4. Выделить основные факторы, определяющие динамику цен на нефть на современном этапе.
5. Дать характеристику развития российского рынка нефти и нефтепродуктов в современных внешнеэкономических условиях.
6. Проанализировать воздействие конъюнктуры мирового нефтяного рынка на макроэкономические показатели в России.
7. Оценить перспективы развития мирового рынка нефти, исследовать параметры дальнейшего социально-экономического развития России, исходя из ожидаемых цен на нефть, охарактеризовать государственные меры, направленные на стимулирование экономического роста.

Объект исследования – конъюнктурные процессы на мировом рынке нефти.

Предмет исследования – факторы, определяющие соотношение спроса и предложения на мировом рынке нефти, динамика цен на нефть и ее влияние на макроэкономические показатели развития экономики России.

Методологические основы и методы исследования. Методологической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых-экономистов, посвященные теоретическим и практическим аспектам функционирования мирового рынка нефти.

При исследовании темы и написании настоящей работы были использованы методы системного анализа, статистические методы, метод сравнений и аналогий, метод обобщений.

Информационной базой исследования послужили: нормативно-правовые акты Российской Федерации, учебная литература, статистические данные Министерства энергетики Российской Федерации, Федеральной службы государственной статистики, Федеральной таможенной службы, Казначейства России, компании British Petroleum, информационные ресурсы Министерства финансов Российской Федерации, Министерства экономического развития Российской Федерации, Банка России, Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации, Всемирного банка, Аналитического центра при Правительстве РФ, труды исследовательского центра ИМЭМО РАН, данные периодических изданий, отраслевых журналов «Нефть России», «Нефтегазовая вертикаль», «Oil and Gas Journal» и отчеты информационных агентств, в которых раскрываются различные аспекты современного состояния рынка нефти.

Теоретическая значимость работы состоит в обобщении опыта исследования особенностей функционирования мирового рынка нефти. Научная новизна работы заключается во всестороннем анализе современного этапа функционирования рынка, оценке последствий сложившейся конъюнктуры рынка для экономики России и нефтяного комплекса, обобщении прогнозов относительно последующей динамики цен на нефть и параметров социально-экономического развития России.

Хронологические рамки исследования. В процессе исследования был проведен анализ текущего состояния мирового и российского рынка нефти за последние три года (2014-2016 гг.).

Практическая значимость. Полученные результаты, а также практические рекомендации могут быть использованы при написании научной, учебной и учебно-методической литературы.

Основные результаты исследования были опубликованы в научной статье в рамках VII Международной научно-практической заочной конференции для студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых «Актуальные проблемы развития национальной и региональной экономики» (г. Белгород, апрель 2016 г.).

Структура работы включает в себя введение, основную часть, заключение, список использованных источников и приложения. Работа выполнена на ста шести печатных листах и содержит десять таблиц и семнадцать рисунков.

Во введении раскрывается актуальность темы, определяются объект, предмет, цель, задачи, информационная база и методы исследования, а также его теоретическая и практическая значимость.

В первой главе «Теоретические основы развития современного мирового рынка нефти» раскрываются основные этапы формирования современного рынка нефти и ценообразования на нем, анализируется структура современного рынка нефти (распределение доказанных запасов, основные производители, потребители и экспортеры нефти).

Во второй главе «Оценка влияния конъюнктуры мирового рынка нефти на нефтяной комплекс и экономику России» характеризуются основные факторы, определившие динамику цен на нефть, оценивается функционирование рынка нефти и нефтепродуктов России в современных условиях и приводится характеристика основных показателей развития национальной экономики.

В третьей главе «Прогноз основных параметров социально-экономического развития России с учетом изменяющейся конъюнктуры мирового рынка нефти» выявляются факторы, способные повлиять на динамику мировых цен на нефть в будущем, приводятся сценарные варианты нефтяных цен и макроэкономических показателей развития России, характеризуются государственные антикризисные меры.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются окончательные выводы по рассматриваемой теме.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО МИРОВОГО РЫНКА НЕФТИ

1.1. История формирования и основные аспекты развития мирового рынка нефти

Нефть – это природная жидкая смесь разнообразных углеводородов с небольшим количеством других органических соединений; ценное полезное ископаемое, залегающее часто вместе с газообразными углеводородами (попутные газы, природный газ). Область использования нефти, по сути дела, одна - нефтепереработка. Продукция нефтепереработки - бензин, дизельное топливо, керосин, мазут, смазочные масла, кокс, парафины, битум - находят применение во многих отраслях экономики, наиболее массовыми из которых являются транспорт и энергетика.

История превращения нефтяной отрасли в крупнейший мировой бизнес может быть разделена на ряд последовательных этапов. И, хотя начало и завершение каждого этапа не всегда четко локализованы во времени, значительно упрощая и опуская многие существенные детали, можно выделить несколько ступеней в развитии нефтяной индустрии, каждая из которых характеризуется набором специфических организационно-управленческих, технологических, экономико-политических и социальных особенностей.

Первый этап (1840-1870 гг.) связан с зарождением нефтяной отрасли. В течение тысячелетий, вплоть до середины XIX века, технология добычи нефти практически не изменялась. Нефть добывалась в небольших количествах (2–5 тыс. т в год) из неглубоких колодцев вблизи естественных выходов ее на поверхность.

Промышленная добыча нефти берет свое начало с первой продуктивной скважины, пробуренной механическим (промышленным) способом. Из официальных источников известно, что в 1846 году в поселке Биби-Эйбат близ Баку под руководством русского инженера А. Алексеева была пробурена первая в мире скважина глубиной 21 метров путем использования

механического привода. Однако, большую известность в мировой литературе получило событие, имевшее место вблизи города Тайтусвилл в Пенсильвании (США), где отставной полковник Эдвин Дрейк при помощи сооруженной им бурильной установки пробурил скважину до глубины 69,5 футов и 27 августа 1859 года получил из нее фонтан нефти в объеме 3,5 тонны в сутки, что и дало основание считать эту дату началом промышленной добычи нефти [7]. Как только был найден этот способ массовой добычи, нефть заняла место среди основных товаров на рынках индустриально развитых стран того времени.

В начальный период существовало два крупных мировых центра добычи нефти: США и Российская империя (Баку).

В США в этот период главным принципом добычи и переработки являлась свободная конкуренция. В Российской империи до начала 1870 г. существовала государственная монополия на добычу нефти. В 1821-1872 гг. добыча нефти то сдавалась на откуп, то производилась казенным управлением. В начале 1870-х гг. российское правительство отменило государственную монополию и открыло регион для действующих на конкурентной основе частных предприятий. Нефтяные земли стали сдаваться в разработку с торгов. Благодаря этим изменениям произошел существенный рост предпринимательской активности. В 1873 г. в районе Баку действовали более двадцати мелких нефтеперегонных заводов, а в 1880-х гг. - около 200 [67].

В целом, для начального этапа становления нефтяной отрасли были характерны сначала погоня за открытием месторождений, затем погоня за скоростью и объемами добычи. Развитие носило преимущественно стихийный характер, геологоразведка отсутствовала.

Отсутствовала также и система стандартизации качества для продуктов переработки нефти. Контроль за стандартами либо отсутствовал, либо осуществлялся крайне нерегулярно. Отсутствие продуманной логистики и планирования приводили к серьезным проблемам в хранении и

транспортировке нефти. Сфера применения нефти в этот период преимущественно ограничивалась освещением.

Социально-экономическое значение промышленной разработки нефти имело очень важные и далеко идущие последствия. Как всякое промышленное производство нефтедобыча и нефтепереработка способствовала росту предпринимательской активности и расцвету городов за счет притока рабочей силы в так называемые нефтяные районы.

Среди негативных составляющих первого этапа развития отрасли можно выделить:

- 1) нерациональная добыча нефти из месторождений, что приводило к их быстрому истощению;
- 2) низкая промышленная безопасность производства;
- 3) неконтролируемое загрязнение окружающей среды, загрязнение рек отходами нефтяного производства, загрязнение земель сельскохозяйственного назначения [31].

В конце 1870 гг. – начале 1880 гг. в мировой нефтяной отрасли намечаются серьезные изменения, связанные с быстрым ростом и монополизацией нефтяной отрасли. В США этот процесс связан с деятельностью Джона Рокфеллера, который в 1870 г. основал Standard Oil Company. В Российской империи крупнейшими нефтяными монополистами начиная с 1873 г. стала семья Нобелей, создавшая концерн «Товарищество нефтяного производства братьев Нобель»/«Нобель-мазут», а также французская ветвь семьи Ротшильдов.

Рокфеллер и Нобели заложили основные принципы и методы организации нефтяного бизнеса, определившие направления развития отрасли на годы вперед. Ключевыми трендами этого периода стали:

- 1) принцип вертикальной интеграции производства, т.е. объединение всех сегментов отрасли вверх и вниз по технологической цепочке – от разведки и добычи до переработки и розничной продажи;

2) консолидация, которая означала поглощение конкурентов и компаний, дополняющих производственную цепочку. Создание монополий позволяло закрепить и регулировать поставки, получить доступ к рынкам, стабилизировать цены, сохранить и увеличить прибыли и преодолеть кризисы, вызванные дисбалансом спроса и предложения;

3) контроль за стандартами качества, борьба за снижение издержек;

4) выход компаний на международный уровень, конкуренция за международные рынки сбыта, ценовые войны;

5) совершенствование логистики благодаря развитию железнодорожной, трубопроводной и морской транспортировки. Строительство первых нефтеналивных танкеров стало решающим фактором в развитии международной нефтяной торговли [67].

Деятельность Standard Oil вызвала негативную оценку в американском обществе, поскольку принципы свободы предпринимательства, частной инициативы и честной конкуренции входили в противоречие с монополистическим принципом вертикальной интеграции, которым руководствовался Рокфеллер.

В 1890 г. в США был введен и вступил в силу Антитрестовский закон Шермана - правовой акт, направленный на борьбу с монополиями и необоснованными ограничениями свободной конкуренции. Несоответствие монопольного положения Standard Oil антитрестовскому законодательству США вынуждало федеральное и местные правительства (под давлением жалоб независимых компаний и потребителей) прибегать к мерам по ограничению деятельности этой компании. В 1911 г. Верховный суд США вынес решение о разделе Standard Oil по географическому признаку на 34 самостоятельные компании, самыми крупными из которых стали Standard Oil of New Jersey (Esso, впоследствии - Exxon), Standard Oil of New York (Mobil) и Standard Oil of California (Socal, после слияния с Gulf в 1984 г. - Chevron).

Сфера применения нефти в этот период меняется. В конце XIX в. спрос на искусственное освещение удовлетворялся преимущественно керосином, газом и свечами. В 1882 г. изобретатель Томас Эдисон, привел в действие первую в мире электростанцию, что открыло эру электроэнергетики. Керосин не мог выдержать конкуренцию с новым источником света.

Но падение спроса на керосин не привело к гибели отрасли. Двигатель внутреннего сгорания создал новые рынки для нефтепродуктов. С появлением автомобиля и самолета растет спрос на бензин, кроме того начинает развиваться рынок мазута для котельных на промышленных предприятиях, поездах и кораблях. В 1913 г. запатентован процесс «крекинга» в нефтепереработке, благодаря которому повысилось качество бензина. Все эти события положили начало новой эпохе [69].

Следующий этап развития нефтяной отрасли (1910-1940 гг.) связан с образованием международных картелей и их экспансией. Данный этап ознаменовался значительными изменениями отношения государства к нефти и продуктам нефтепереработки. Повсеместно нефть становится не просто товаром, но и ресурсом стратегического значения. В конце XIX в. нефтедобыча велась в основном в США и в Российской империи, а также на Суматре (бывшей колонии Голландии) и в Румынии. Нефтедобычей и нефтепереработкой занимались в основном частные компании. Многие компании носили транснациональный характер, с преобладанием американских, британских и французских капиталов.

В начале XX в. в международный нефтяной бизнес приходят новые крупные игроки. В 1908 г. были найдены нефтяные месторождения в Персии (Иран), в 1910 г. в Мексике открыта «Золотая дорога», в 1932 г. была открыта нефть в Бахрейне, в 1938 г. открыты месторождения в Кувейте и Саудовской Аравии. На вновь открытых месторождениях возникают многочисленные европейские и американские концессии.

Деятельный интерес к нефтяной отрасли начинают проявлять правительства государств. Великобритания, Германия, Франция и Япония включаются в конкурентную борьбу за нефтяные ресурсы на Ближнем Востоке (Персия, Бахрейн, Саудовская Аравия, Кувейт, Ирак), в Индонезии и Латинской Америке, где были открыты новые месторождения нефти.

Представители нефтяного бизнеса, в свою очередь, предпринимают попытки к созданию соглашений о координации совместных действий и разделе сфер влияния. В 1928 г. в шотландском городе Ачнакарри три крупнейшие компании Royal Dutch Shell, Anglo-Persian Oil Company (British Petroleum) и Standard Oil of California (Chevron) заключили неформальное соглашение, нацеленное на ослабление конкуренции между крупнейшими нефтяными компаниями и разделение мирового рынка между ними. Вскоре к ним присоединяются Standard Oil of New York (Mobil), Standard Oil of New Jersey (Exxon), Gulf Oil и Texaco [34].

Ачнакаррское соглашение предопределило создание будущего Международного нефтяного картеля «Семь сестер». Картель в соответствии со своими интересами и интересами государств своего базирования (США, Великобритании, Нидерландов) полностью контролировал мировой рынок нефти, определяя правила игры и ценовую конъюнктуру. Заблокировав цены на нефть, компании картеля обеспечивали постепенное возрастание своей прибыли благодаря открытию новых дешевых месторождений на Ближнем Востоке. Государства-производители нефти, в основном колонии, полуколонии или зависимые от промышленно развитых стран Запада молодые развивающиеся государства, практически не играли заметной роли на мировом рынке «черного золота» [32].

Вследствие революций происходит национализация нефтяной отрасли в России (1918-1920 г.) и в Мексике (1938 г.). В годы Второй мировой войны регулирующее вмешательство правительств в развитие и функционирование нефтяной отрасли еще более усилилось под воздействием задач поставленных

военным временем. Общей причиной активного и деятельного интереса государств к нефти стало развитие техники, расширившее сферу потребления нефтепродуктов. Значение нефти убедительно продемонстрировала уже Первая мировая война (1914-1918 гг.). Нефть и двигатель внутреннего сгорания изменили все характеристики военных действий, вплоть до понятия мобильности на земле, на море и в воздухе.

Четвертый этап (конец 1940-х-1970-е гг.) связан с изменениями, происходящими на мировом рынке нефти после Второй мировой войны. Особенности этого периода были обусловлены следующими факторами:

- 1) увеличением значения нефти для экономического роста и развития разрушенных мировой войной экономик стран Европы, СССР, Японии;
- 2) США из крупнейшего экспортера нефти становится ее импортером;
- 3) перемещением центра мировой нефтедобычи в политически нестабильные страны Ближнего Востока, возрастанием зависимости экономического роста западных стран от поставок дешевой ближневосточной нефти. Реализация плана Маршалла привела к переходу Европы от «экономики угля» к «экономике нефти»;
- 4) распадом колониальной системы и борьбой стран-производителей нефти за нефтяную ренту;
- 5) глобальным противостоянием СССР и США в «Холодной войне».

Сразу после войны развитие технологий открыло новые возможности для разведки и развития отрасли. Достижение больших глубин в бурении увеличивало объемы добычи. Еще более революционным шагом было развитие разработок на шельфе.

Борьба вокруг нефтяной ренты в эти годы носит не только экономический, но и политический характер. Для стран-потребителей доступ к нефти был жизненно необходим, так как не только определял возможности экономического роста, но и являлся центральным, наиболее существенным элементом национальной стратегии, и к тому же значительным источником

прямых доходов от акцизов, а также от налогов со всей экономики, снабжаемой топливом.

Страны-экспортеры начинают вести целенаправленную борьбу за перераспределение «ренты» от нефтяных богатств, стремясь к максимальному контролю над своими энергоресурсами. Одним из первых закон о национализации нефтяной промышленности в 1951 году принял Иран.

Вехой в динамике развития нефтяной промышленности стало создание Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК) в 1960 г. Первоначально в состав организации вошли Иран, Ирак, Кувейт, Саудовская Аравия и Венесуэла. К этим пяти странам, основавшим организацию, позднее присоединились еще девять: Катар (1961 г.), Индонезия (1962-2009 гг., в 2015 г. вновь обратилась в ОПЕК с официальной просьбой о повторном включении в состав организации), Ливия (1962 г.), Объединенные Арабские Эмираты (1967 г.), Алжир (1969 г.), Нигерия (1971 г.), Эквадор (1973-1992 гг., вернулся в состав организации в 2007 г.), Габон (1975-1994 гг.) и Ангола (2007 г.) [17].

Основной целью организации стало увеличение цен на нефть. Члены ОПЕК настаивали, чтобы компании консультировались с ними по ценовым вопросам, а также призывали к введению системы регулирования производства и обязались оказывать друг другу помощь.

Однако в первые годы своего существования ОПЕК не смогла добиться существенных результатов. Причиной было то, что в большинстве стран-экспортеров ресурсы по-прежнему принадлежали концессионерам. Кроме того, в условиях переполнения нефтяного рынка страны-экспортеры являлись конкурентами и не хотели терять своей доли рынка. Сказывались и политические разногласия между странами-членами ОПЕК, в частности территориальные претензии Ирака к Кувейту, соперничество между Ираном и Саудовской Аравией. В период с 1960 по 1973 гг. нефтяной отраслью все еще правили «Семь сестер» [74].

В 1950-1960-е гг. резко возросло потребление нефти в промышленно развитых странах, что было обусловлено интенсивным экономическим ростом. Экономический рост сопровождался увеличением доходов и благосостояния населения экономически развитых стран. Создание технологии переработки нефти и природного газа в пластмассу и другие материалы открыло «эру пластмассы», во всех сферах пластмасса стала вытеснять традиционные материалы. Все отрасли нефтяной промышленности разрослись до огромных масштабов.

В конце 1960-х гг. - начале 1970-х гг. постепенно начинает меняться структура самой нефтяной промышленности. Так, революция в Ливии в 1970 году и последовавшая национализация нефтяной промышленности стали своеобразным катализатором политических событий в арабских странах и привели к консолидации стран-членов ОПЕК, которые взяли под реальный контроль собственные энергоресурсы. Погоня за рентой побудили правительства стран-экспортеров установить собственность на нефтяные ресурсы своих стран, а затем право самим продавать на мировых рынках свою нефть [67].

В 1973 году во время арабо-израильской войны «Йом Кипур» страны-члены ОПЕК ввели эмбарго против тех стран, которые оказали политическую и военную поддержку Израилю. Таким образом, нефть в этот период становится не просто фокусом мировой политики, но и своеобразным геополитическим инструментом давления.

Действия арабских экспортеров нефти привели к серьезнейшему энергетическому кризису, затронувшему всю социальную структуру промышленно развитых стран. Поставки нефти были сокращены, резко выросли цены на нефть, что привело к огромным убыткам, падению промышленного производства и сокращению инвестиций.

Подобный триумф стран-экспортеров стал возможен, прежде всего, из-за возросшей зависимости Запада от ближневосточной и североафриканской

нефти на фоне общего сокращения излишков нефти и роста спроса. Кроме того, критическим обстоятельством стало истощение избыточной мощности в США, которая позволяла перераспределять поставки в кризисных ситуациях. Сыграло свою роль и то обстоятельство, что с началом процесса национализации нефтяной промышленности на Ближнем Востоке и в Латинской Америке западные нефтяные компании стали утрачивать фактический контроль над поставками на западные рынки. Возникла необходимость технологической переориентации всей промышленной базы.

К середине 1974 года сокращение добычи было приостановлено и эмбарго на поставки в США снято. Однако теперь западные страны столкнулись с принципиально новой ситуацией на международном энергетическом рынке, ведущим игроком которого стала ОПЕК. Последствия этого кризиса были столь существенны, что потребовали разработки новой концепции энергоснабжения и совместных усилий промышленно развитых стран по обеспечению энергетической безопасности и бесперебойного обеспечения энергоносителями.

В 1974 году было создано Международное Энергетическое Агентство (МЭА), основными целями деятельности которого стали совершенствование мировой системы спроса и предложения энергоресурсов, повышение эффективности их использования, создание стратегических государственных запасов нефти, диверсификация экспортеров и маршрутов экспорта, разработка программ распределения энергоресурсов в кризисных ситуациях, исследования обычных и альтернативных источников энергии. Важнейшая роль отводилась и энергосбережению. В ведущих странах-импортерах энергоресурсов были реализованы программы экономии электроэнергии, развития энергосберегающих технологий, велась пропаганда разумного расходования электроэнергии. Членами МЭА стали 16 ведущих стран-импортеров, входящих в ОЭСР, а также Европейская Комиссия.

Однако вышеупомянутые меры не могли незамедлительно снизить долю нефти в энергобалансе западных стран, поэтому было необходимо сократить зависимость от импорта из стран ОПЕК за счет других источников. После 1973 года ведущими направлениями инвестиций нефтяных компаний становятся Северная Америка, Мексика, Северное море, а также Африка и страны Азиатско-Тихоокеанского региона. В результате странам ЕС удастся существенно сократить зависимость от нефтяного импорта - с 97% в 1973 году до 82% в 1980 г.

Серьезным испытанием для новой системы энергобезопасности стала Иранская революция 1979 года, значительно изменившая геополитическую ситуацию на Ближнем Востоке. В результате захвата власти приверженными фундаментальному исламу сторонниками аятоллы Хомейни нефтедобыча в стране была временно приостановлена. Атмосфера паники, охватившая рынки, привела к росту спроса, и в результате дефицит на мировом рынке нефти достиг 5 млн. баррелей в день, а цена поднялась на 150%. Ситуацию усугубил захват сотрудников американского посольства в Тегеране в 1979 году. Последовавшая за этим война между Ираном и Ираком также была дополнительным фактором, усилившим нестабильность на нефтяных рынках.

Однако благодаря принятию многоплановых мер, гарантировавших сокращение энергозависимости Запада от стран ОПЕК, доминирование стран-экспортеров на мировых рынках было подорвано. Предложение нефти, благодаря росту добычи в Северном море, Мексике и других, не контролируемых ОПЕК, месторождениях продолжало расти, а спрос начал падать. В результате, возможности ОПЕК влиять на нефтяной рынок значительно сократились [74].

Ключевой тенденцией глобального энергетического рынка 1980–1990 годов стало возрождение доминирования стран Запада на энергетических рынках, в том числе в вопросах ценообразования. Странам Запада удалось

создать принципиально новые инструменты влияния, ограничившие возможности ОПЕК воздействовать на рынки.

Анализируя современное состояние рынка нефти, следует обратиться к основным параметрам этого рынка: состоянию предложения на рынке, структуре и динамике спроса на рынке, а также особенностям ценообразования и факторам, обуславливающим формирование ценовой политики на данном рынке.

1.2. Эволюция механизма ценообразования на мировом рынке нефти

В силу того, что мировой нефтяной рынок претерпевал постоянные изменения в сторону расширения многообразия своей внутренней структуры, со временем также менялся и механизм ценообразования на этом рынке, формула определения основных (базисных, маркерных) цен. Выделяют четыре основных этапа развития механизма ценообразования на мировом нефтяном рынке, которые характеризуются следующими основными чертами (табл. 1.1).

Таблица 1.1

Эволюция механизма ценообразования на мировом рынке нефти

Периоды	До 1947 г.	1947-1971 гг.	1971-1986 гг.	1986 г. - по настоящее время*
Принцип ценообразования	Картельный	Картельный	Картельный	Конкурентный
Кто устанавливает цену	МНК	МНК	ОПЕК	Биржа
Число участников ценообразования	7	7	13	Множество
Характер преимущественной конкуренции	Горизонтальная	Горизонтальная	Вертикальная	Вертикальная + горизонтальная
Динамика спроса	Устойчивый рост	Устойчивый рост	Рост/снижение	Замедленный рост
Маркерные сорта	WTI	WTI, Arabian Light	Arabian Light, WTI	WTI, Brent, Dubai
Система расчета цен CIF в точке доставки	FOB Мексиканский залив + фрахт	FOB Мексиканский залив + 2 фрахта	FOB Персидский залив + фрахт	Биржевые котировки
Доминирующие виды внешнеторговых сделок	Регулярные	Регулярные	Регулярные, разовые	Разовые, регулярные, биржевые

Окончание табл. 1.1

Периоды	До 1947 г.	1947-1971 гг.	1971-1986 гг.	1986 г. - по настоящее время*
Доминирующие цены	Трансфертные, справочные, рыночные	Трансфертные, справочные, рыночные	Рыночные, справочные, трансфертные	Рыночные, трансфертные
*1986-середина 2000-х гг. Рынок бумажной нефти – вспомогательный, доминируют хеджеры (не спекулянты), финансовые инструменты - для хеджирования ценовых рисков на рынке физической нефти, цена формируется на рынке физической нефти				
*Середина 2000-х гг. и далее Рынок бумажной нефти – основной, доминируют спекулянты, в т.ч. из ненефтяных секторов глобального финансового рынка, финансовые инструменты – для формирования цен на нефть				

Источник: [35]

Ценообразование на мировом рынке нефти на первых трех рассматриваемых этапах строилось по принципу «от производителя - к потребителю», то есть путем прямого сложения цен по стадиям технологической цепочки на пути от производителя к потребителю. Цены устанавливались нефтяными картелями: на первых двух этапах «ценообразующий» картель состоял из семи вертикально-интегрированных крупнейших международных нефтяных компаний (ВИНК), на третьем этапе доминирующая роль в ценообразовании перешла к картелю, состоявшему из стран-участниц ОПЕК.

Рынок нефти вплоть до начала 1970-х гг. являлся одним из наиболее монополизированных в мировой торговле. Весь цикл операций на нем, от поисково-разведочных работ до сбыта нефтепродуктов различным покупателям, практически полностью контролировался вертикально-интегрированными компаниями Международного нефтяного картеля (МНК), к поведению которых приспосабливались и аутсайдеры.

Компании МНК, осуществлявшие нефтяные операции по всему миру, получали нефть в основном по концессионным соглашениям, заключенным с принимающими (в основном - развивающимися) странами, а экспортировали ее по долгосрочным контрактам либо своим же отделениям (до 70% всего экспорта), либо самостоятельным нефтеперерабатывающим компаниям. На

первых этапах нефтедобывающие страны получали лишь плату за пользование невосполнимыми природными ресурсами (роялти) и часть налога на прибыль.

До 1947 года в соответствии с Ачнакаррским соглашением действовала так называемая «однобазовая система цен», при которой цены рассчитывались по формуле «залив плюс фрахт».

Центральным элементом этого картельного соглашения был механизм повышения рентабельности нефтяных операций компаний МНК за счет установление единой формулы формирования цены реализации нефти у покупателей за пределами США, определяемой как цена нефти Мексиканского побережья США плюс действующие фрахтовые ставки от этого побережья до порта доставки товара вне зависимости от того, откуда фактически осуществлялись физические поставки нефти. При этом в соответствии с соглашением физические поставки нефти на тот или иной рынок за пределами США должны были осуществляться каждой компанией в пределах выделенной ей квоты из ближайшего к этому рынку района нефтедобычи.

В 1947 г. компании МНК признали Персидский залив в качестве второй базы для расчета цен, приравняв таким образом цены FOB Мексиканский залив к ценам FOB Персидский залив и устранив призрачные затраты на перевозку нефти от Мексиканского залива к Персидскому. В действие вступила так называемая «двухбазовая система цен», при которой фрахтовые ставки рассчитывались или от Мексиканского, или от Персидского залива, но в обоих случаях исходной была цена нефти FOB Мексиканский залив.

В этой новой системе ценообразования присваиваемая компаниями рента уменьшилась на сумму, равную затратам на воображаемую перевозку, но разница между маржинально низкими издержками добычи нефти в районе Персидского залива и маржинально высокими издержками в США, определяющими уровень мировых цен на нефть, сохранилась. Через механизм трансфертных цен компании выводили эту сверхприбыль из-под

налогообложения ближневосточных стран и фиксировали ее в своих «центрах прибыли».

При «двухбазовой системе цен», формирующейся на основе двух центров доставки, появилась так называемая «нейтральная точка», в которой цена нефти, доставленной из двух заливов, оказывалась одинаковой. Поначалу эта точка оказалась расположенной в Средиземном море, по соседству с Мальтой. Все страны, расположенные к востоку от «нейтральной точки», снабжались из района Ближнего Востока, расположенные к западу от нее - из района Мексиканского залива и Венесуэлы.

Чтобы повысить объем добычи нефти на Ближнем Востоке и увеличить тем самым свою прибыль, компании МНК должны были превратить Европу в зону, заинтересованную в закупках нефти исключительно из Ближнего Востока. Это удалось сделать, снизив цены на ближневосточную нефть ниже уровня FOB Мексиканский залив (что стало возможным благодаря запасу сверхприбыли, равному разнице в издержках добычи в США и на Ближнем Востоке) и тем самым сдвинув «нейтральную точку» из района Средиземноморья дальше на запад.

Дальнейшее снижение цен привело в итоге к перемещению «нейтральной точки» на восточное побережье США. В 1949 г. основные нефтяные компании решили признать Нью-Йорк в качестве единой базы для расчета цен на нефть независимо от места ее добычи. Этот город оставался «нейтральной точкой» вплоть до начала 1970-х гг.

В 1971-1986 гг., когда ценообразование осуществлялось на базе официальных отпускных цен ОПЕК, основной ценообразующей формулой стала «Персидский залив плюс реальный фрахт».

На заседании в Кувейте 16 октября 1973 года шесть основных нефтеэкспортирующих государств Персидского залива приняли решение устанавливать цены каждой страной в индивидуальном порядке без

консультаций с главными нефтяными компаниями. С этого момента ценовые ориентиры стал устанавливать рынок разовых сделок.

Цена CIF у покупателя определялась по похожей на период до 1947 года формуле «залив плюс фрахт», однако «залив» в этой формуле был уже не Мексиканский, а Персидский, фрахт - вполне реальный, а цены FOB определялись взлетевшим вверх уровнем официальных отпускных цен ОПЕК, наибольшую долю в которых составляли не технические издержки, а устанавливаемые странами ОПЕК налоговые отчисления.

Устанавливая за счет повышенных налоговых отчислений новые уровни своих официальных отпускных цен, страны ОПЕК ориентировались на оценки маржинальных издержек ее производства: при добыче в труднодоступных районах, при разработке тяжелых и высоковязких нефтей, при получении искусственных ее аналогов из битуминозных песчаников и горючих сланцев. Поэтому поставщики из других, помимо ОПЕК, районов добычи, вычитая из полученной таким образом цены CIF свои фактические расходы, связанные с транспортировкой, получали величину сверхприбыли, определяемую разницей между официальными отпускными ценами ОПЕК и ценами FOB этих поставщиков.

На протяжении всего своего развития мировой рынок нефти постепенно трансформировался из рынка, торговля на котором осуществлялась наличной нефтью, в рынок финансовый, когда был осуществлен переход на торговлю нефтяными контрактами, что привело к значительной диверсификации его институциональной структуры и гибкости механизмов функционирования на современном этапе. Трансформация рынка шла в направлении расширения видов товарообменных сделок, добавления новых сегментов рынка к уже существующим: от долгосрочных контрактов к разовым сделкам с наличной нефтью (рынок «спот»), затем к форвардным и далее - к фьючерсным сделкам.

В итоге, к концу 1980-х гг. сформировалась мировая система биржевой торговли нефтью и нефтепродуктами, обслуживаемая в основном тремя

центрами (Нью-Йорк - NYMEX, Лондон - IPE, Сингапур - SIMEX) и работающая в 24-часовом режиме реального времени. Brent - маркерный сорт для Лондонской биржи, WTI - для Нью-Йоркской, Dubai - для Сингапурской. Если сорт нефти WTI используется в основном на американском рынке, то сорт Brent является международным эталоном, для которого хорошо развита сеть спотовых, форвардных и фьючерсных рынков.

Сегодня доминирующим с точки зрения установления цен на нефть является именно биржевой рынок, несмотря на то, что объем его фактического товарооборота (в расчете на фактические поставки нефти) составляет менее 1% от общего объема международной торговли нефтью. В ходе биржевых торгов, нефтяные контракты учитывают - в режиме реального времени - все существенные для нефтяного рынка изменения глобальной экономической и политической конъюнктуры. Это означает, что принципы и закономерности ценообразования стали зависеть не только от физических объемов поставок. Цена стала также тесно коррелировать с такими факторами как фондовые индексы, курс доллара и его инфляционные ожидания. Основную роль на нефтяном рынке начинают играть хеджеры¹ и спекулянты².

В настоящее время ценообразование происходит на основе цены CIF, устанавливаемой на бирже как равновесная. Биржевые цены отражают в каждый момент времени текущий баланс спроса и предложения с поправкой на систему сиюминутных конъюнктурных факторов экономического и политического характера, оценивающих многочисленные риски изменения

---

¹ Хеджеры (commercial traders) – производители и торговцы «физической» нефтью, используют фьючерсные контракты с целью снижения рисков, связанных с возрастающей рыночной волатильностью, заинтересованы в установлении долгосрочного ценового тренда. Хеджеры привязаны к рынку физических поставок нефти, где формируются их денежные потоки, и выходят за его рамки в основном в целях привлечения заемных средств (проектного финансирования).

² Спекулянты (non-commercial traders) – не имеют цели завершить сделку реализацией товара, торгуют нефтяными контрактами («бумажной» нефтью), не имея при этом базисного актива (нефти), зарабатывают на рыночной неопределенности и волатильности на относительно краткосрочном промежутке времени.

ситуации на рынке нефти. Вместо прямого сложения цен по стадиям технологической цепочки от производителя к потребителю исчисление цены FOB происходит по принципу расчета «встречной цены», то есть обратным счетом от цены CIF, из которой вычитаются все издержки, связанные с доставкой добытой нефти на рынок.

Спрос на нефть определяется прежде всего темпами роста мировой экономики, а также рядом других факторов, к числу которых относятся структурные характеристики спроса на нефть, энергоемкость и нефтеемкость экономики, климатические (погодные) условия, уровень эффективности энергопотребляющих технологий и относительная конкурентоспособность других видов топлива.

Предложение нефти на мировом рынке определяется мировым спросом, геолого-технологическими факторами (состоянием и прогнозом достоверных и потенциальных запасов нефти), структурными характеристиками мирового производства и экспорта нефти, политикой нефтедобывающих государств, а также рядом других факторов, включая факторы случайного характера, такие как военные действия в регионах добычи нефти [14].

Таким образом, мировую цену нефти вполне допустимо рассматривать как один из возможных интегральных показателей, характеризующих состояние всего мирового хозяйства. Основанием для присвоения ей статуса мирохозяйственного индикатора является совместное участие политических и экономических факторов в формировании ее динамики. Состояние мировой экономики зависит от многих сырьевых товаров, однако, механизм их ценообразования ограничивается, главным образом, экономическими рамками. Только нефтяной рынок оказался весьма чувствительным к политическим событиям. Цены на нефть, в свою очередь, оказывают влияние на мировую политику, что особенно ярко проявляется в периоды экономических кризисов.

1.3. Современное состояние мировой добычи, запасов и потребления нефти

Нефть и газ в современной мировой экономике являются одними из важнейших минеральных ресурсов, а также стратегически значимыми товарами. В условиях ограниченности мировых запасов нефти и природного газа и относительной неравномерности их распределения, между субъектами мировой экономики ведется постоянная борьба за эти ресурсы, включая разработку их новых месторождений.

По данным статистического обзора British Petroleum, на начало 2015 года доказанные мировые запасы нефти вместе с газоконденсатными жидкостями составили 1700,1 млрд. баррелей. Доказанными считаются геологические запасы, которые можно извлечь при имеющейся технологии в данных экономических условиях. За период с 1994 года этот показатель существенно вырос, увеличившись на 582,1 млрд. баррелей (34,2%) (Приложение 1).

Мировая обеспеченность текущей добычи достоверными запасами нефти остается низкой, составляя на начало 2015 г. 52,5 года, в том числе в Северной Америке - 34,0 (США - 11,4, Мексика - 10,9, Канада - более 100 лет); в Центральной и Южной Америке - более 100 лет (Венесуэла - более 100 лет, Перу - 40,2, Эквадор - 34,4, Тринидад и Тобаго - 20,3, Бразилия - 18,9); в Европе и Евразии - 24,7 (Казахстан - 48,3, Россия - 26,1, Узбекистан - 24,3, Азербайджан - 22,6, Румыния - 19,4, Италия - 14,5, Великобритания - 9,8, Норвегия - 9,5); на Ближнем Востоке - 77,8 (Иран и Ирак - более 100 лет, Кувейт - 89, ОАЭ - 72,2, Саудовская Аравия - 63,6, Катар - 35,5); в Африке - 42,8 (Ливия - более 100 лет, Южный Судан - 60,3, респ. Конго - 52,4, Нигерия - 43, Судан - 37,7); в Азиатско-Тихоокеанском регионе - 14,1 (Вьетнам - 33, Австралия - 24,3, Бруней - 23,8, Индия - 17,6, Малайзия - 15,4, Китай и Индонезия - по 11,9). Обеспеченность ресурсами стран Евросоюза составила всего лишь 11,2 года; ОЭСР - 30,3, ОПЕК - 91,1 года [87].

Географическое распределение запасов нефти крайне неравномерно. Более 70% мировых запасов нефти сосредоточено в странах Персидского

залива, а на экономически развитые страны приходится менее 20% мировых запасов нефти. Это обуславливает рост как зависимости главных потребителей энергоресурсов от импорта нефти, так и экспортеров от экспортной выручки.

Среди географических регионов по запасам нефти абсолютным лидером является Средний Восток, доля которого составляет 47,7% от мировых запасов. Уже более полувека мировая карта нефти сконцентрирована вокруг этого региона. Доля стран Центральной и Южной Америки составляет 19,4%, Северной Америки – 13,7%, Европы и Евразии - 9,1%, Африки – 7,6%, Азиатско-Тихоокеанского региона - 2,5% (рис. 1.1).

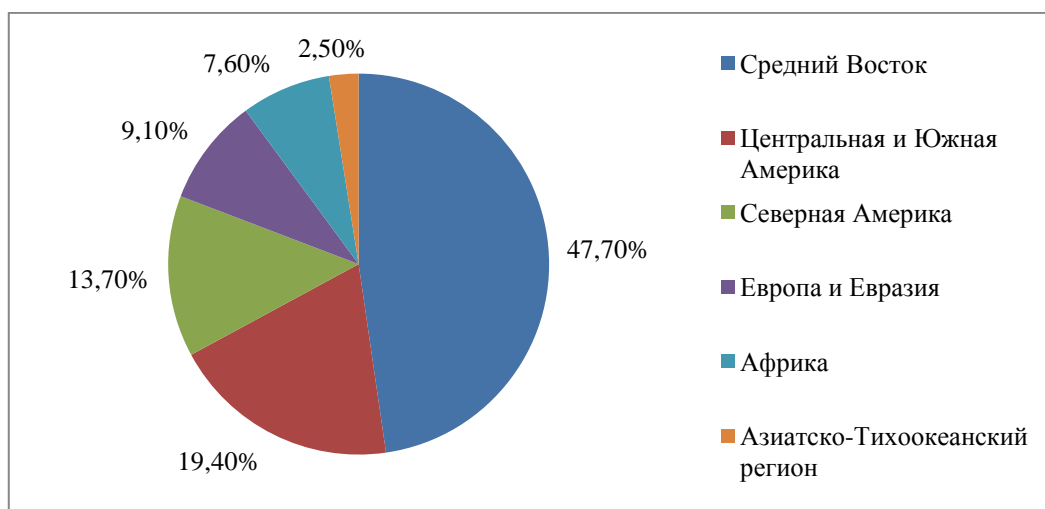

Рис. 1.1. Региональная структура доказанных запасов нефти в 2014 г.
Составлено по материалам: [87]

Среди отдельных стран в течение многих лет наибольшими объемами сырьевой базы обладала Саудовская Аравия, однако в настоящее время первую строчку в мировом рейтинге стран с крупнейшими доказанными запасами нефти заняла Венесуэла, включившая в официальную статистику запасы тяжелой нефти пояса Ориноко; ее сырьевая база в 2014 г. достигла 298,3 млрд. барр. (17,5% от мировых запасов). Венесуэла, однако, не входит в число крупных продуцентов нефти.

Мировые запасы нефти по странам приведены в таблице 1.2.

Таблица 1.2

Распределение мировых запасов нефти на конец 2014 г.

Страна	Доказанные запасы нефти, млрд. баррелей	Доля в мировых запасах, %
Венесуэла	298,3	17,5
Саудовская Аравия	267,0	15,7
Канада	172,9	10,2
Иран	157,8	9,3
Ирак	150,0	8,8
Россия	103,2	6,1
Кувейт	101,5	6,0
ОАЭ	97,8	5,8
США	48,5	2,9
Ливия	48,4	2,8
Нигерия	37,1	2,2
Казахстан	30,0	1,8
Катар	25,7	1,5
Китай	18,5	1,1
Бразилия	16,2	1,0
Остальные страны	127,2	7,3
Всего в мире	1700,1	100
Страны ОЭСР	248,6	14,6
Страны, не являющиеся членами ОЭСР ¹	1451,5	85,4
Страны ОПЕК	1216,5	71,6
Страны, не являющиеся членами ОПЕК	341,7	20,1
Страны ЕС	5,8	0,3
Страны бывшего СССР	141,9	8,3

¹ За исключением стран бывшего СССР

Источник: [87]

Запасы нефти в Саудовской Аравии оцениваются в 267,0 млрд. барр., что составляет 15,7% от мировых доказанных запасов. Хотя на территории Саудовской Аравии находится около 100 газовых и нефтяных месторождений, более половины саудовской нефти добывается всего из 8 месторождений, крупнейшим из которых является Гавар. Нефть месторождений Саудовской Аравии, как и других стран Персидского залива – легкая, малосернистая, а залежи ее расположены на небольшой глубине (1300-3000 м).

Третью позицию среди стран с крупнейшими запасами нефти в 2014 г. заняла Канада (172,9 млрд. барр. - 10,2%), где учтены дополнительные запасы нетрадиционной «синтетической» нефти в битуминозных песчаниках

провинции Альберта. В нефтяных песках провинции Альберта, по оценкам, заключено 170 млрд. барр. нефти, что составляет 98% запасов Канады.

Помимо Саудовской Аравии, крупной сырьевой базой обладают и другие страны Персидского залива - Иран (157,8 млрд. барр. - 9,3%), Ирак (150 млрд. барр. - 8,8%), Кувейт (101,5 млрд. барр. - 6%) и ОАЭ (97,8 млрд. барр. - 5,8%). На территории этих стран, в выгодных географических, геологических и экономических условиях, разведано несколько сотен уникальных и крупных месторождений. Себестоимость добычи нефти на них – самая низкая в мире, всего 5-11 долл./барр.

Россия по объемам сырьевой базы находится на шестом месте, доказанные запасы нефти в 2014 г., по оценкам, составили 103,2 млрд. барр. (6,1%). В США общие запасы нефти в 2014 г. составили 48,5 млрд. барр. (2,9%), в Ливии - 48,4 млрд. барр. (2,8%), в Нигерии - 37,1 млрд. барр. (2,2%), в Казахстане 30 млрд. барр. (1,8%), в Катаре - 25,7 млрд. барр. (1,5%), в Китае - 18,5 млрд. барр. (1,1%) и в Бразилии - 16,2 млрд. барр. (1%).

Страны – члены ОПЕК контролируют 71,6% доказанных мировых запасов нефти, в то время как на страны ОЭСР приходится лишь 14,6% мировых запасов, на долю стран бывшего СССР - 8,3%, на долю стран ЕС - 0,3%.

Качественная неоднородность мировых нефтяных запасов обуславливает существенные различия в уровне удельных затрат на добычу нефти. Например, чрезвычайно низки издержки добычи нефти в большинстве стран ОПЕК, прежде всего в регионе Персидского залива, и весьма высоки – в США и Западной Европе (на месторождениях Северного моря). Соответственно, возможности расширения предложения нефти в различных регионах крайне неодинаковы. Например, при низком уровне мировых цен на нефть возможности расширения добычи нефти в высокзатратных регионах резко сокращаются.

Мировое производство нефти следует за растущим спросом и в последние годы устойчиво растет. В 2014 г. в мире в целом было добыто 4200,6 млн. т нефти и газоконденсатных жидкостей, что на 2,3% выше, чем в 2013 г. и на 8,1% выше, чем в 2004 г. (Приложение 2).

Региональная структура добычи нефти представлена на рисунке 1.2. В настоящее время ведущим нефтедобывающим регионом является Средний Восток - 31,7% от мировой добычи. На страны Северной Америки приходится 20,5% мировой добычи нефти, на Европу и Евразию - 19,8%, на страны Азиатско-Тихоокеанского региона - 9,4%, на страны Центральной и Южной Америки - 9,3%, на страны Африки - 9,3%.

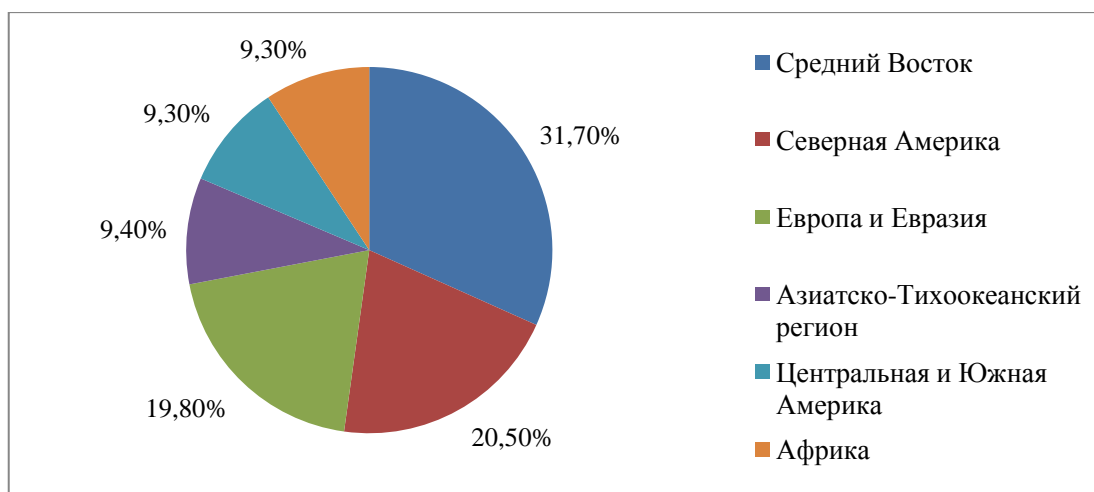

Рис. 1.2. Региональная структура добычи нефти в 2014 г.
Составлено по материалам: [87]

География добычи нефти в мире обуславливается ее фактическим наличием в стране, качеством и уровнем нефтяных запасов, а также техническими возможностями регионов, располагающих нефтяными запасами, осуществлять добычу и транспортировку нефти. Существенное влияние на объемы производства нефти также оказывает уровень экономического развития страны и степень диверсификации отраслей ее промышленности, государственная политика нефтедобывающих стран в отношении нефтегазового сектора, в частности, политика регулирования объемов добычи, политика лицензирования, налоговая политика, политика в отношении доступа

к экологически уязвимым районам, перспективным на нефть и газ. На уровень предложения нефти могут оказывать влияние и различные факторы случайного характера, такие как военные действия в регионах добычи нефти, аварии, внезапно возникающие технические проблемы, забастовки, политические беспорядки, международные санкции, неблагоприятные погодные условия.

Крупнейшими мировыми производителями нефти являются Саудовская Аравия, Россия и США. В 2014 г. на эти страны приходилось соответственно 12,9%, 12,7% и 12,3% мировой добычи нефти (табл. 1.3).

Таблица 1.3

Добыча нефти странами мира в 2008-2014 гг., млн. т

Страна	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	% от мировой добычи в 2014 г.
Саудовская Аравия	509,9	456,7	473,8	525,9	549,8	538,4	543,4	12,9
Россия	493,7	500,8	511,8	518,8	526,1	531,0	534,1	12,7
США	302,3	322,3	333,1	345,4	394,7	448,5	519,9	12,3
Китай	190,4	189,5	203,0	202,9	207,5	210,0	211,4	5,0
Канада	152,9	152,8	160,3	169,8	182,6	194,4	209,8	5,0
Иран	214,5	205,5	208,7	208,8	177,3	165,8	169,2	4,0
ОАЭ	141,4	126,2	133,3	151,4	154,9	165,7	167,3	4,0
Ирак	119,3	119,9	121,5	136,7	152,5	153,2	160,3	3,8
Кувейт	136,1	121,2	123,4	140,8	154,0	151,5	150,8	3,6
Венесуэла	165,6	155,7	145,7	140,5	139,3	137,9	139,5	3,3
Мексика	156,9	146,7	145,6	144,5	143,9	141,8	137,1	3,2
Бразилия	98,9	105,8	111,4	114,1	112,1	109,8	122,1	2,9
Нигерия	102,8	106,6	120,9	117,8	115,5	110,7	113,5	2,7
Норвегия	114,8	108,7	98,8	93,8	87,3	83,2	85,6	2,0
Катар	65,0	62,4	71,7	78,5	83,4	84,3	83,5	2,0
Остальные страны	1024,1	1005	1012,4	918,4	935,5	900,4	873,1	20,6
Всего в мире	3988,6	3885,8	3975,4	4008,1	4116,4	4126,6	4220,6	100
Страны ОЭСР	857,8	853,6	857,3	857,8	903,7	955,0	1039,7	24,6
Страны, не являющиеся членами ОЭСР	3130,8	3032,2	3118,1	3150,4	3212,6	3171,6	3180,9	75,4
Страны ОПЕК	1746,0	1622,6	1667,0	1705,3	1779,0	1734,4	1729,6	41,0
Страны, не являющиеся членами ОПЕК ¹	1611,9	1614,0	1645,6	1638,2	1668,8	1715,9	1814,0	43,0
Страны ЕС	106,3	99,8	93,4	81,6	72,9	68,5	67,0	1,6
Страны бывшего СССР	630,7	649,3	662,7	664,7	668,6	676,3	677,0	16,0

Источник: [87]

В США добыча нефти растет стремительными темпами, в основном за счет освоения месторождений сланцевой нефти. В 2014 г. объем добычи нефти в США составил 519,9 млн. т, что на 15,9% больше, чем в 2013 г. и на 59,7% больше, чем в 2004 г. Нарастивание объемов добычи – результат реализации планов по обеспечению внутренних потребителей собственным топливом и выходу на мировой нефтяной рынок. По объему нефтедобычи США уже приблизились к России (534,1 млн. т/год - 12,7%), почти вдвое превысив уровень добычи нефти у ближайшего конкурента – Китая (211,4 млн. т/год - 5%).

В Канаде добыча нефти долгое время велась исключительно из традиционных резервуаров. Однако в последние годы страна продемонстрировала значительный рост производства, достигнутый за счет добычи битумов, разработки нефтяных песков провинции Альберта. В 2014 г. объем добычи нефти в Канаде составил 209,8 млн. т (5% от мировой добычи).

Среди ближневосточных стран, расположенных на территории бассейна Персидского залива, крупными продуцентами нефти являются Иран (169,2 млн. т - 4%), ОАЭ (167,3 млн. т - 4%), Ирак (160,3 млн. т - 3,8%) и Кувейт (150,8 млн. т - 3,6%), хотя все они существенно уступают по уровню производства Саудовской Аравии, давая в сумме почти столько же, сколько добывает страна-лидер. Добыча нефти в регионе требует сравнительно низких расходов и не представляет технологических сложностей, однако в данном регионе велики политические риски.

Доля стран ОПЕК в мировой добыче нефти составляет 41%, доля стран ОЭСР - 24,6%, доля стран ЕС - 1,6%, доля стран бывшего СССР - 16%.

Важно заметить, что большая часть нефти, добываемой странами ОПЕК, экспортируется (например, Саудовская Аравия экспортирует более 85% производимой нефти), тогда как в ряде других стран, например в США и странах Европы, добываемая нефть либо полностью, либо преимущественно поставляется на внутренний рынок. Поэтому доля стран ОПЕК на мировом

нефтяном рынке, то есть в мировом нефтяном экспорте, значительно выше, чем их доля в мировой добыче. В настоящее время доля стран ОПЕК в мировом экспорте нефти превышает 50%, что позволяет ОПЕК определенным образом влиять на формирование мировых цен на нефть.

Данные по структуре мировой торговли нефтью представлены в таблице 1.4.

Таблица 1.4

Структура мировой торговли нефтью в 2012-2014 гг., тыс. барр./день

	2012	2013	2014	% изменение 2014 к 2013 г.	% от мирового объема в 2014 г.
Импорт					
США	10587	9792	9221	-5,8	16,3
Европа	12488	12662	12601	-0,5	22,2
Япония	4743	4573	4333	-5,2	7,6
Остальные страны	26930	29216	30581	4,7	53,9
Всего в мире	54748	56243	56736	0,9	100,0
Экспорт					
США	2682	3564	4099	15,0	7,2
Канада	3056	3279	3535	7,8	6,2
Мексика	1366	1347	1290	-4,2	2,3
Южная и Центральная Америка	3830	3756	3929	4,6	6,9
Европа	2174	2356	2293	-2,7	4,0
Страны бывшего СССР	8285	9001	8932	-0,8	15,7
Средний Восток	19581	19787	19761	-0,1	34,8
Северная Африка	2596	2124	1762	-17,1	3,1
Западная Африка	4557	4417	4431	0,3	7,8
АТР	6299	6142	6223	1,3	11,0
Остальные страны	322	472	481	2,0	0,8
Всего в мире	54748	56243	56736	0,9	100,0

Источник: [87]

Основной особенностью глобального рынка нефти является то, что регионы добычи и использования нефти не совпадают. В то время как основные запасы сосредоточены в странах Персидского залива, в первую очередь Саудовской Аравии, большая часть потребления нефти приходится на страны Азиатско-Тихоокеанского региона (33,9% от мирового потребления), преимущественно Китай. Доля стран Северной Америки составляет 24,3%, Европы и Евразии - 20,4%, Среднего Востока - 9,3%, Центральной и Южной Америки - 7,8%, Африки - 4,3%. Региональная структура потребления нефти представлена на рисунке 1.3.

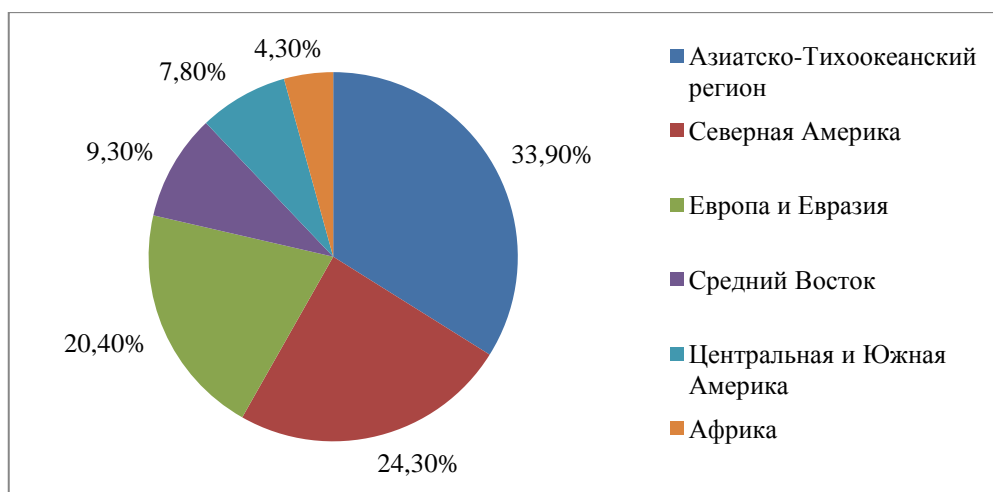

Рис. 1.3. Региональная структура потребления нефти в 2014 г.
Составлено по материалам: [87]

Основными потребителями нефти стабильно остаются промышленно развитые страны. Однако в последние годы стремительно увеличивается потребление развивающимися странами и в процентном соотношении уровень их потребления уже почти приблизился к уровню развитых стран. В таблице 1.5 представлены крупнейшие страны-потребители нефти.

Таблица 1.5
Потребление нефти странами мира в 2008-2014 гг.

Страна	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	% от мирового потреб. в 2014 г.
США	875,4	833,2	850,1	834,9	817,0	832,1	836,1	19,9
Китай	376,0	388,2	437,7	460,0	482,7	503,5	520,3	12,4
Япония	224,8	200,4	202,7	203,6	217,0	207,5	196,8	4,7
Индия	144,7	152,6	155,4	163,0	173,6	175,3	180,7	4,3
Россия	133,9	128,2	134,3	143,5	145,7	146,8	148,1	3,5
Бразилия	109,1	109,9	119,4	125,0	127,5	135,2	142,5	3,4
Саудовская Аравия	106,8	115,9	123,7	124,6	131,3	132,4	142,0	3,4
Германия	118,9	113,9	115,4	112,0	111,4	113,4	111,5	2,6
Республика Корея	103,1	103,7	105,0	105,8	108,8	108,3	108,0	2,6
Канада	101,2	95,0	101,3	105,0	103,3	103,5	103,0	2,4
Иран	93,3	95,6	86,8	88,3	89,6	95,1	93,2	2,2
Мексика	91,6	88,5	88,6	90,3	92,3	89,7	85,2	2,0
Франция	90,8	87,5	84,5	83,0	80,3	79,3	76,9	1,8
Индонезия	60,4	61,6	66,9	72,0	73,2	73,1	73,9	1,8
Соединенное Королевство	77,9	74,4	73,5	71,1	71,0	69,3	69,3	1,6
Остальные страны	1291,1	1274,3	1296,5	1303,3	1308,5	1314,6	1323,6	31,4

Окончание табл. 1.5

Всего в мире	3999,0	3922,9	4041,8	4085,4	4133,2	4179,1	4211,1	100,0
Страны ОЭСР	2209,5	2098,8	2115,9	2091,3	2069,0	2057,1	2032,3	48,3
Страны, не являющиеся членами ОЭСР	1789,4	1824,2	1925,9	1994,1	2064,2	2122,1	2178,9	51,7
Страны ЕС	706,9	670,2	662,4	642,6	617,4	601,8	592,5	14,1
Страны бывшего СССР	190,6	182,0	186,0	200,4	205,2	206,4	207,0	4,9

Источник: [87]

США остается основным потребителем нефти в мире. С одной стороны, это свидетельствует о высоком уровне развития промышленности США, с другой стороны - о ее «нефтяной зависимости». Несмотря на сланцевую революцию, в США добывают лишь около 12,3% от мировой добычи нефти в год, в то время как потребляют около 20%.

На втором месте по потреблению нефти находится Китай (12,4%), на третьем - Япония (4,7%). В список крупнейших потребителей нефти входят также: Индия - 4,3%, Россия - 3,5%, Бразилия - 3,4%, Саудовская Аравия - 3,4%, Германия - 2,6%, Республика Корея - 2,6%, Канада - 2,4%, Иран - 2,2%, Мексика - 2%, Франция - 1,8%, Индонезия - 1,8% и Соединенное Королевство - 1,6%.

Выводы по первой главе. Таким образом, история превращения нефтяной отрасли в крупнейший мировой бизнес может быть разделена на ряд последовательных этапов: зарождение нефтяного рынка (открытие способа массовой добычи нефти); монополизация отрасли (деятельность Standard Oil в США, «Товарищества нефтяного производства братьев Нобель»/«Нобель-мазута» в Российской Империи, раздел Standard Oil на 34 независимые компании); создание Международного нефтяного картеля «Семь сестер» и его экспансия; появление на рынке новых крупных игроков и борьба за нефтяные ресурсы на Ближнем Востоке; создание ОПЕК, борьба стран-производителей нефти за установление контроля над своими энергоресурсами; доминирование стран-членов ОПЕК на рынке и использование нефти в качестве инструмента геополитического давления; разработка промышленно развитыми странами

новой концепции энергоснабжения и обеспечение энергетической безопасности, создание Международного Энергетического Агентства, восстановление влияния стран Запада на энергетических рынках.

Со временем менялся также и механизм ценообразования на нефтяном рынке, формула определения основных (базисных, маркерных) цен.

Сегодня доминирующим с точки зрения установления цен на нефть является именно биржевой рынок. Биржевые цены отражают в каждый момент времени текущий баланс спроса и предложения с поправкой на систему сиюминутных конъюнктурных факторов экономического и политического характера.

Спрос на нефть определяется прежде всего темпами роста мировой экономики, а также рядом других факторов, к числу которых относятся структурные характеристики спроса на нефть, энергоемкость и нефтеемкость экономики, климатические (погодные) условия, уровень эффективности энергопотребляющих технологий и относительная конкурентоспособность других видов топлива.

Предложение нефти на мировом рынке определяется мировым спросом, геолого-технологическими факторами (состоянием и прогнозом достоверных и потенциальных запасов нефти), структурными характеристиками мирового производства и экспорта нефти, политикой нефтедобывающих государств, а также рядом других факторов, включая факторы случайного характера.

Доказанные мировые запасы нефти вместе с газоконденсатными жидкостями в 2014 г. составили 1700,1 млрд. баррелей. Мировая обеспеченность нефтью при текущем уровне добычи составляет 52,5 года.

Крупнейшими запасами нефти обладают страны Среднего Востока (их доля достигает 47,7% от мировых запасов). Среди стран по этому показателю лидируют Венесуэла (17,5%), включившая в официальную статистику запасы тяжелой нефти пояса Ориноко, Саудовская Аравия (15,7%) и Канада (10,2%), открывшая запасы нетрадиционной «синтетической» нефти в битуминозных

песчаниках провинции Альберта. Ведущим нефтедобывающим регионом также является Средний Восток - 31,7% от мировой добычи. Крупнейшими мировыми производителями нефти в 2014 г. являлись Саудовская Аравия (12,9%), Россия (12,7%) и США (12,3%). Большая часть потребления нефти приходится на страны Азиатско-Тихоокеанского региона (33,9% от мирового потребления), основным потребителем нефти в мире остается США (19,9%), на втором месте по потреблению нефти находится Китай (12,4%), на третьем - Япония (4,7%).

ГЛАВА 2. ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ КОНЪЮНКТУРЫ МИРОВОГО РЫНКА НЕФТИ НА НЕФТЯНОЙ КОМПЛЕКС И ЭКОНОМИКУ РОССИИ

2.1. Характеристика современной конъюнктуры мирового рынка нефти

Важнейшим параметром рынка нефти является цена на этот ресурс и ее динамика. Цены на нефть на текущем этапе во многом определяют расклад политических и экономических сил в мире и играют определяющую роль в бюджетах ряда стран-экспортеров нефти. Формируясь под влиянием большого числа факторов, мировые цены на нефть характеризуются высокой изменчивостью.

В послевоенный период на протяжении двух с половиной десятилетий цены на нефть были подвергнуты лишь незначительным колебаниям и держались на уровне 2,5-3 долл./барр. (18-20 долларов в ценах 2015 г.). Поворотным моментом на рынке нефти стало создание ОПЕК, по сути, международного картеля экспортеров нефти, представляющего богатых ресурсами развивающиеся страны. В 1972 году цена нефти составляла 3,5 долл./барр., но после Арабо-израильской войны в октябре 1973 года и следующего за ней нефтяного эмбарго цена нефти в конце 1974 года достигла 12 долл./барр [68].

Следующим потрясением для рынка нефти стала Ирано-иракская война, начавшаяся в сентябре 1980 года и существенно сократившая поставки ресурса двумя странами, что привело к росту цены с 14 долл./барр. до 35 долл./барр. в 1981 году. Два данных потрясения рынка привели к сильным экономическим рецессиям в мировой экономике, временному снижению потребления нефти и, как следствие, повышению энергетической эффективности. Кроме этого, данные потрясения стали одной из причин гиперинфляции и stagflation и привели к повышению производства нефти странами, не входящими в ОПЕК.

Последующие два десятилетия характеризовались попытками ОПЕК оказывать существенное влияние на мировые цены путем сокращения добычи,

что, естественно, приводило к росту цены и стимулировало повышение производства нефти странами, не входящими в ОПЕК.

Очередным поворотным моментом стал значительно возросший спрос на ресурс (на 6,2 млн. баррелей в сутки) в период с 1990 года, сочетающийся со снижением производства нефти Россией на 5 млн. баррелей в сутки. Данные факторы привели к росту цены до 120 долл./барр. в 2008 году.

С наступлением мирового экономического кризиса в 2008-2009 гг. произошло падение цен ниже 40 долл./барр., которое затем сменилось новым витком роста. В 2011 г. цены на нефть вновь превысили отметку 100 долл./барр., что было связано с уверенным ростом потребления в развивающихся экономиках, главным образом в Китае.

Необычайно высокие цены на сырье дали возможность приступить к освоению таких сложных для разработки залежей углеводородов, как сланцевая нефть США, тяжелая нефть песков провинции Альберта в Канаде и пояса Ориноко в Венесуэле. Многие проекты оказались вполне успешными, и это изменило ситуацию на мировом нефтяном рынке [47].

В последние годы на мировом нефтяном рынке сформировалось устойчивое превышение предложения нефти над спросом, которое привело к значительному снижению мировых цен. С середины 2014 года цены на нефть снизились практически в два раза (с 115,1 долл./барр. до 57,5 долл./барр. в конце 2014 года), завершив трехлетний период, когда их уровень превышал 100 долл./барр[80].

Динамика мировых цен на нефть за период с 1974 по 2014 гг. представлена на рисунке 2.1.

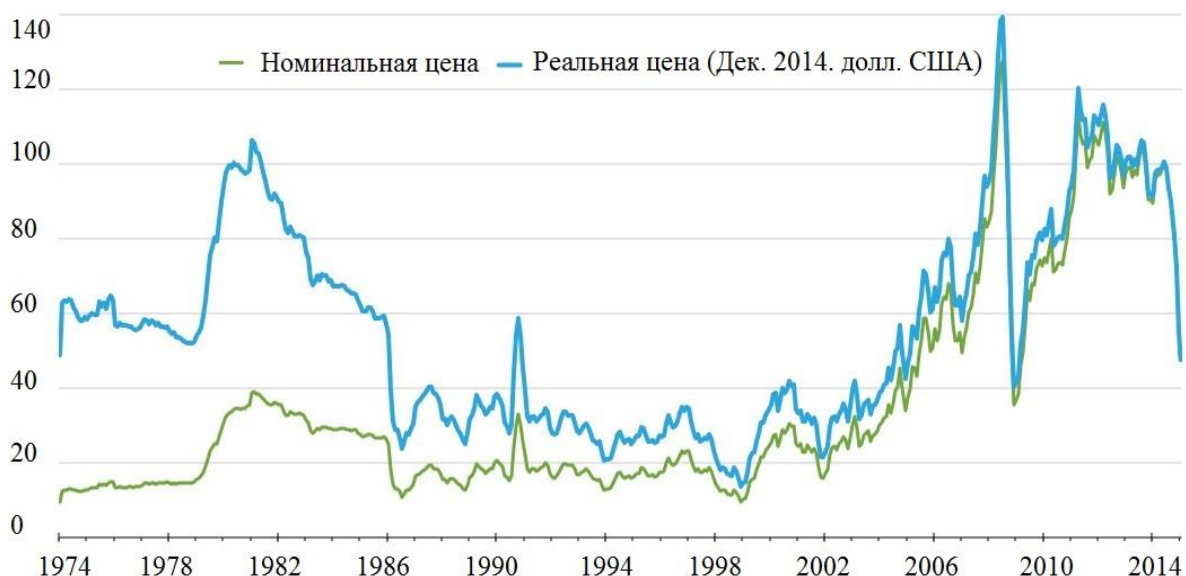

Рис. 2.1. Динамика мировых цен на нефть в 1974-2014 гг., долл./барр.
Источник: [96]

Обвальная динамика цен на энергоносители обсуждалась на заседании ОПЕК 27 ноября 2014 г., тем не менее было принято решение сохранить существующие квоты на добычу нефти (30 млн. барр. в сутки до июня 2015 года), что обусловило продолжение падения котировок, стоимость нефти сорта Brent на торгах лондонской биржи ICE опустилась ниже 75 долл./барр. [75].

В январе 2015 года цена нефти эталонной марки Brent опустилась до минимума с апреля 2009 года – менее 50 долл./баррель. К маю 2015 г. цена нефти немного выросла – до максимального уровня в 2015 году в 67 долл./барр. Однако вскоре цена вновь продолжила падение: 5 июня 2015 года по итогам заседания ОПЕК было принято решение о сохранении квоты на добычу нефти на прежнем уровне (30 млн. баррелей в сутки) [62].

Очередным фактором влияния на нефтяной рынок стало завершение переговорного процесса группой «5+1» и Ираном по ядерной проблеме: после снятия санкций Иран может увеличить предложение на рынке нефти. Иран после отмены санкций планирует увеличить добычу на 0,5-1 млн. баррелей в сутки, а экспорт – на 0,5 млн. баррелей. На данный момент Иран добывает около 2,8 млн. баррелей в день. Новости о возвращении Ирана на нефтяной

рынок сыграли достаточную роль в снижении цен на нефть, с 15 июля цена барреля Brent ускорила падение и с тех пор потеряла 8,5 долл.

По итогам повторного заседания ОПЕК 4 декабря 2015 года не было принято четкого решения по квотам на добычу из-за позиции стран, не входящих в организацию. Отсутствие решения фактически означало, что страны сохраняют фактический уровень добычи (около 31,5 млн. баррелей нефти в год) и не будут возвращаться к «потолку» в 30 млн. баррелей нефти в день.

В начале декабря цена достигла отметки в 40 долл./барр. Brent. К середине декабря 2015 г. нефть уверенно стремилась к минимальным показателям за последние семь лет: наблюдалось понижение цен до 37,8 долл./баррель Brent и 35,6 долл./барр. WTI.

В начале 2016 года цены на нефть продолжили снижение - на Лондонской бирже ICE за первые 11 дней 2016 года цена на нефть марки Brent упала с 37 долл. до 30,9 долл. за баррель на фоне роста запасов нефти в США и ослабления китайской экономики (рис. 2.2).

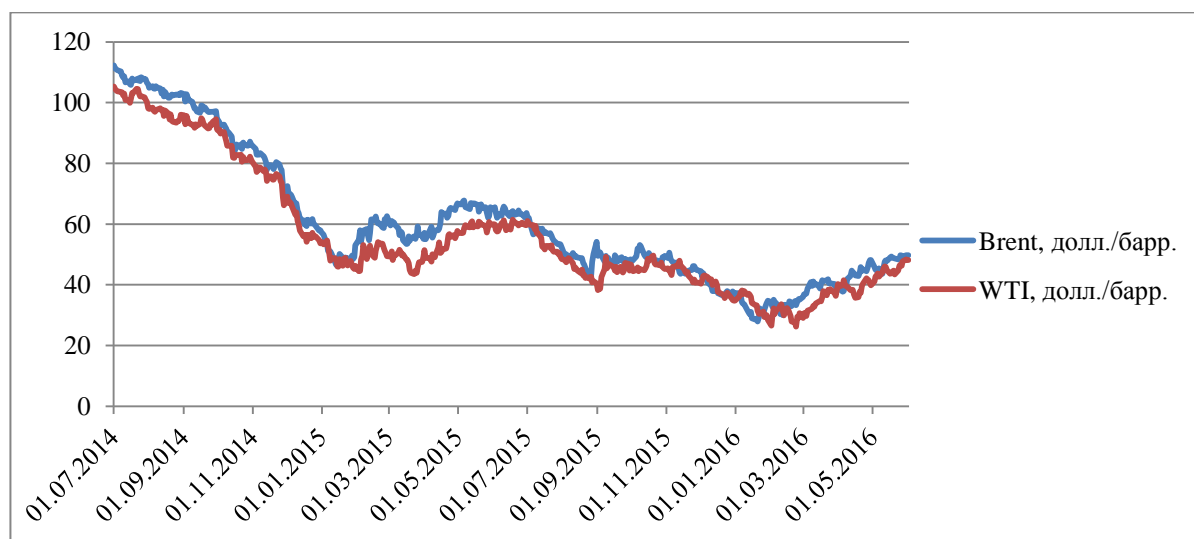

Рис. 2.2. Динамика мировых цен на нефть в июле 2014 - мае 2016 гг.
Источник: [96]

В середине февраля 2016 г. в столице Катара министры нефти Саудовской Аравии, Катара, Венесуэлы, входящие в ОПЕК, и министр энергетики России Александр Новак выразили готовность сохранить в среднем

в 2016 г. добычу нефти на уровне января текущего года для стабилизации цен на сырье, если другие страны-производители нефти присоединятся к этой инициативе.

Так, 17 апреля в столице Катара Дохе состоялась встреча представителей стран ОПЕК (за исключением Ирана), а также России, Казахстана, Азербайджана, Омана и Бахрейна по вопросу заморозки добычи нефти, однако переговоры, завершились без подписания соглашения. Представители ОПЕК сообщили партнерам по переговорам, которые не входят в нефтяной картель, что намерены сначала добиться единого решения внутри организации на саммите, который пройдет в июне 2016 г. После этого возможна еще одна встреча с представителями государств, не входящих в ОПЕК, в том числе и с Россией. По итогам встречи цена нефти марки Brent на открытии торгов на Лондонской бирже ICE упала на 6,5%, до 40,42 долл./барр. [40].

Текущее положение на мировом рынке нефти характеризуется наличием ряда факторов, которые будут способствовать сохранению относительно низких цен на нефть. Фундаментальным фактором падения цен на нефть аналитики, эксперты и участники рынка называют избыток предложения на нефтяном рынке при стагнирующем спросе и дальнейшем увеличении добычи странами-нефтеэкспортерами. По сведениям аналитиков, располагающих данными международных ценовых агентств, в 2015 году в мире добывалось около 96,3 миллиона баррелей нефти в сутки, при этом спрос составлял около 94,1 миллиона баррелей в день [46] (рис. 2.3).

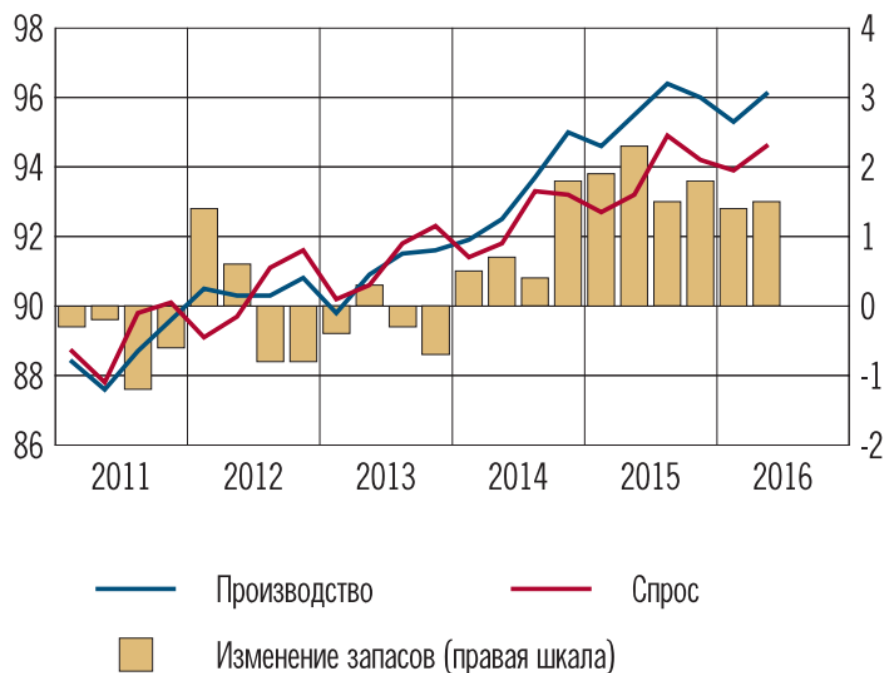

Рис. 2.3. Баланс спроса и предложения на мировом рынке нефти
(млн. барр. в день)

Источник: Управление по информации в области энергетики США

Бум производства сланцевой нефти в Соединенных Штатах стал одной из важнейших причин возникновения избытка нефти на мировом рынке. В 2015 г. в США добыли 11,7 млн. барр., а в 2016 г. планируется добывать 11,8 млн. баррелей в сутки. Такой рост добычи нефти в США привел к соответствующему сокращению импорта, так как общее потребление в США практически не растет. Потребление остается невысоким из-за медленного роста мировой экономики и все более эффективного использования энергоресурсов. В конце 2015 г. США отменили эмбарго на экспорт нефти, державшееся 40 лет, что еще больше увеличит предложение нефти на рынке.

Ранее роль стабилизатора цен играли страны ОПЕК, введившие квоты на добычу в зависимости от уровня спроса на нефть. Однако теперь, в условиях избытка предложения, эти страны озабочены сохранением своих рынков сбыта и не намерены сокращать действующие мощности в надежде, что цены упадут достаточно низко, чтобы остановить значительную часть нефтедобычи в США. Несмотря на то, что и в Саудовской Аравии, и в других нефтедобывающих странах с низкими издержками добычи государственные бюджеты составлены

с расчетом на дорогую нефть, для них оказывается выгоднее секвестировать расходную часть бюджетов, но сохранить свою долю на рынке в долгосрочной перспективе [47].

Следующий важнейший фактор, воздействующий на рынок нефти - сокращение спроса экономики Китая, крупнейшего в мире потребителя энергоносителей, на все виды сырьевых товаров, в том числе на нефть. Спрос снижается в связи с замедлением роста китайской экономики и переориентации модели экономики с инвестиционной на потребительскую, то есть ориентированную на внутренний спрос [43]. В связи с этим инвесторы продолжают выводить деньги из развивающихся экономик. Китай по итогам 2015 года показал самые низкие темпы роста ВВП за 25 лет (6,9%). Ситуацию усугубляет падение курса юаня и, как следствие, фондового рынка страны. Тем не менее, у государства достаточно как резервов, так и контроля над финансовой системой, чтобы не допустить перерастания обвала фондового рынка в экономический кризис. Правительством принимаются определенные меры, направленные на реструктуризацию экономики и стимулирование экономического роста, такие как запуск крупных общественно полезных инфраструктурных проектов. По этой причине спрос на топливо в Китае вероятно ожидает незначительный рост в кратко- и среднесрочной перспективе.

В краткосрочной перспективе не следует ожидать резкого роста спроса на нефть со стороны государств Северной Америки в связи с активным развитием электротранспортных и других экологических технологий, являющихся очевидной альтернативой нефтяному топливу, которые несомненно займут определенную долю рынка. Поведение европейского нефтяного рынка схоже с рынком Северной Америки, но в ЕС структурное снижение сопровождается медленным экономическим ростом, и некоторые страны еврозоны находятся в трудном финансовом состоянии и переживают экономическую стагнацию из-за недавнего кризиса и политики жесткой экономии.

Более низкие цены на нефть по-разному влияют на положение экспортеров и импортеров нефти. Снижение цен приводит к потерям экспортных и налоговых доходов в странах-экспортерах нефти с возможными негативными эффектами для государственных расходов и экономического роста, не связанного с нефтью. Страны-импортеры нефти остаются в выигрыше от более низких цен на нефть благодаря сокращению расходов на импорт нефти и более низким затратам на энергетические субсидии. Более высокие располагаемые доходы и снижение производственных издержек могут привести к более высоким темпам роста внутреннего спроса.

В январе-феврале 2016 года вышла корпоративная отчетность за последний квартал прошлого года. Показатели прибыли у большинства нефтегазовых корпораций резко сократились. Прибыль самой крупной частной нефтяной компании мира Exxon Mobil упала на 58% по сравнению с четвертым кварталом 2014 года и составила 2,78 млрд. долл. Чистая прибыль англо-голландской Royal Dutch Shell в 2015 году из-за низких цен на нефть упала в 7,6 раза по сравнению с 2014 годом, до 1,94 млрд. долл. Британская BP получила убытки в 6,5 млрд. долл. по итогам 2015 года, против 3,78 млрд. долл. чистой прибыли в 2014 году. Норвежская Statoil также получила убыток за год в размере 4,36 млрд. долл. против 2,57 млрд. долл. чистой прибыли за предшествующий год. Все компании вынуждены сокращать расходы, персонал и инвестиции, чтобы остаться на плаву [76].

По подсчетам Wood Mackenzie, компании заморозили инвестиции примерно на 400 млрд. долл. По оценкам Energy Aspects, в 2015 году объем капвложений в мировой нефтяной отрасли сократился на 128 млрд. долл. Ожидается, что в 2016 году он уменьшится еще на 78 млрд. долл. и составит 475 млрд. долл. против 681 млрд. долл. в 2014 году.

В условиях низких цен значительно сократились и инвестиции в разработку наиболее высокзатратных нетрадиционных месторождений – сланцевой нефти в США, нефтеносных песков в Канаде, глубоководных

месторождений в различных регионах мира. Так, в США число действующих буровых установок, являющееся индикатором инвестиционной активности, достигло максимума – 1596 ед. – в октябре 2014 г., после чего началось его неуклонное снижение – до 537 ед. в декабре 2015 г., т.е. оно сократилось за этот период на 66%. Рост добычи сланцевой нефти в США замедляется, несмотря на повышение устойчивости этого сектора благодаря росту эффективности добычи [20].

По всей видимости, в дальнейшем объемы добыча нефти в США будут определяться экономической целесообразностью, зависящей от развития повышающих нефтеотдачу технологий и соотношения уровня рыночных цен и себестоимости добычи. Текущие оценки точки безубыточности у большинства сланцевых добытчиков лежат в районе 50 долл./барр.

Таким образом, дисбаланс спроса и предложения на мировом рынке нефти привел к устойчивому падению цен во второй половине 2014 года. Рост добычи нефти в США и нежелание сокращать ее добычу основными экспортерами, обусловленное опасением потери позиций на мировом рынке, является ключевой причиной перепроизводства. При этом спрос на нефть был сдержан замедлением темпов роста экономик Китая и Евросоюза. Также существенным фактором, повлиявшим на снижение цен на нефть, является укрепление доллара США.

2.2. Развитие российского рынка нефти и нефтепродуктов в современных экономических условиях

В современных условиях экономического развития мировой рынок нефти подвергается серьезным конъюнктурным колебаниям. Россия, являясь одним из крупнейших участников международного рынка энергоресурсов, вынуждена прогнозировать и учитывать дополнительные финансовые риски, связанные с падением мировых цен на нефть, а также принимать меры, направленные на снижение зависимости российской экономики от конъюнктуры мирового рынка нефти.

На протяжении многих десятилетий нефтяной комплекс остается базовым сектором экономики России, играющим ведущую роль в формировании доходов государственного бюджета и торгового баланса страны, а также важнейшим экспортным ресурсом. В 2015 году добыча нефти в России достигла 534,1 млн. т, что на 7,4 млн. т (1,4%) выше, чем в 2014 году (рис. 2.4), и является максимальным уровнем за период с 1990 г.

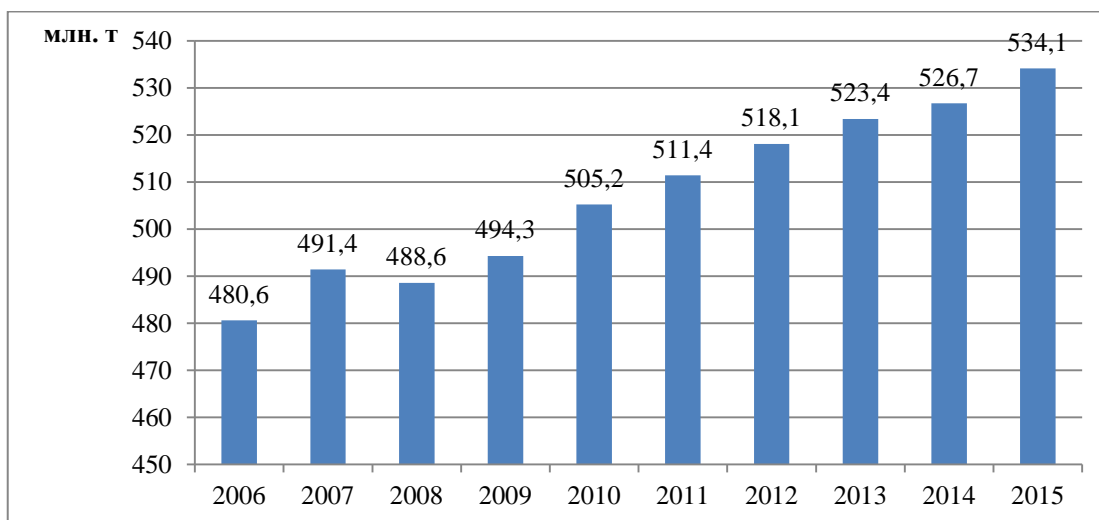

Рис. 2.4. Добыча нефти в России в 2006-2015 гг.

Источник: [51]

По состоянию на 01.01.2016 г., добычу нефти и газового конденсата (нефтяного сырья) на территории Российской Федерации осуществляли 299 организаций, имеющих лицензии на право пользования недрами. В том числе:

1. 117 организаций, входящих в структуру 11 вертикально-интегрированных компаний (ВИНК), на долю которых по итогам 2015 года приходится суммарно 87% всей национальной нефтедобычи. Доля ВИНК в общем объеме нефтедобычи снизилась на 1,1% по сравнению с 2014 г.;
2. 179 независимых добывающих компаний, не входящих в структуру ВИНК (по сравнению с 2014 г. доля независимых компаний выросла на 1,1% и составила 10,2%);
3. 3 компании, работающие на условиях соглашений о разделе продукции (операторы СРП) (доля операторов сохранилась на уровне 2014 г. - 2,5%) [52].

Наибольшие объемы нефти производятся компаниями «Роснефть», «ЛУКОЙЛ», «Сургутнефтегаз» и «Газпром» – в 2014 г. доля этих четырех компаний составила 73,8% общей добычи нефти в стране. На долю компаний среднего размера («Татнефть», «Башнефть», «Славнефть» и «РуссНефть») пришлось 13,1% общей добычи нефти (рис. 2.5).

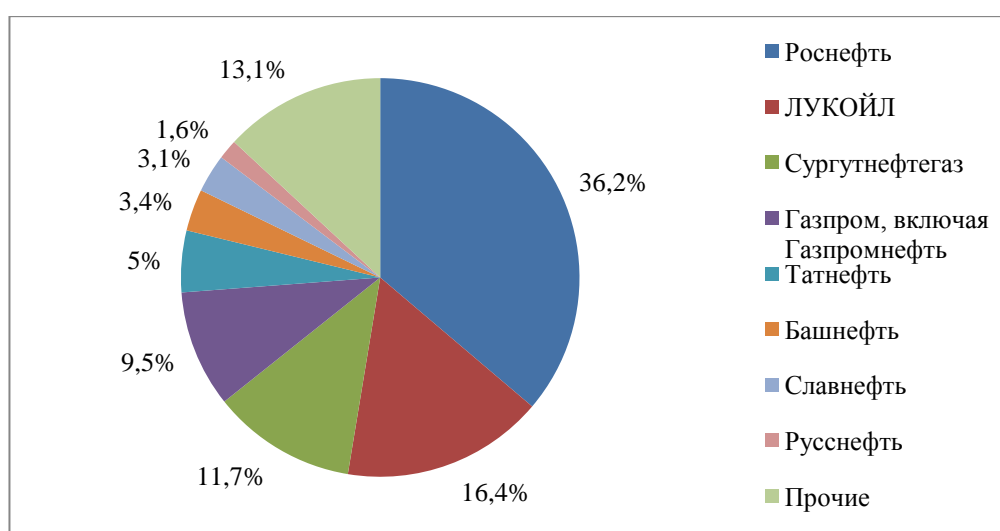

Рис. 2.5. Доли компаний в объеме добычи нефти в России в 2014 г.
Составлено по материалам: [13]

В региональном разрезе географическими центрами роста нефтедобычи в России в 2015 г. стали нефтедобывающие районы Восточной Сибири и Дальнего Востока (прирост по сравнению с 2014 г. составил 4,8 млн. т, или 8,2%) и европейская часть страны (прирост по сравнению с 2014 г. - 3,9 млн. т, или 2,5%).

Рост производства на европейском Севере России и на востоке страны поддерживается за счет создания и ввода в эксплуатацию новых добывающих мощностей на перспективных месторождениях, которые могут сохранять потенциал роста в течение нескольких последующих лет.

Фиксируемое в течение последних лет сокращение производства нефти в Западной Сибири носит прогрессирующий характер (падение объемов добычи составило 0,9% в 2014 г. и 0,4% в 2015 г.). Тем не менее регион по-прежнему сохраняет статус крупнейшего нефтедобывающего центра страны. Доля

Западной Сибири в национальной нефтедобыче по итогам 2015 года составила 58,4%, объем годовой добычи - 311,7 млн. т (рис. 2.6).

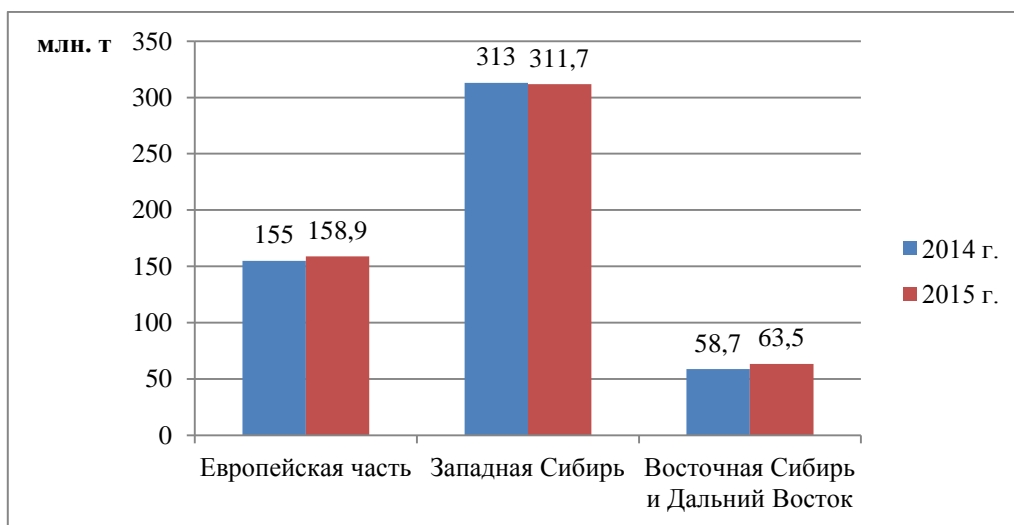

Рис. 2.6. Добыча нефти по регионам России в 2014-2015 гг., млн. т
Источник: [51]

В настоящее время российская нефтедобывающая промышленность находится на максимуме своих производственных возможностей. Значительная часть эксплуатируемых месторождений вступила в стадию падающей добычи, а новые месторождения в большинстве случаев характеризуются худшими горно-геологическими и географическими параметрами, в связи с чем их разработка требует повышенных капитальных, эксплуатационных и транспортных затрат. Вместе с тем, несмотря на высокую степень выработанности многих месторождений и существенно более высокие затраты на разработку новых, имеются потенциальные возможности сохранения достигнутых уровней добычи.

Россия располагает значительными запасами нефти, которые позволят поддерживать высокие уровни ее добычи в течение многих лет. Существует большой потенциал добычи нефти как за счет вовлечения неразрабатываемых запасов в освоенных регионах, так и месторождений в новых регионах добычи. В то же время возможна дополнительная добыча на действующих месторождениях за счет их более углубленной разработки. Коэффициент

извлечения нефти в России составляет лишь 28%, что значительно ниже среднего мирового уровня (например, в США значение этого коэффициента находится в диапазоне 35-43%, а в Норвегии он составляет 46%).

По расчетам IHS Inc., Россия входит в число стран, которые могут получить наибольший прирост добычи нефти в результате применения технологий горизонтального бурения и гидроразрыва пласта на «старых» низкопродуктивных традиционных месторождениях. Потенциал дополнительной добычи нефти в стране за счет применения этих технологий составляет 12 млрд. барр. По этому показателю Россия занимает второе место (после Ирана) среди наиболее перспективных в этом отношении стран за пределами Северной Америки. Кроме того, чрезвычайно значителен потенциал не разрабатываемых в настоящее время нетрадиционных запасов: по данным Администрации энергетической информации США, по технически извлекаемым запасам сланцевой нефти Россия занимает первое место в мире (США – второе).

Весьма значителен в России и потенциал нефтепереработки, которая по своему технологическому уровню серьезно отстает от уровня развитых стран: в настоящее время глубина переработки нефти в России составляет лишь 74,2%, тогда как в ведущих промышленно развитых странах она достигает 90-95%. Повышение технологического уровня нефтеперерабатывающей промышленности по-прежнему остается одной из наиболее актуальных задач развития нефтяного сектора экономики России [12].

Общий объем переработки нефти в 2015 г., по сравнению с предыдущим годом, уменьшился на 6,5 млн. т (2,2%) и составил 282,4 млн. т (рис. 2.7).

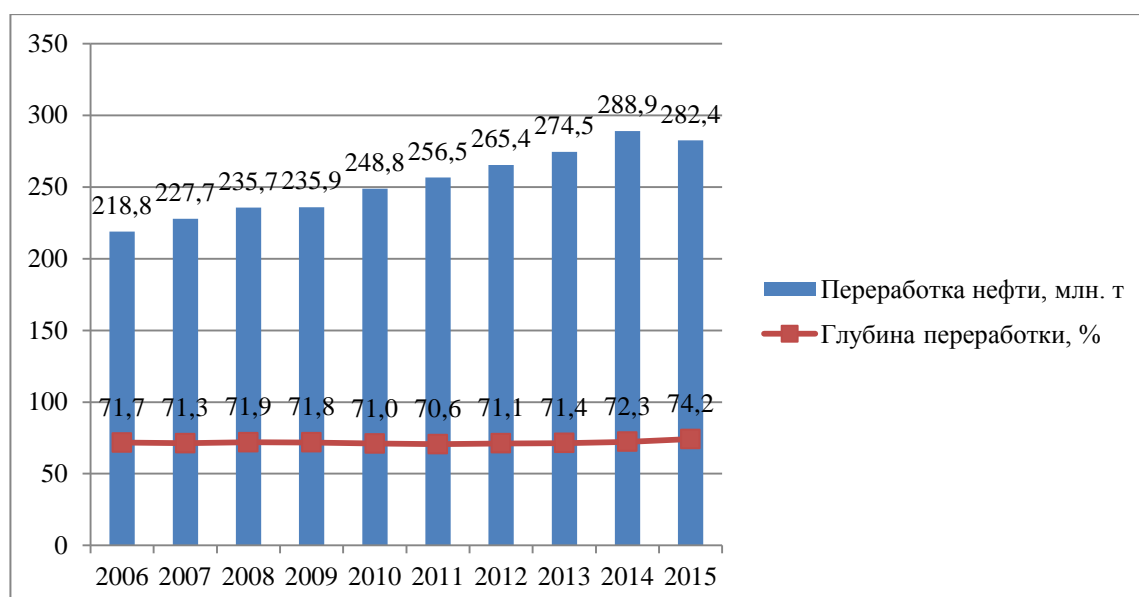

Рис. 2.7. Переработка нефти в России в 2006-2015 гг.

Источник: [51]

Действовавшая до последнего времени система экспортных пошлин обеспечивала субсидирование неэффективной российской нефтепереработки, консервировала ее низкий технологический уровень и стимулировала экспорт темных нефтепродуктов. Как следствие, сформировался ряд устойчивых тенденций, заключающихся в сокращении экспорта сырой нефти, росте ее переработки и реализации основной части дополнительно производимых нефтепродуктов на экспорт. При этом глубина переработки оставалась крайне низкой, а большая часть в экспорте нефтепродуктов приходилась на мазут - наименее ценный продукт переработки, более дешевый, чем сырая нефть. В Европе российский мазут используется как сырье для дальнейшей переработки и получения светлых нефтепродуктов.

С 2015 г. начата структурная перестройка системы налогообложения нефтяного сектора. В 2014 г. Федеральным законом от 24.11.2014 г. № 366-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» было принято решение о так называемом «налоговом маневре», предусматривающем значительное снижение вывозных таможенных пошлин на нефть и

нефтепродукты и компенсирующем повышении налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) .

В соответствии с принятыми решениями базовая ставка НДПИ при добыче нефти поэтапно повышается с 493 руб./т в 2014 г. до 919 руб./т в 2017 г. При этом предельная ставка вывозной таможенной пошлины на нефть (коэффициент в формуле расчета предельной ставки) снижается с 59% в 2014 г. до 30% в 2017 г. Одновременно по отношению к ставке вывозной таможенной пошлины на нефть повышается ставка экспортной пошлины на темные нефтепродукты (до 100% от ставки экспортной пошлины на нефть в 2017 г.) и снижаются ставки экспортных пошлин на светлые нефтепродукты.

В результате реализации «налогового маневра» произойдет существенное перераспределение налоговой нагрузки: доля НДПИ в рентных налогах на нефтяной сектор значительно повысится, а вывозных таможенных пошлин - резко снизится. НДПИ, таким образом, станет основным рентным налогом и будет выполнять ключевые функции налогового регулирования в секторе. Снижение же экспортных пошлин сократит происходящее субсидирование нефтеперерабатывающего сектора, создаст реальные стимулы к его модернизации и повышению глубины переработки нефти, уменьшит субсидирование Россией других стран, входящих в Таможенный союз, связанное с беспошлинными поставками российской нефти и нефтепродуктов, а также создаст для субъектов рынка правильные ценовые ориентиры и повысит стимулы к росту энергоэффективности.

Анализ динамики российского нефтяного экспорта за длительный период свидетельствует о существенном усилении экспортной ориентации нефтяного сектора: удельный вес чистого экспорта нефти и нефтепродуктов в производстве нефти повысился с 47,7% в 1990 г. до 77,1% в 2015 г. Это, однако, связано не только с увеличением абсолютных объемов экспорта, но и со значительным сокращением внутреннего потребления нефти в результате

рыночной трансформации российской экономики, повышения эффективности использования нефти и замещения топочного мазута природным газом.

Одновременно можно отметить увеличение в нефтяном экспорте доли нефтепродуктов, удельный вес которых повысился с 18,2% в 1990 г. до 41,3% в 2015 г. Следует, однако, учитывать, что из-за низкой глубины нефтепереработки основная часть в российском экспорте нефтепродуктов приходится на мазут (в 2014 г. доля мазута в общем экспорте нефтепродуктов составила 53%).

По итогам 2015 г., объем вывоза нефти из России достиг 241,8 млн. т. Рост экспорта нефти в 2015 г., по сравнению с предыдущим годом составил 20,5 млн. т (9,3%) (рис. 2.8).

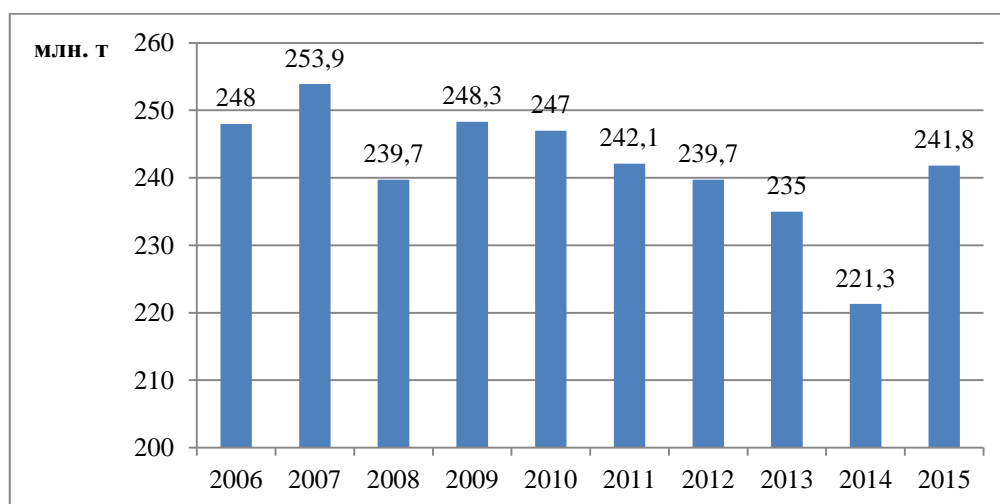

Рис. 2.8. Экспорт нефти из России в 2006-2015 гг., млн. т

Источник: [51]

Основными факторами роста объемов экспорта являются:

- рост нефтедобычи при одновременном высвобождении дополнительных объемов сырья за счет снижения первичной переработки на российских НПЗ;
- снижение с 01.01.2015 г. ставок вывозных таможенных пошлин применяемых в отношении нефти.

В 2015 г. основная часть экспорта нефти из России в объеме 220 млн. т была поставлена в страны дальнего зарубежья, что на 20,9 млн. т (10,5%) превышает показатель 2014 года. В то же время продолжают сокращаться

поставки в страны ближнего зарубежья - в 2015 г. экспорт в этом направлении снизился на 1,8% (до 21,8 млн. т) (рис. 2.9).

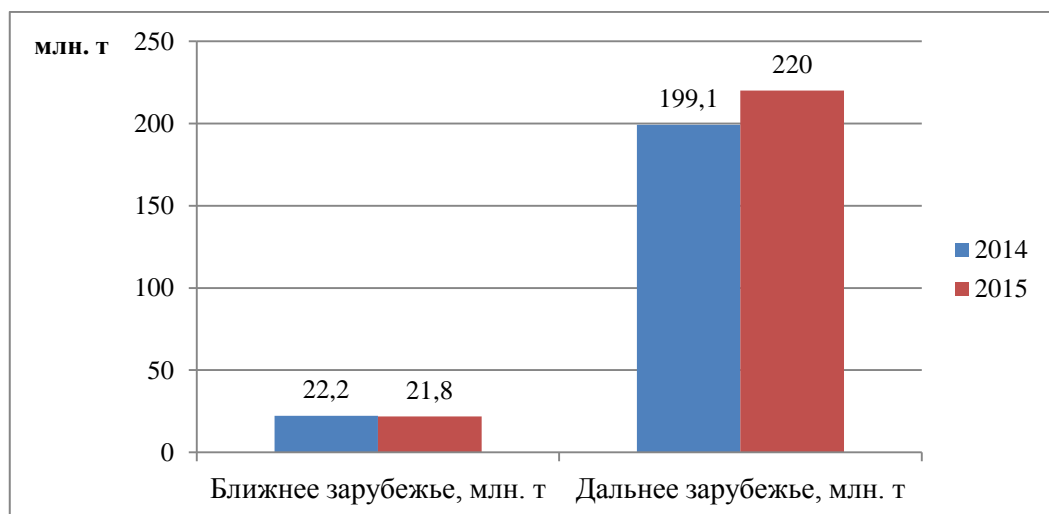

Рис. 2.9. Экспорт российской нефти по направлениям в 2014-2015 гг., млн. т
Источник: [51]

В России существует несколько основных сортов нефти: Urals, Siberian Light, ESPO, Sokol (Сахалин-1), Vityaz (Сахалин-2), арктический сорт ARCO (месторождение Приразломное, разрабатываемое «Газпром нефтью»).

Основной сорт российской нефти, поставляемой на экспорт, – это Urals, представляющий собой смесь легкой малосернистой нефти Западной Сибири (Siberian Light) и тяжелой высокосернистой нефти Поволжья и Урала. Ценообразование сорта привязано к Brent: между ценой на маркерный сорт нефти Brent и ценой Urals сохраняется значительная разница (дифференциал), обусловленная более низким качеством российской нефти, а также отсутствием единого и прозрачного механизма ценообразования и гарантии поставок. Дисконт на поставки нефти Urals на мировой рынок к сорту Brent, по данным агентства Platts, в период с 2010 по 2016 год не снижался ниже четырех долларов за баррель [55].

Чтобы российский сорт признавался как ценовой ориентир покупателями на международном рынке, нужно, чтобы он торговался на бирже по прозрачной и понятной цене, транспортировка и объемы поставок нефти гарантировались

всем участникам торгов, а объем торгов должен составлять не менее 10-15 млн. т в год, или 3 млн. барр. в сутки.

Идея создания российского нефтяного эталона существует уже несколько лет. СПбМТСБ ведет разработку бенчмарка на российскую нефть с 2013 года совместно с Минэнерго, ЦБ РФ, Минфином, Минэкономразвития, ФАС и нефтяными компаниями. В конце 2016 года СПбМТСБ планирует запуск торгов поставочными фьючерсами на Urals., что позволит устанавливать справедливую цену за каждый баррель и пополнить бюджет дополнительными доходами. Позднее планируется запуск контрактов на нефть ESPO (ВСТО, которая поставляется по трубопроводу Восточная Сибирь - Тихий океан). Цена на эту марку сейчас зависит от эмиратского сорта Dubai Crude.

Поставки Urals и ESPO на международные рынки, по оценкам международных агентств, вдвое превышают поставки нефти Brent, Oman и Dubai. Поток нефти марки Urals через порты Приморск, Усть-Луга, Новороссийск превышает 2 млн. барр. в сутки, через нефтепровод «Дружба» - еще свыше 1 млн. барр. Нефть ESPO экспортируется в объемах порядка 600 тыс. барр. в сутки. При этом поток Brent иссякает, из-за истощенности месторождений в Северном море, объемы добычи сорта Brent уже давно не доминируют на рынке, и предпосылки к формированию эталона Urals за счет этого становятся только серьезнее.

Но гораздо больше перспектив в качестве заместителя Brent имеет сорт ESPO, так как его поставки ориентированы на Азию, а по качеству он очень близок к Brent. ESPO может стать бенчмарком для рынка Азии при наращивании объемов экспорта [10].

Кроме того, государственная компания «Транснефть» предлагает создать новый экспортный сорт российской нефти с рабочим названием Urals Heavy. Предполагается, что основой нового сорта станет нефть Уральско-Поволжского региона, которая будет частично выведена из основной российской экспортной смеси Urals. Отгрузка нефти нового сорта может проходить в порту Усть-Луга в

объеме до 30 млн. тонн нефти в год. Сорт Urals Heavy будет высокосернистым с содержанием серы порядка 2,3%

Однако Минэнерго РФ в настоящее время не будет принимать мер по выделению высокосернистой нефти в самостоятельный грузопоток. Об этом заявил представитель министерства, уточнив, что необходимость в этом возникнет только при условии, что доля такой нефти достигнет 1,8% в общем объеме прокачки. На текущий момент предельные показатели содержания серы по экспортным направлениям не превышают 1,5-1,7% [73].

Возможности дальнейшего развития российского нефтяного сектора будут в значительной степени зависеть от уровня мировых цен на нефть. В России, в условиях низких цен на нефть, возможности вовлечения в разработку новых месторождений и нетрадиционных запасов будут существенно ограничены, так как инвестиции в наиболее высокзатратные проекты станут экономически неэффективными. В первую очередь за рамками экономической эффективности окажутся проекты на арктическом шельфе.

Возможности развития нефтяного сектора в стране ограничивают и введенные по отношению к России экономические санкции. Помимо финансовых санкций, ограничивающих доступ российских компаний к внешним источникам финансирования, рядом развитых стран (США, ЕС, Норвегия, Австралия) установлен запрет на поставку в Россию оборудования и технологий для глубоководного бурения, разработки месторождений на арктическом шельфе и добычи сланцевой нефти. Следует также учитывать, что технологии, используемые для разработки сланцевых месторождений (горизонтальное бурение, гидроразрыв пласта), применяются и при разработке месторождений традиционной нефти, прежде всего на месторождениях с высокой степенью выработанности запасов, для более полного ее извлечения. Поэтому ограничения на поставку в страну оборудования для горизонтального бурения и гидроразрыва могут также привести к преждевременному закрытию

действующих месторождений из-за невозможности их более углубленной разработки [12].

Таким образом, на фоне низких мировых цен на нефть и действия секторальных технологических санкций основой дальнейшего развития российского нефтяного сектора должны стать традиционные запасы нефти на суше. Особое значение при этом приобретает углубленная разработка действующих месторождений. Необходимы как активизация использования не подпавших под санкции зарубежных технологий, применяемых в данной области, так и ускоренное развитие импортозамещающих технологий повышения уровня нефтеизвлечения. Возможности поддержания нефтедобычи в стране будут в значительной степени зависеть от технологического прогресса в отрасли.

2.3. Анализ влияния конъюнктуры мирового рынка нефти на экономику России

Масштабы российского экспорта нефти и его роль в формировании бюджета страны усиливают актуальность изучения тенденций развития мирового рынка нефти и его влияния на социально-экономическое развитие России.

На протяжении 90-х годов, вплоть до 1999 г., российская экономика находилась в состоянии затяжного экономического спада, достигшего наивысшей точки в кризисном 1998 г.

В 1999 г. государство приняло комплекс мер стабилизационного характера, что позволило заложить фундамент для будущего экономического роста. В начале 2000-х гг. начался активный рост мировых цен на нефть и газ, экспорт которых формирует значительную часть стоимости валовой продукции и доходов бюджета. Сочетание указанных обстоятельств позволило обеспечить бурный, восстановительный, экстенсивный экономический рост государства, который наблюдался до второй половины 2008 года.

Россия в полной мере ощутила негативное влияние мирового финансового кризиса, который активно проявился во второй половине 2008 года. Сокращение объемов мирового производства (в том числе и в странах – основных покупателях российских энергетических ресурсов) привело к снижению спроса на энергоносители и в последствии обвалу цен на них. В результате сократились доходы крупнейших отечественных предприятий и бюджетов различных уровней, что привело к сокращению их спроса на продукцию смежных отраслей. Действие эффекта мультипликатора лишь усугубило указанные процессы. В итоге страна столкнулась с экономической рецессией, и по итогам 2009 года Россия продемонстрировала наиболее значительное сокращение ВВП среди десяти крупнейших экономик мира.

В 2010 г. Россия вышла в зону умеренно положительных темпов экономического роста, что произошло по мере стабилизации ситуации в мировой экономике, увеличения цен на энергоносители, принятия государством комплекса антикризисных мер. Однако необходимо отметить, что в течение 2010-2013 гг. темпы экономического роста России имели устойчиво замедляющийся характер. Это свидетельствовало о наличии структурных проблем и препятствий для дальнейшего активного и устойчивого экономического развития государства. Инвестиционная пауза, вызванная разрастанием долгового кризиса в еврозоне, чрезмерная зависимость от мировых цен на нефть, финансовых и инвестиционных потоков из-за рубежа и отсутствие устойчивых факторов долгосрочного экономического роста в российской экономике неизбежно должны были привести к началу еще более неблагоприятного периода при новом резком падении цен на нефть и ухудшении внешнеэкономической и внешнеполитической ситуации для России.

Эти события сложились одновременно в середине 2014 года. Введение экономических санкций в отношении России и падение цен на нефть с середины 2014 года привели к ослаблению рубля (рис. 2.10), повышению

инфляции, сокращению доходов экономических агентов, росту неопределенности, ухудшению потребительских настроений и снижению предпринимательской уверенности. Следствием этого стало охлаждение экономической активности и продолжение инвестиционной паузы. Замедление темпов роста производства привело к снижению загрузки производственных мощностей в промышленности [22].

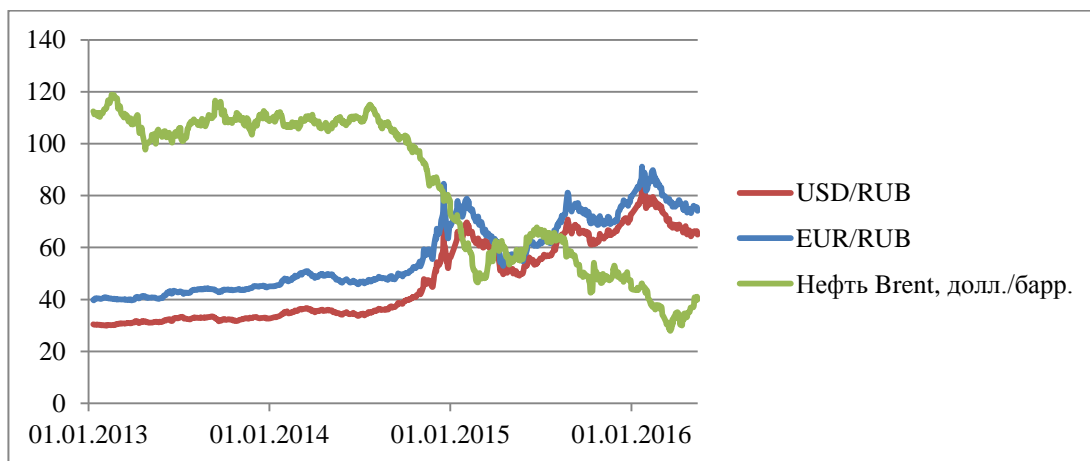

Рис. 2.10. Динамика обменных курсов доллара США, евро, цен на нефть Brent в 2013 г. - начале 2016 г.

Составлено по материалам: База данных по курсам валют Банка России

Банк России перешел к режиму плавающего валютного курса в ноябре 2014 года. Введению плавающего курса предшествовал многолетний период постепенного повышения гибкости курсообразования, в течение которого Банк России последовательно сокращал свое присутствие на внутреннем валютном рынке. Введение режима плавающего валютного курса означает отказ от проведения Банком России регулярных валютных интервенций в целях воздействия на курс рубля. Политика центрального банка при плавающем курсе состоит в том, чтобы в нормальных условиях не вмешиваться в рыночные процессы и позволить курсу рубля выполнять свою роль «встроенного стабилизатора».

Переход к плавающему курсу был неизбежен и необходим именно из-за внешних шоков. В условиях, когда экономика испытывает трудности, выход российских компаний и банков на западные рынки капитала ограничен из-за

санкций, а цены на нефть стремительно падают, курс рубля мог принять на себя основной удар, сыграв роль амортизатора. Попытка удерживать курс на равновесном уровне рано или поздно закончилась бы потерей золотовалютных резервов страны. Так, за 2014 год резервы сократились на 100 млрд. долл., причем только в четвертом квартале регулятор потратил на поддержку рубля более 40 млрд. долл. Дальнейшее расходование резервов не имело смысла: это поспособствовало бы усилению спекулятивного давления на рубль [86].

В начале 2015 г. правительство РФ приняло пакет антикризисных мер, активно заработала правительственная комиссия по экономической политике и интеграции (фактически – антикризисная комиссия), которая рассматривала конкретные вопросы функционирования отдельных секторов, чувствительных для экономической и социальной стабильности. Реализация комплекса намеченных мероприятий позволила стабилизировать ситуацию, хотя переломить негативные тренды полностью не удалось [39].

В результате непростого процесса адаптации к резкому ухудшению внешнеэкономической ситуации, российская экономика погрузилась в глубокую рецессию, пик которой пришелся на второй квартал 2015 года, произошло серьезное ухудшение практически всех основных макроэкономических показателей (табл. 2.1).

Таблица 2.1

Основные макроэкономические индикаторы социально-экономического развития в 2012-2015 гг.

Показатели	2012	2013	2014	2015
Urals, долл./барр.	110,4	107,7	97,7	51,23
ВВП в постоянных ценах, млрд. руб.	61798,3	62588,9	63031,1	60682,1
<i>в % к предыдущему периоду</i>	103,5	101,3	100,7	96,3
Индекс промышленного производства, %	103,4	100,4	101,7	96,6
Инвестиции в основной капитал, % к предыдущему периоду	106,8	100,8	97,3	91,6
Уровень безработицы, %	5,5	5,5	5,2	5,6
Оборот розничной торговли, в % к предыдущему периоду	106,3	103,9	102,5	90

Окончание табл. 2.1

Показатели	2012	2013	2014	2015
Объем платных услуг населению, в % к предыдущему периоду	103,7	102,0	101,3	97,9
Реальные располагаемые денежные доходы, в % к предыдущему периоду	104,6	104,0	99,3	95,7
Реальная начисленная заработная плата, в % к предыдущему периоду	108,4	104,8	101,2	90,5
Реальный размер назначенных пенсий, в % к предыдущему периоду	104,9	102,8	100,9	96,2
Индекс потребительских цен	106,57	106,47	111,35	112,91
Внешнеторговый оборот, млн. долл. США	841998	841274	784503	530428
Экспорт, млн. долл. США	524735	525976	497834	345932
в том числе:				
<i>Нефтегазовый экспорт</i>	289 023,8	288 347,2	274 771,2	161 525,7
<i>Нефть сырая</i>	180 915,9	173 668,3	153 878,3	89 576,5
<i>Нефтепродукты</i>	103 428,8	109 167,9	115 649,4	67 403,1
<i>Газ природный сжиженный</i>	4 679,1	5 511,0	5 243,5	4 546,1
<i>Доля нефтегазового экспорта, %</i>	55,1	54,8	55,2	46,7
Импорт, млн. долл. США	317263	315298	286669	184495

Составлено по материалам: [53], [54]

После непродолжительного роста в первой половине 2015 года в августе возобновилось падение цен на нефть, что отложило ожидаемое восстановление экономического роста, реальный ВВП сократился на 3,7% за год, и это второй эпизод спада за период с 2009 г. (рис. 2.11).

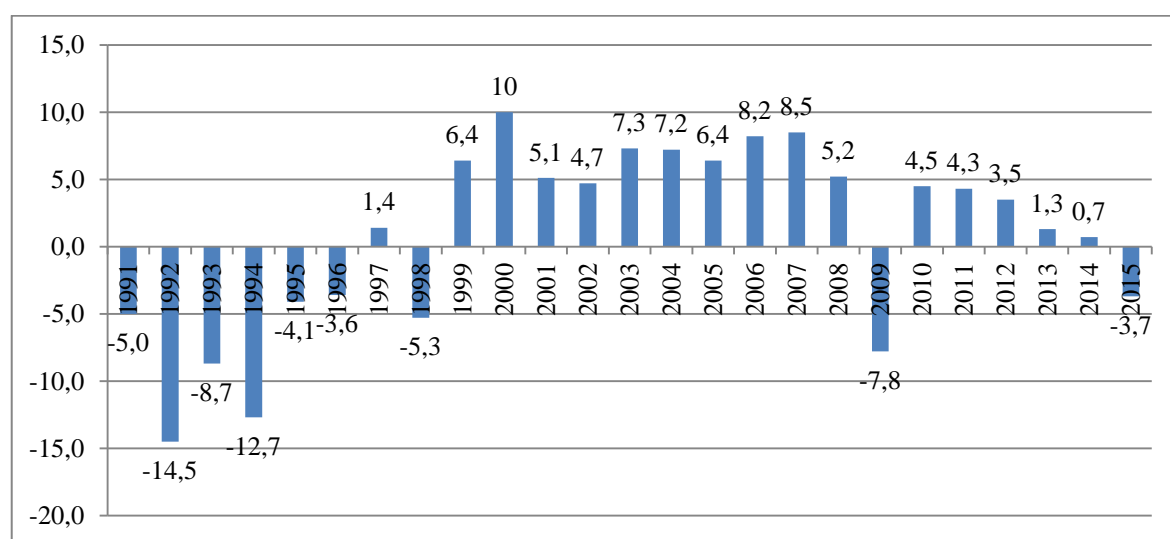

Рис. 2.11. Динамика ВВП России (темпы прироста к предыдущему году, %)
Источник: [53]

Два важных фактора определяли характер и продолжительность спада в 2015 г. и делали его трудно прогнозируемым: отраслевая структура и динамика валютного курса. Изменение условий торговли и, как следствие, девальвация национальной валюты по-разному влияли на динамику отдельных отраслей на протяжении минувшего года. Отрасли, ориентированные на экспорт, демонстрировали рост; связанные преимущественно с внутренним потреблением - демонстрировали падение.

Совокупность этих факторов обусловила динамику ВВП. Когда к середине 2015 г. девальвационные процессы приостановились, промышленность начала демонстрировать признаки оживления. Однако новый виток падения цен на нефть и последовавшее за этим дальнейшее ослабление рубля привели к возобновлению спада.

Аналогично развивалась ситуация с инвестициями, которые к началу осени немного стабилизировались. Но неопределенность валютного курса и, следовательно, эффективности условий ведения бизнеса обусловила продолжение инвестиционного спада. По итогам 2015 г. инвестиции в основной капитал сократились на 8,4%.

Падение инвестиций в основной капитал привело к одновременному сокращению спроса на отечественные и импортные капитальные товары и усиливало развитие негативных тенденций на внутреннем рынке. Дополнительные сложности возникли из-за введенных ограничений на поставки отдельных видов технологического оборудования, необходимых для реализации инвестиционных планов добывающих и обрабатывающих производств и инфраструктурных проектов [63].

Изменение конъюнктуры и цен на мировом рынке оказало негативное влияние на уровень спроса на товары российского экспорта. Ограничения, связанные с санкциями, определили сокращение и структурные сдвиги в импорте. В 2015 г. стоимостной объем экспорта товаров снизился на 30,5%, в том числе нефтегазовый – на 41,2%, а импорта – на 35,7% относительно 2014 г. .

В условиях внешних шоков правительство проводило осторожную бюджетную политику, хотя ее нельзя назвать в полной мере консервативной. В связи со снижением экспортных доходов российское правительство должно было уже в феврале-марте 2015 г. скорректировать федеральный бюджет в сторону сокращения расходов. В качестве инструмента был выбран секвестр примерно на 10%.

Доходы федерального бюджета за 2015 год по сравнению с аналогичным периодом 2014 года снизились на 838 млрд. рублей, или на 5,8%, нефтегазовые доходы - на 1571 млрд. рублей, или на 21,1%, рост ненефтегазовых доходов составил 733 млрд. рублей, или 10,4% (табл. 2.2).

Таблица 2.2

Нефтегазовые доходы в структуре федерального бюджета РФ в 2012-2015 гг., млрд руб.

Показатель	2012	2013	2014	2015
Доходы федерального бюджета - всего	12856	13020	14497	13659
Нефтегазовые доходы	6453	6534	7434	5863
<i>Налог на добычу полезных ископаемых в виде углеводородного сырья</i>	2400	2515	2837	3130
Нефть	2133	2190	2464	2704
Газ горючий природный из всех видов месторождений углеводородного сырья	257	312	357	346
Газовый конденсат из всех видов месторождений углеводородного сырья	10	13	16	80
Вывозные таможенные пошлины	4053	4019	4597	2732
Нефть сырая	2490	2334	2620	1431
Газ природный	433	479	488	553
Товары, выработанные из нефти	1130	1207	1489	748
Доля нефтегазовых доходов в федеральном бюджете	50,2%	50,2%	51,3%	42,9%
Доля налога на добычу полезных ископаемых	18,7%	19,3%	19,6%	22,9%
Доля вывозной таможенной пошлины	31,5%	30,9%	31,7%	20%
Расходы федерального бюджета - всего	12894,99	13342,92	14831,58	15620,25
Дефицит бюджета	-39,45	-322,98	-334,70	-1961,01
Доля дефицита бюджета в ВВП, %	0,1%	0,5%	0,4%	2,4%

Составлено по материалам: [48]

Доля нефтегазовых доходов в общем объеме поступлений доходов федерального бюджета в 2015 году составила 42,9%, что на 1,5% меньше доли,

учтенной в прогнозируемом объеме доходов федерального бюджета (44,4%), и на 8,4% меньше соответствующего показателя 2014 года (51,3%).

В структуре нефтегазовых доходов наибольший удельный вес занимают налог на добычу полезных ископаемых в виде углеводородного сырья (53,4%) и вывозные таможенные пошлины на нефть сырую (24,4%). При этом вследствие реализации «налогового маневра» поступление налога на добычу полезных ископаемых (нефть) по сравнению с 2014 г. увеличилось на 293 млрд. руб. (на 10,3%), а объем вывозных таможенных пошлин на нефть уменьшился на 1189 млрд. руб. (45,4%).

Несмотря на сокращение реальных расходов федерального бюджета, дефицит бюджета достиг 2,4% ВВП против 0,5% в 2014 г. Дефицит был профинансирован за счет средств Резервного фонда, размер которого к концу 2015 года сократился на 50% до 46,0 млрд. долларов США.

Дальнейший секвестр расходов без проведения структурных реформ (в том числе изменения структуры организаций, финансируемых за счет бюджетных средств) создает серьезные риски для экономической и социально-политической стабильности страны уже в ближайшие годы (в 2017-2020 гг.). Без структурных реформ бюджетная политика лишится возможности маневра, который может понадобиться в 2017-2018 гг., а положительный макроэкономический эффект от девальвации будет нивелирован.

Индекс потребительских цен в декабре 2015 г. в сравнении с тем же месяцем 2014 г. составил 12,9% против 11,4% годом ранее. Темп роста цен в 2015 году стал максимальным за последние семь лет. За последние восемь лет, с 2008 г., цены удвоились, причем четверть этого удвоения пришлась на 2014 и 2015 гг., когда экономика испытала сразу несколько инфляционных шоков, вызванных спадом цен на нефть и последовавшими ослаблениями рубля, а также запретами правительства на импорт ряда категорий продовольственных товаров (рис. 2.12).

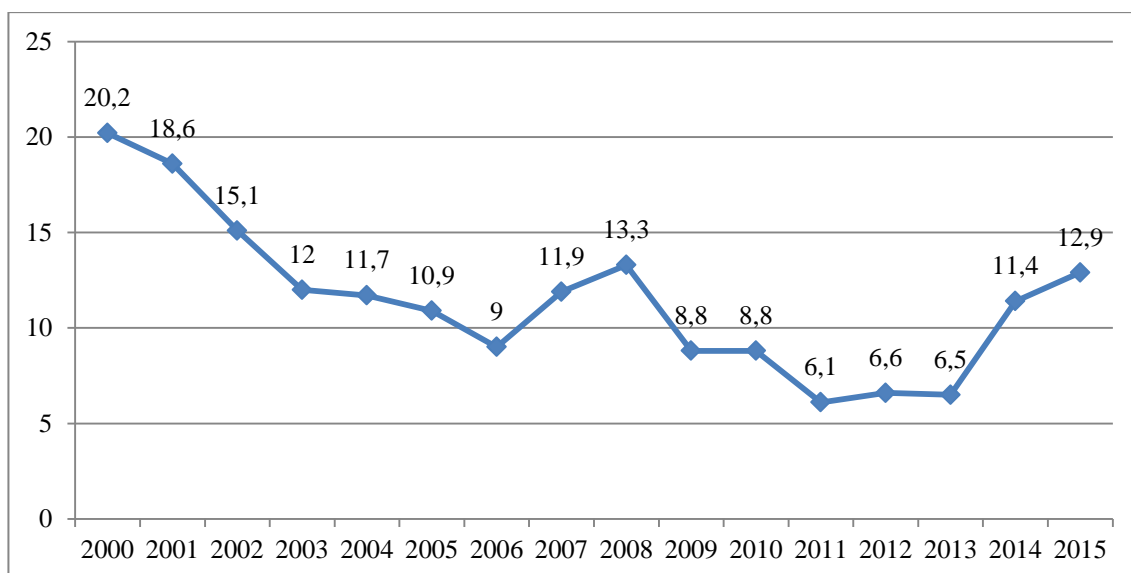

Рис. 2.12. Инфляция в России в 2000-2015 гг., % декабрь к декабрю предыдущего года

Источник: [53]

По мере уменьшения амплитуды курсовых колебаний, подстройки рынков к произошедшему ослаблению рубля, а также в результате активных действий Банка России, направленных на нейтрализацию курсовых и инфляционных рисков, со II квартала 2015 года начала формироваться тенденция к замедлению ценовой динамики. Ее поддерживали снижение мировых цен на аграрное сырье и сельскохозяйственную продукцию, умеренная индексация цен и тарифов на товары и услуги естественных монополий и полученный хороший урожай. Все более значимым ограничивающим фактором становилось ослабление потребительского спроса, явившееся результатом снижения доходов и склонности населения к потреблению.

В условиях растущей инфляции и неопределенности общеэкономической ситуации произошло изменение модели потребительского поведения: доля сбережений в доходах населения повысилась до 14,1%, в том числе во вкладах и ценных бумагах – до 6,5% (в 2014 г. – соответственно 6,9 и 0,8%). В 2015 г. интерес населения к приобретению валюты при резкой девальвации рубля заметно ослаб и сместился в область организованных форм сбережений в

кредитных учреждениях, которые с конца 2014 г. повысили ставки по депозитам.

При сложившейся динамике ВВП и использовании основных факторов производства к 2014 г. был исчерпан потенциал повышения расходов на оплату труда, и в 2015 г. динамика основных показателей уровня жизни населения определялась их постепенным замедлением. В 2015 г. реальные располагаемые доходы населения снизились на 4,0%, в том числе среднемесячная начисленная заработная плата – на 9,5% и средний размер назначенных пенсий – на 3,8%. Поскольку оплата труда оказывает доминирующее влияние на уровень доходов населения (66,0% в доходах населения), обозначившаяся к концу года тенденция к углублению снижения реальной заработной платы становится основным фактором, определяющим социальные параметры уровня жизни населения в 2016 г. Ситуация осложняется ростом напряженности на рынке труда. После длительно действовавшей тенденции к снижению безработицы в 2015 г. ее уровень (по методологии МОТ) повысился до 5,6% от экономически активного населения по сравнению с 5,2% годом ранее.

Особенностью 2015 г. стало сужение внутреннего рынка под влиянием значительного сокращения потребительского спроса и инвестиций в основной капитал. В 2015 г. оборот розничной торговли сократился на 10,0%, а платных услуг населению – на 2,1% относительно предыдущего года. Падение оборота розничной торговли в таких масштабах не наблюдалось ни в кризис 1999 г., ни в 2009 г [63].

В 2015 г. индекс промышленного производства составил 96,4% к показателю годом ранее. Кризис российской промышленности 2015 г. характеризовался более глубоким спадом обрабатывающих производств при относительно слабой положительной динамике добычи топливно-энергетических полезных ископаемых. Проявления кризисных явлений по видам экономической деятельности свидетельствовали об отсутствии

процессов реструктуризации отечественного бизнеса, направленных на формирование новых конкурентоспособных рынков отечественной продукции .

Выводы по второй главе. Дисбаланс спроса и предложения на мировом рынке нефти привел к устойчивому падению цен во второй половине 2014 года. Россия, являясь одним из крупнейших участников международного рынка энергоресурсов, вынуждена прогнозировать и учитывать дополнительные финансовые риски, связанные с падением мировых цен на нефть, а также принимать меры, направленные на снижение зависимости российской экономики от конъюнктуры мирового рынка нефти.

В настоящее время российская нефтедобывающая промышленность находится на максимуме своих производственных возможностей. Значительная часть эксплуатируемых месторождений вступила в стадию падающей добычи, а новые месторождения в большинстве случаев характеризуются худшими горно-геологическими и географическими параметрами, в связи с чем их разработка требует повышенных капитальных, эксплуатационных и транспортных затрат.

Возможности дальнейшего развития российского нефтяного сектора будут в значительной степени зависеть от уровня мировых цен на нефть. В России, в условиях низких цен на нефть, возможности вовлечения в разработку новых месторождений и нетрадиционных запасов будут существенно ограничены, так как инвестиции в наиболее высокзатратные проекты станут экономически неэффективными. В первую очередь за рамками экономической эффективности окажутся проекты на арктическом шельфе. Возможности развития нефтяного сектора в стране ограничивают и введенные по отношению к России экономические санкции.

Итоги 2015 г. в России выглядят несколько лучше, чем ожидалось в конце 2014 г. В тот период существовал риск серьезной дестабилизации, выхода макроэкономической ситуации из-под контроля правительства и денежных властей, однако худшие сценарии не реализовались. Своевременный переход к плавающему валютному курсу (названный переходом к

«таргетированию инфляции»), консолидация бюджетных расходов и реализация антикризисного плана правительства позволили не допустить неконтролируемого развития событий, обеспечили сохранение международных резервов и существенное торможение спада ВВП.

Тем не менее, на фоне падения цен на нефть вскрылись серьезные недостатки действующей модели экономического роста в России. Перед Россией по-прежнему стоят серьезные структурные ограничения и накопившиеся за долгое время препятствия для повышения конкурентоспособности экспорта, преодолеть которые в короткие сроки будет нелегко. В 2016 г., наряду с реализацией оперативных мер антикризисного реагирования, приоритетным направлением остаются структурные реформы, направленные на диверсификацию экономики, изменение инвестиционной среды и эффективное применение инструментов промышленной политики.

ГЛАВА 3. ПРОГНОЗ ОСНОВНЫХ ПАРАМЕТРОВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ С УЧЕТОМ ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ КОНЬЮНКТУРЫ МИРОВОГО РЫНКА НЕФТИ

3.1. Перспективы развития мирового рынка нефти и прогноз динамики цен на нефть

Перспективная динамика мировых цен на нефть будет определяться большим числом факторов, среди которых можно выделить рост мировой экономики, структурные характеристики мирового спроса на нефть, зависимость основных стран-потребителей от импорта нефти, энергоемкость и нефтеемкость экономики, уровень эффективности энергопотребляющих технологий, относительную конкурентоспособность других видов топлива, структурные и геологические характеристики мировых запасов нефти, структурные характеристики мирового производства и экспорта нефти, действия ОПЕК по регулированию объемов добычи нефти странами – членами организации, политику других нефтедобывающих государств в отношении нефтяного сектора, применение новых технологий разведки и добычи нефти.

По мнению аналитиков, в 2016 году динамика нефтяных котировок будет определяться целой совокупностью факторов, из которых можно выделить пять основных (табл. 3.1).

Таблица 3.1

Факторы, определяющие динамику цен на нефть в 2016 г.

	Фактор	Влияние на цены	Комментарии
1	Рост иранского производства и экспорта выше досанкционных уровней к концу 2016 г.	Снижение цен	В случае активного инвестирования в разработку законсервированных ранее месторождений, а также в геологоразведку не только для восстановления досанкционной доли, но и вытеснения конкурентов с рынка
2	Наращивание производства нефти Саудовской Аравией с текущих 10,2 млн. барр./сутки до 12,5 млн. барр./сутки в краткосрочной перспективе	Снижение цен	В случае продолжения политики активной разработки новых месторождений с целью вытеснения конкурентов

Окончание табл. 3.1

	Фактор	Влияние на цены	Комментарии
3	Добыча сланцевой нефти в США	Снижение цен	При стабилизации цен WTI на уровне 45-55 долл./барр. в течение полугода
4	Снижение спроса в Китае и Индии	Снижение цен	Как следствие спада в экономиках и заполненности располагаемых нефтехранилищ
5	Дальнейший рост мировых запасов нефти	Снижение цен	В случае недостаточного спроса на нефть

Источник: [45]

В 2016 г. конкуренция ведущих экспортеров нефти за долю в мировом рынке продолжится. По предварительным сообщениям представителей стран ОПЕК на заседании ОПЕК, которое пройдет 2 июня 2016 г., не будет обсуждаться ценовое состояние рынка нефти и ограничение добычи, а участники сосредоточатся на отношениях между членами картеля. Несмотря на дефицитное планирование бюджетов, ближневосточные экспортеры располагают достаточными золотовалютными резервами и резервами обесценения национальных валют, чтобы выстоять в этой конкуренции. Избыточные мировые запасы нефти будут затягивать переход рынка к равновесию.

Самые болезненные последствия для всего мирового рынка нефти могут последовать от наращивания Саудовской Аравией производства нефти еще на 2 млн. барр./с. в краткосрочной перспективе. После переговоров в Дохе, по итогам которых нефтедобывающие страны не пришли к соглашению по заморозке уровня добычи, от властей Саудовской Аравии и Ирана стали поступать сообщения о намерении стран как можно скорее нарастить добычу и экспорт нефти.

Так, управляющий директор Национальной иранской нефтяной компании (NIOC) Рукнеддин Джавади заявил о том, что Иран пока не планирует присоединяться к соглашениям о заморозке добычи нефти, пока не завершит процесс наращивания экспорта до предсанкционных уровней. Экспорт иранской нефти, скорее всего, превысит 2,2 млн. барр. в сутки к середине лета.

Последний раз такие объемы экспорта отмечались до введения санкций против страны больше чем четыре года назад [24].

Одновременно, Саудовская Аравия приступила к расширению одного из месторождений-гигантов на границе с Объединенными Арабскими Эмиратами. Модернизация мощностей месторождения «Шейба» в пустыне Руб-эль-Хали будет завершена к концу мая 2016 г., что позволит стране поддерживать ежесуточный объем добычи в размере 12 млн. барр., а расширение месторождения «Хурайс» в 2018 г. позволит королевству нарастить добычу еще на 300 тыс. барр./с.

Предельный объем добычи Саудовской Аравией, по сообщениям представителей властей королевства, составляет порядка 20 млн. барр./с. — такого объема можно будет достичь при активном инвестировании в разработку саудовских месторождений в течение нескольких лет [45].

Восстановление баланса на мировом рынке нефти и нефтепродуктов стоит ожидать в начале-середине 2017 г. На конец 1 квартала 2016 г. предложение нефти и нефтепродуктов превышало спрос на 1,4 млн. барр./с. В последующих кварталах данный разрыв будет постепенно сужаться, главным образом, за счет ухода с рынка игроков вне ОПЕК (сокращение добычи сланцевой нефти в США) (рис. 3.1).

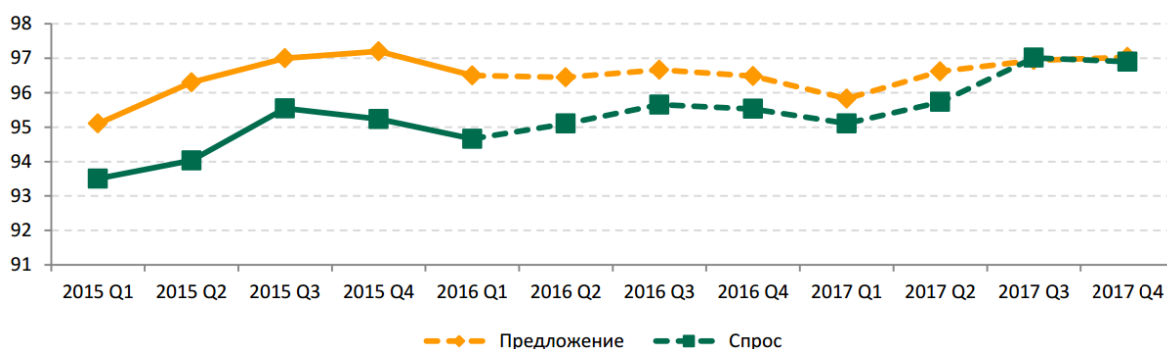

Рис. 3.1. Квартальная динамика мирового спроса-предложения нефти и нефтепродуктов с прогнозом до конца 2016 и 2017 гг., млн. барр./с.
Источник: [45]

Количество буровых установок в США продолжило сокращаться, достигнув в мае 2016 г. значений шестилетней давности – 328 ед. Несмотря на то, что с прогрессом сланцевых технологий отрасль нуждается во все меньшем числе буровых для производства того же количества нефти, снижение буровой активности отражает общую негативную тенденцию в сланцевой индустрии США – сокращение капитальных затрат на геологоразведку и разработку месторождений, что неизбежно сказывается на сокращении производства нефти в США (как сланцевой, так и традиционной). Пик производства нефти в США обозначился в июне 2015 г. – 9,6 млн. барр./с. – и с тех пор в добыче идет понижающийся тренд. По данным EIA, производство сланцевой нефти в США в июне 2016 г. снизится до 4,85 млн. барр./с. (рис. 3.2)

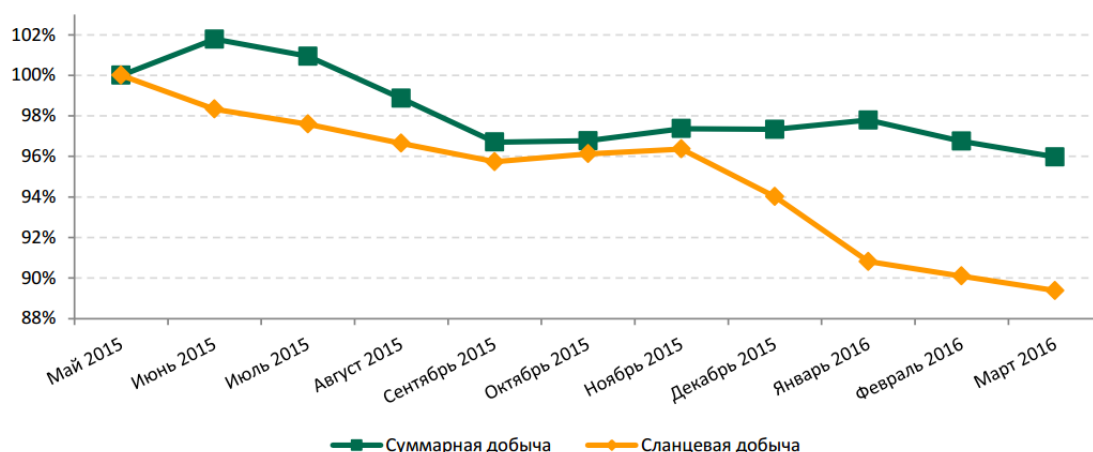

Рис. 3.2. Динамика добычи нефти в США, % (май 2015 = 100%)
Источник: [45]

Драйверами мирового спроса на нефть и нефтепродукты в ближайшие 1,5-2 года останутся США и Китай с ежедневным потреблением 19,93 млн. барр. и 11,87 млн. барр. соответственно. В Еврозоне спрос будет практически стагнировать, а в Японии будет наблюдаться даже снижение спроса на 2% - до 4,14 млн. барр. нефтепродуктов.

Китай в 2016 г. может опередить США и стать мировым лидером по импорту сырой нефти: в текущем году ожидается рост импорта до 7,5 млн. барр./с. с рекордных 6,68 млн. барр./с. (в США прогнозируется импорт

на уровне 7,08 млн. барр./с.). Всего на Китай в 2016 г. придется 37% мирового спроса на нефтепродукты. Standard Chartered прогнозирует рост импорта нефти в КНР свыше 10 млн. барр./с. к концу 2018 – началу 2019 гг. Основными стимуляторами спроса в КНР являются частные НПЗ. Власти уже выделили для 13 таких НПЗ квоту на покупку импортной нефти в размере 55 млн. т или 18% от общегодового китайского импорта.

Согласно прогнозу Минэнерго, в России в 2016 году объем добычи нефти году оценивается на уровне 538 млн. т, при этом, несмотря на экономическую привлекательность экспорта нефти по сравнению с нефтепродуктами из-за принятого «налогового маневра», ожидается снижение экспорта нефти (99,4% к 2015 году) что обусловлено тенденциями мировой конъюнктуры на рынке нефти.

Объем поставок нефти на российские нефтеперерабатывающие заводы в 2016 году будет незначительно снижаться (99,6% к 2015 году) с учетом обеспечения внутреннего рынка и текущих тенденций экспорта нефтепродуктов. В сложившейся экономической ситуации (мировая конъюнктура цен на нефть, девальвация рубля, налоговый маневр, санкции в отношении отдельных нефтяных компаний) по базовому варианту прогнозируется снижение добычи к 2019 году до 532 млн. тонн.

Продолжится снижение добычи нефти в Западной Сибири, компенсировать которое ростом добычи в Восточной Сибири и Тимано-Печорской провинции не удастся.

Нехватка необходимых компетенций для реализации шельфовых и других сложных проектов при ограничениях импорта оборудования и технологий для их реализации негативно повлияет на динамику нефтедобычи. Для повышения конкурентоспособности российской нефтедобычи необходимым условием становится снижение себестоимости добычи и геологоразведки нефти с привлечением новых более экономичных технологий,

реализация мероприятий по импортозамещению нефтегазового оборудования, а также создание благоприятных и эффективных налоговых условий.

Также прогнозируется менее интенсивное снижение добычи нефти, что связано с увеличением коэффициента извлечения нефти на «зрелых» месторождениях, внедрением новых технологий и вводом новых месторождений, расположенных в удаленных регионах со сложными условиями разработки.

Экспорт нефти с учетом снижения первичной переработки нефти при постепенной модернизации нефтеперерабатывающих заводов и увеличения глубины переработки после снижения в 2016 - 2017 годах вырастет к 2019 году до 247,2 млн. т (на 2,2% к уровню 2015 года) за счет роста поставок в страны дальнего зарубежья.

Прогнозируется оптимизация инвестиций в добычу нефти с учетом негативных тенденций внешнеэкономической конъюнктуры, кредитных рисков и ограничений, возможным переносом реализации проектов по освоению шельфа и трудноизвлекаемых запасов [71].

Ввиду сложившихся трендов на мировом нефтяном рынке как со стороны спроса, так и со стороны предложения, эксперты и участники рынка предлагают следующие сценарные варианты нефтяных цен до конца 2016 года (табл. 3.2).

Таблица 3.2

Прогнозные значения цен на нефть в 2016 г.

Сценарии	WTI (долл./барр.)	Brent (долл./барр.)
Bloomberg	43,7	44,5
Fitch	-	35
EIA	40,3	40,5
Goldman Sachs	-	50
World Bank	-	41
BofA	51	52
Barclays	45,7	47
City	45,2	46,5
Credit Suisse	48,1	49,1
Societe Generale	40	41,7
Lukoil	-	50

Источник: [45]

Таким образом, в будущей динамике мировых цен на нефть существует весьма значительная неопределенность, связанная с действием ряда труднопрогнозируемых факторов, лежащих как на стороне спроса, так и на стороне предложения. В то же время наиболее вероятным сценарием представляется сохранение мировых цен на нефть на уровне 40-50 долл./барр. до конца 2016 года.

3.2. Уровень мировых цен на нефть как один из ключевых факторов прогноза социально-экономического развития России

Ввиду того, что налоги и сборы с нефтегазового сектора остаются основным источником пополнения доходной части федерального бюджета и основу российского экспорта по-прежнему составляют топливно-энергетические товары, цена на нефть является ключевым показателем, от которого приходится отталкиваться при оценке перспектив развития российской экономики.

С учетом состояния и динамики мировой экономики, конъюнктуры мировых товарно-сырьевых рынков, а также состояния и тенденций развития российской экономики Министерство экономического развития Российской Федерации разработало проект сценарных условий и основных макроэкономических параметров социально-экономического развития Российской Федерации на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов. Прогноз разработан в составе трех основных вариантов – базового, консервативного и целевого.

Прогноз рассматривает развитие российской экономики в условиях сохраняющейся геополитической нестабильности, применения к России на протяжении всего прогнозного периода санкционного режима со стороны ЕС и США, поддерживающего жесткие ограничения доступа российских компаний к мировому рынку капитала, и ответных экономических мер. Разработанные варианты прогноза (табл. 3.3) базируются на единой гипотезе ускорения

развития мировой экономики до 3,2% 2016 году и восстановлением умеренной динамики в 2017 - 2019 гг. со среднегодовым темпом роста 3,4%.

Таблица 3.3

**Основные показатели прогноза социально-экономического развития
Российской Федерации на 2015 - 2019 гг.**

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Цены на нефть Urals (мировые), долл./барр.					
базовый	51,2	40	40	40	40
консервативный		25	25	25	25
целевой		40	40	40	40
Индекс потребительских цен, на конец года					
базовый	12,9	6,5	4,9	4,5	4,0
консервативный		9,0	6,0	5,5	5,1
целевой		6,5	4,0	4,0	4,0
Валовой внутренний продукт, темп роста %					
базовый	96,3	99,8	100,8	101,8	102,2
консервативный		97,9	99,6	100,7	101,6
целевой		99,8	104,4	102,9	104,5
Инвестиции в основной капитал, %					
базовый	91,6	96,9	100,8	103,0	104,2
консервативный		90,6	98,3	100,6	102,7
целевой		96,9	103,8	105,3	107,1
Промышленность, %					
базовый	96,6	100,0	101,1	1017,7	102,1
консервативный		98,4	100,1	100,7	101,3
целевой		100,0	101,7	102,6	103,2
Реальные располагаемые доходы населения, %					
базовый	95,7	97,2	100,7	101,0	101,1
консервативный		95,0	98,6	99,9	100,4
целевой		97,2	99,7	101,0	102,7
Реальная заработная плата, %					
базовый	90,7	98,5	101,2	101,3	101,3
консервативный		96,1	99,0	100,1	100,5
целевой		98,5	99,8	101,5	103,6
Оборот розничной торговли, %					
базовый	90,0	97,3	101,1	102,6	103,3
консервативный		95,1	99,5	100,5	101,7
целевой		97,3	100,0	102,5	105,5
Экспорт - всего, млрд. долл. США					
базовый	341,5	288	294	302	312
консервативный		227	220	225	233
целевой		288	295	305	317
Импорт - всего, млрд. долл. США					
базовый	193,0	180	187	196	208
консервативный		139	146	154	150
целевой		180	186	195	212

Источник: [70]

Базовый вариант разработан исходя из умеренной динамики цен на нефть Urals на уровне 40 долл. США/барр. в 2016- 2019 годах. Вариант характеризует развитие российской экономики в условиях сохранения консервативных тенденций изменения внешних факторов при сохранении консервативной бюджетной политики, в том числе в части социальных обязательств государства.

В социальной сфере базовый вариант предусматривает повышение уровня жизни населения на основе умеренного увеличения социальных обязательств государства и бизнеса. Следствием этого будет сдержанная динамика потребительского спроса.

На фоне низкого потребительского спроса инфляция замедлится до 6,5% в 2016 году против 12,9% в 2015 году с дальнейшим замедлением ее роста до 4% к 2019 году.

Увеличение профицита счета текущих операций на фоне сокращения оттока капитала будет обеспечивать поддержку курсу национальной валюты.

В 2016 году положительным фактором восстановления экономики остается рост экспорта товаров, к которому добавляется фактор замедления снижения запасов материальных оборотных средств с переходом к их последующему росту. Ожидается, что начиная с 2017 года, восстановится положительная динамика инвестиций в основной капитал и рост доходов населения, что будет способствовать росту инвестиционного и потребительского спроса при сохранении положительной динамики внешнеэкономического спроса.

В 2016 году падение ВВП замедлится до 0,2%, при этом уже в конце года предполагается возобновление экономического роста. В 2017 году рост ВВП прогнозируется темпом 0,8%, в 2018 году – 1,8% и в 2019 году – 2,2%.

Федеральный бюджет, по оценке Минэкономразвития России, будет дефицитным на протяжении всего периода 2016 – 2019 гг. во всех вариантах прогноза. Сокращение нефтегазовых доходов потребует активизации работы по

повышению эффективности государственных расходов. В связи с этим задачу ежегодного сокращения расходов федерального бюджета не менее чем на 5% в реальном выражении за счет неэффективных затрат предлагается распространить на период 2018 и 2019 годов. Кроме того, с целью неувеличения налоговой нагрузки на экономику и возможного сохранения средств бюджетных фондов необходима дополнительная мобилизация всех возможных ресурсов – привлечение внутренних и внешних заимствований, приватизация государственного имущества.

Консервативный вариант рассматривает развитие экономики в условиях более низкой динамики цен на нефть и природный газ. Предполагается, что среднегодовая цена на нефть в 2016 году снизится до 25 долл. США/барр. и стабилизируется на этом уровне до 2019 года.

Более низкая динамика цен на нефть и природный газ приведет к сокращению торгового баланса с 149 млрд. долл. США в 2015 году до 82,8 млрд. долл. США в 2019 году. Такое снижение повлияет на профицит счета текущих операций, который сократится с 69,6 млрд. долл. США в 2015 году до 22–27 млрд. долл. США в 2016 – 2019 годах.

Отток капитала в этом варианте прогноза будет несколько выше, чем в базовом варианте – 40–25 млрд. долл. США в 2016 – 2019 годах.

На фоне более низких цен на нефть и слабого рубля в 2016 году предполагается углубление падения инвестиций в основной капитал до 9,4%, в 2017 – 2019 гг. рост возобновится со среднегодовым темпом 0,5%. Более жесткая по сравнению с базовым вариантом бюджетная и кредитно-денежная политика в совокупности с меньшими темпами роста прибыли организаций приведет к сокращению доступных объемов источников финансирования инвестиций в основной капитал.

В консервативном варианте уровень инфляции в 2016 году будет выше, чем в других вариантах – примерно 9%. В условиях более слабого рубля продолжится падение импорта, что негативно скажется на насыщении рынков.

Значительное давление на инфляцию будет оказывать более сильный рост материальных издержек, особенно в видах экономической деятельности с высокой импортозависимостью, при одновременном сдерживании затрат на оплату труда.

В этих условиях продолжится падение спроса населения, и в 2017 году инфляция резко замедлится – до 6%. В результате предполагаемого в данном варианте укрепления с 2017 года курса рубля инфляция в 2018 – 2019 гг. незначительно снизится – до 5,5 и 5,1% соответственно.

За счет неблагоприятной внешнеэкономической конъюнктуры и негативных темпов роста ВВП в 2016 году ожидается рост безработицы до 6,0% против 5,8% в 2015 году. В дальнейшем, по мере восстановления экономики, безработица к 2019 году снизится до 5,8% рабочей силы (экономически активного населения).

Менее благоприятная экономическая ситуация негативно отразится на динамике заработной платы и доходов населения. Снижение реальной заработной платы в 2016 году может составить почти 4%, реальных располагаемых доходов – 5%. Ожидается, что рост реальной заработной платы возобновится в 2018 году, но будет иметь слабую динамику, а реальных располагаемых доходов населения – в 2019 году.

После значительного сокращения в 2016 году (на 4,9%) рост оборота розничной торговли в 2018 году возобновится (рост на 0,5%) с последующим ускорением до 1,7% в 2019 году. Норма сбережения при этом снизится с 15,1% в 2016 году до 13,2% в 2019 году.

В условиях низких цен на нефть и высокой волатильности курса рубля в 2016 году ВВП будет находиться в отрицательной области – падение составит 2,1%. В 2017 году предполагается стабилизация ситуации в экономике с замедлением темпов падения до 0,4%, в 2018 – 2019 гг. намечается тенденция устойчивого роста темпами 0,7–1,6%.

Целевой вариант прогноза также, как и базовый, исходит из цен на нефть 40 долл. США/барр., но ориентирует на достижение целевых показателей социально-экономического развития и решение задач стратегического планирования. Предполагается выход российской экономики на траекторию устойчивого роста темпами не ниже среднемировых, снижение инфляции до уровня 4 % в 2017 году и рост производительности труда не менее чем на 5 % в среднесрочной перспективе при одновременном обеспечении макроэкономической сбалансированности.

Для достижения намеченных целей предполагается смена ориентации экономики на инвестиционную модель развития при сдерживании в первые годы прогнозного периода роста расходов на потребление и социальных обязательств государства и бизнеса.

Снижение инфляции до 4% в 2017 году предполагает существенное сдерживание внутреннего спроса, прежде всего спроса домашних хозяйств. Рост инвестиций в основной капитал в 2017 году также не достигнет темпов, необходимых для динамичного роста экономики, вследствие значительной инерционности инвестиционного процесса и ограниченности финансирования.

Вместе с тем, начиная с 2018 года, с учетом снижения процентной ставки и создания благоприятных условий для кредитования бизнеса, начала реализации крупных инвестиционных проектов и мер экономической политики, направленных на активизацию факторов экономического роста и повышение эффективности экономики, темпы роста ВВП будут непрерывно возрастать и достигнут 4,5% в 2019 году.

Для достижения намеченных целей предполагается разработка и реализация ряда мер экономической политики. 1 марта 2016 года Премьер-министр Дмитрий Медведев утвердил План действий Правительства России, направленных на обеспечение стабильного социально-экономического развития Российской Федерации в 2016 году.

Реализация Плана первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году (утверждён распоряжением Правительства от 27 января 2015 года № 98-р) позволила предотвратить критическое ухудшение социально-экономической ситуации, сгладить эффект от временного резкого роста процентных ставок для наиболее уязвимых секторов российской экономики, оказать поддержку проектам высокотехнологичного экспорта и импортозамещения, а в части социальной политики - сосредоточить ресурсы на поддержке наиболее уязвимых слоёв населения.

Если в прошлом году план представлял собой набор отдельных мер, которые должны были компенсировать удары по экономике, то теперь в план вошли меры из самых разных областей, объединенные задачей стимулировать экономический рост. Набор антикризисных мер правительства состоит из 120 пунктов.

Первая часть плана называется «Неотложные мероприятия, направленные на стабилизацию социально-экономической ситуации». Это оперативные меры, связанные с перераспределением бюджетных средств. Эти средства, как и по некоторым другим пунктам плана, уже запланированы в бюджете. Еще часть пунктов будет финансироваться из антикризисного фонда правительства и остатков, не использованных ведомствами в прошлом году, - всего таким образом зарезервировано 250 миллиардов рублей. Еще почти 40 миллиардов рублей в рамках плана получают РЖД на закупку локомотивов из средств Фонда национального благосостояния.

Вторая часть плана содержит 72 меры структурного характера. Они не требуют финансирования и посвящены созданию более благоприятной регуляторной среды для бизнеса, должны помочь малому и среднему предпринимательству [57].

Приоритетное направление Плана - поддержка уровня жизни и благосостояния российских граждан, выполнение социальных обязательств

государства. Предусмотрена помощь региональным бюджетам, чтобы обеспечить своевременную выплату зарплат бюджетникам, пенсий, социальных пособий.

Запланированы также меры, направленные на недопущение необратимых кризисных явлений в секторах экономики, имеющих значительный эффект для развития смежных отраслей (автомобилестроение, жилищное строительство, лёгкая промышленность) и важных с точки зрения продовольственной безопасности и социальной стабильности (сельское хозяйство, оборот лекарственных средств).

Поддержку экспорта планируется осуществлять через уже традиционные механизмы, в том числе с использованием субсидирования процентных ставок по экспортным кредитам. Намечены также дополнительные меры по страхованию и гарантийной поддержке экспорта.

При всей важности оперативного антикризисного реагирования ключевым направлением работы Правительства России будет реализация структурных мер, направленных на снижение зависимости экономики России от конъюнктуры мирового рынка нефти, диверсификацию экономики и создание условий для выхода на траекторию устойчивого экономического роста в среднесрочной перспективе. Для структурной перестройки модели экономического развития будут использованы инструменты, обеспечивающие улучшение условий ведения бизнеса и регуляторной среды, поддержку малого и среднего предпринимательства, импортозамещения, экспорта несырьевой продукции.

По данным отчетности Министерства финансов РФ в I квартале 2016 г. впервые с 2011 года доходы федерального бюджета, не связанные с нефтегазовым сектором, почти в два раза превысили поступления от добычи нефти и газа.

В марте 2016 года поступления от нефтегазового сектора составили только 992,2 млрд. руб. (34% от всей суммы поступлений), а доходы от всех других отраслей экономики - 1,916 трлн. руб. (66%).

Тем не менее, на данный момент рано говорить о преодолении экспортно-сырьевой модели развития экономики. Сокращение доли нефтегазовых доходов, главным образом, обусловлено снижением цен на углеводородное сырье, прежде всего на нефть, и уменьшением стоимостных и физических объемов экспорта топливно-энергетических товаров, а не изменением внутренней структуры экономики.

При подготовке бюджета на 2017-2019 гг. Министерство финансов РФ считает необходимым в качестве защиты экономики от колебаний внешней конъюнктуры ввести «бюджетное правило», при котором сверхдоходы от цен на нефть будут направляться в Резервный фонд. Одна из задач, которую Министерство ставит перед собой - в течение нескольких лет достичь такой макроэкономической конструкции, которая позволит обеспечить устойчивость внутренней экономики перед изменениями внешнеэкономической конъюнктуры и колебаниями цен на нефть.

Выводы по третьей главе. В будущей динамике мировых цен на нефть существует весьма значительная неопределенность, связанная с действием ряда труднопрогнозируемых факторов, лежащих как на стороне спроса, так и на стороне предложения. В то же время наиболее вероятным сценарием представляется сохранение мировых цен на нефть на уровне 40-50 долл./барр. до конца 2016 года. Восстановление баланса на мировом рынке нефти и нефтепродуктов стоит ожидать в начале-середине 2017 г. На конец 1 квартала 2016 г. предложение нефти и нефтепродуктов превышало спрос на 1,4 млн. барр./с. В последующих кварталах данный разрыв будет постепенно сужаться, главным образом, за счет ухода с рынка игроков вне ОПЕК (сокращение добычи сланцевой нефти в США).

Прогноз социально-экономического развития на 2016 год предполагает сохранение сложившейся мировой конъюнктуры, высокой нестабильности мировых цен на энергоносители, колебаний валютных курсов. Минэкономразвития представило три варианта прогноза дальнейшего развития российской экономики: базовый, целевой и консервативный.

Базовый прогноз исходит из более консервативных условий, чем российская экономика имеет в настоящее время. Базовый сценарий предполагает, что средняя цена на нефть сохранится на уровне 40 долл./барр. до конца 2019 года, ВВП начнет расти уже со следующего года, а инфляция будет уверенно снижаться.

Консервативный вариант прогноза ориентирован на уровень 25 долл./барр., по всем параметрам рассматриваемого прогноза переход к росту ожидается в этом варианте на год позже.

Основная концепция целевого сценария – повышение эффективности экономики через стимулирование инвестиционного спроса за счет сокращения текущего потребления. Этот вариант базируется на том же прогнозе цены нефти, что и базовый – 40 долл./барр. на три года, однако темпы роста российской экономики в этом сценарии в последующий трехлетний период будут вдвое больше.

В этих условиях правительством России подготовлен План действий, направленных на обеспечение стабильного социально-экономического развития Российской Федерации в 2016 году. Приоритетное направление Плана - поддержка уровня жизни и благосостояния российских граждан, выполнение социальных обязательств государства, поддержка экспорта, антикризисное реагирование, реализация структурных мер, направленных на диверсификацию экономики и создание условий для выхода на траекторию устойчивого экономического роста в среднесрочной перспективе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В соответствии с поставленной целью в ходе выпускной квалификационной работы был проведен полный и всесторонний анализ конъюнктуры современного рынка нефти и представлена оценка степени ее влияния на развитие экономики России. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

На протяжении всего своего развития мировой рынок нефти постепенно трансформировался из рынка, торговля на котором осуществлялась наличной нефтью, в рынок финансовый, когда был осуществлен переход на торговлю нефтяными контрактами, что привело к значительной диверсификации его институциональной структуры и гибкости механизмов функционирования на современном этапе.

Биржевые цены отражают в каждый момент времени текущий баланс спроса и предложения с поправкой на систему сиюминутных конъюнктурных факторов экономического и политического характера, оценивающих многочисленные риски изменения ситуации на рынке нефти.

Спрос на нефть определяется прежде всего темпами роста мировой экономики, а также рядом других факторов, к числу которых относятся структурные характеристики спроса на нефть, энергоемкость и нефтеемкость экономики, климатические (погодные) условия, уровень эффективности энергопотребляющих технологий и относительная конкурентоспособность других видов топлива.

Предложение нефти на мировом рынке определяется мировым спросом, геолого-технологическими факторами (состоянием и прогнозом достоверных и потенциальных запасов нефти), структурными характеристиками мирового производства и экспорта нефти, политикой нефтедобывающих государств, а также рядом других факторов, включая факторы случайного характера, такие как военные действия в регионах добычи нефти.

Доказанные мировые запасы нефти вместе с газоконденсатными жидкостями в 2014 г. составили 1700,1 млрд. баррелей. Мировая обеспеченность нефтью при текущем уровне добычи составляет 52,5 года.

Крупнейшими запасами нефти обладают страны Среднего Востока (их доля достигает 47,7% от мировых запасов). Среди стран по этому показателю лидируют Венесуэла (17,5%), включившая в официальную статистику запасы тяжелой нефти пояса Ориноко, Саудовская Аравия (15,7%) и Канада (10,2%), открывшая запасы нетрадиционной «синтетической» нефти в битуминозных песчаниках провинции Альберта.

Ведущим нефтедобывающим регионом также является Средний Восток - 31,7% от мировой добычи. Крупнейшими мировыми производителями нефти в 2014 г. являлись Саудовская Аравия (12,9%), Россия (12,7%) и США (12,3%).

Доля стран ОПЕК в мировой добыче нефти составляет 41%, а доля в мировом экспорте нефти превышает 50%, что позволяет ОПЕК определенным образом влиять на формирование мировых цен на нефть.

Большая часть потребления нефти приходится на страны Азиатско-Тихоокеанского региона (33,9% от мирового потребления), основным потребителем нефти в мире остается США (19,9%), на втором месте по потреблению нефти находится Китай (12,4%), на третьем - Япония (4,7%).

В последние годы на мировом нефтяном рынке сформировалось устойчивое превышение предложения нефти над спросом, которое привело к значительному снижению мировых цен. С середины 2014 года цены на нефть снизились практически в два раза (с 115,1 долл./барр. до 57,5 долл./барр. в конце 2014 года), завершив трехлетний период, когда их уровень превышал 100 долл./барр.

По сведениям аналитиков, располагающих данными международных ценовых агентств, в 2015 году в мире добывалось около 96,3 миллиона баррелей нефти в сутки, при этом спрос составлял около 94,1 миллиона баррелей в день.

Ранее роль стабилизатора цен играли страны ОПЕК, введившие квоты на добычу в зависимости от уровня спроса на нефть. Однако теперь, в условиях избытка предложения, эти страны озабочены сохранением своих рынков сбыта и не намерены сокращать действующие мощности в надежде, что цены упадут достаточно низко, чтобы остановить значительную часть нефтедобычи в США. Следующий важнейший фактор, воздействующий на рынок нефти - сокращение спроса экономики Китая, крупнейшего в мире потребителя энергоносителей, на все виды сырьевых товаров, в том числе на нефть.

На протяжении многих десятилетий нефтяной комплекс остается базовым сектором экономики России, играющим ведущую роль в формировании доходов государственного бюджета и торгового баланса страны, а также важнейшим экспортным ресурсом. В 2015 году добыча нефти в России достигла 534,1 млн. т, что на 7,4 млн. т (1,4%) выше, чем в 2014 году, и является максимальным уровнем за период с 1990 г.

Весьма значителен в России и потенциал нефтепереработки, которая по своему технологическому уровню серьезно отстает от уровня развитых стран: в настоящее время глубина переработки нефти в России составляет лишь 74,2%, тогда как в ведущих промышленно развитых странах она достигает 90-95%. Общий объем переработки нефти в 2015 г., по сравнению с предыдущим годом, уменьшился на 6,5 млн. т (2,2%) и составил 282,4 млн. т.

С 2015 г. начата структурная перестройка системы налогообложения нефтяного сектора, было принято решение о так называемом «налоговом маневре», предусматривающем значительное снижение вывозных таможенных пошлин на нефть и нефтепродукты и компенсирующем повышение налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ). В результате реализации «налогового маневра» произойдет существенное перераспределение налоговой нагрузки: НДПИ станет основным рентным налогом и будет выполнять ключевые функции налогового регулирования в секторе, а снижение экспортных пошлин сократит происходящее субсидирование нефтеперерабатывающего сектора,

создаст реальные стимулы к его модернизации и повышению глубины переработки нефти, повысит стимулы к росту энергоэффективности.

Объем вывоза нефти из России по итогам 2015 г. достиг 241,8 млн. т. Рост экспорта нефти в 2015 г., по сравнению с предыдущим годом составил 20,5 млн. т (9,3%). В целях пополнения доходов бюджета дополнительными поступлениями от экспорта СПбМТСБ ведет разработку бенчмарка на российскую нефть. В конце 2016 года планируется запуск торгов поставочными фьючерсами на Urals., позднее - запуск контрактов на нефть ESPO.

В настоящее время российская нефтедобывающая промышленность находится на максимуме своих производственных возможностей. Значительная часть эксплуатируемых месторождений вступила в стадию падающей добычи, а новые месторождения в большинстве случаев характеризуются худшими горно-геологическими и географическими параметрами, в связи с чем их разработка требует повышенных капитальных, эксплуатационных и транспортных затрат.

Возможности дальнейшего развития российского нефтяного сектора будут в значительной степени зависеть от уровня мировых цен на нефть. В России, в условиях низких цен на нефть, возможности вовлечения в разработку новых месторождений и нетрадиционных запасов будут существенно ограничены, так как инвестиции в наиболее высокзатратные проекты станут экономически неэффективными. В первую очередь за рамками экономической эффективности окажутся проекты на арктическом шельфе. Возможности развития нефтяного сектора в стране ограничивают и введенные по отношению к России экономические санкции.

В результате непростого процесса адаптации к резкому ухудшению внешнеэкономической ситуации, российская экономика погрузилась в глубокую рецессию, пик которой пришелся на второй квартал 2015 года.

В ноябре 2014 года Банк России перешел к режиму плавающего валютного курса. В условиях, когда экономика испытывает трудности, выход российских компаний и банков на западные рынки капитала ограничен из-за

санкций, а цены на нефть стремительно падают, курс рубля принял на себя основной удар, сыграв роль амортизатора. Попытка удерживать курс на равновесном уровне рано или поздно закончилась бы значительной потерей золотовалютных резервов страны.

По итогам 2015 года произошло серьезное ухудшение практически всех основных макроэкономических показателей. ВВП сократился на 3,7%, инвестиции в основной капитал сократились на 8,4%. Стоимостной объем экспорта товаров снизился на 30,5%, в том числе нефтегазовый – на 41,2%, а импорта – на 35,7%.

Доходы федерального бюджета за 2015 год по сравнению с аналогичным периодом 2014 года снизились на 5,8%, нефтегазовые доходы - на 21,1%, рост ненефтегазовых доходов составил 10,4%. Несмотря на сокращение реальных расходов федерального бюджета, дефицит бюджета достиг 2,4% ВВП против 0,5% в 2014 г.

Индекс потребительских цен в декабре 2015 г. в сравнении с тем же месяцем 2014 г. составил 12,9% против 11,4% годом ранее. Реальные располагаемые доходы населения снизились на 4,0%. После длительно действовавшей тенденции к снижению безработицы в 2015 г. ее уровень (по методологии МОТ) повысился до 5,6% от экономически активного населения по сравнению с 5,2% годом ранее. Оборот розничной торговли сократился на 10,0%, а платных услуг населению – на 2,1% относительно предыдущего года. Индекс промышленного производства в 2015 году составил 96,4%.

В будущей динамике мировых цен на нефть существует весьма значительная неопределенность, связанная с действием ряда труднопрогнозируемых факторов, лежащих как на стороне спроса, так и на стороне предложения. Восстановление баланса на мировом рынке нефти и нефтепродуктов стоит ожидать в начале-середине 2017 г. Наиболее вероятным сценарием представляется сохранение мировых цен на нефть на уровне 40-50 долл./барр. до конца 2016 года.

С учетом состояния и динамики мировой экономики, конъюнктуры мировых товарно-сырьевых рынков, а также состояния и тенденций развития российской экономики Министерство экономического развития Российской Федерации разработало проект сценарных условий и основных макроэкономических параметров социально-экономического развития Российской Федерации на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов.

Базовый сценарий предполагает, что средняя цена на нефть сохранится на уровне 40 долл./барр. до конца 2019 года, ВВП начнет расти уже со следующего года, а инфляция будет уверенно снижаться. Консервативный вариант прогноза ориентирован на уровень 25 долл./барр., по всем параметрам рассматриваемого прогноза переход к росту ожидается в этом варианте на год позже. Основная концепция целевого сценария – повышение эффективности экономики через стимулирование инвестиционного спроса за счет сокращения текущего потребления. Этот вариант базируется на том же прогнозе цены нефти, что и базовый – 40 долл./барр. на три года, однако темпы роста российской экономики в этом сценарии в последующий трехлетний период будут вдвое больше.

Несмотря на снижение доли поступлений от нефтегазового сектора в бюджет в I квартале 2016 г., в российской экономике по-прежнему сохраняется экспортно-сырьевая модель развития.

В этих условиях правительством России подготовлен План действий, направленных на обеспечение стабильного социально-экономического развития Российской Федерации в 2016 году. Приоритетное направление Плана – поддержка уровня жизни и благосостояния российских граждан, выполнение социальных обязательств государства, поддержка экспорта, антикризисное реагирование, реализация структурных мер, направленных на диверсификацию экономики и создание условий для выхода на траекторию устойчивого экономического роста в среднесрочной перспективе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон: от 24 ноября 2014 г. № 366-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».
2. Об утверждении плана первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства РФ от 27.01.2015 № 98-р в ред. от 16 июля 2015 г. // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».
3. План действий Правительства Российской Федерации, направленных на обеспечение стабильного социально-экономического развития Российской Федерации в 2016 году [Электронный ресурс]: утв. Правительством РФ 01 марта 2016 г. // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».
4. 2014–2015 годы: экономический кризис – социальное измерение [Текст]: сб. науч. тр. / под ред . Т . М . Малевой . – М .:Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. – 112 с.
5. Аганбегян, А. Г. Текущая экономическая ситуация в России: траектория развития и экономическая политика [Текст] / А. Г. Аганбегян, В. В. Ивантер // Деньги и кредит. – 2014. – № 11. – С. 3-10.
6. Азарова, А. И. Влияние факторов развития нефтяной отрасли на ценообразование нефти [Текст] / А. И. Азарова // Проблемы учета и финансов. – 2012. – № 1 (5). – С. 35-53.
7. Алиев, Н. Нефть и нефтяной сектор в экономике Азербайджана в XXI веке [Текст] / Н. Алиев. – Баку: 2010. – 244 с.

8. Батталова, А. А. Вертикально интегрированная нефтяная компания – ядро кластера [Текст] / А. А. Батталова // Нефтегазовое дело. – 2012. – № 2. – С. 368-379.
9. Белоусов, Д. Р. Об экономической ситуации в России в четвертом квартале 2014-третьем квартале 2015 гг. и перспективах на 2016-2018 гг. [Электронный ресурс] / Д. Р. Белоусов, Е. А. Абрамова, А. Ю. Апокин, К. В. Михайленко // Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. – Режим доступа: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Analytics/LINK/LINK2015.pdf.
10. Биржа наливает [Электронный ресурс] / Российская Газета. – Режим доступа: <http://rg.ru/2016/04/05/neft-marki-urals-budet-stoit-dorozhe-brent.html>.
11. Бобылев, Ю. Н. Мировой рынок нефти [Текст] / Ю. Н. Бобылев // Экономическое развитие России. – 2015. – № 2, т. 23. – С. 41-45.
12. Бобылев, Ю. Н. Возможности и ограничения развития нефтяного сектора [Текст] / Ю. Н. Бобылев, О. Расенко // Экономическое развитие России. – 2016. – № 4, т. 23. – С. 51-54.
13. Бобылев, Ю. Н. Развитие нефтяного сектора в России [Текст] / Ю. Н. Бобылев // Вопросы экономики. – 2015. – № 6. – С. 45-62.
14. Бобылев, Ю. Н. Факторы формирования цен на нефть [Текст] / Ю. Н. Бобылев, С. В. Приходько, С. М. Дробышевский, С. В. Тагор. – Москва: ИЭПП, 2006. – 179 с.
15. Бородин, К. А. Перспективы развития нефтяного комплекса России в условиях тенденций мирового рынка нефти [Текст] / К. А. Бородин // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2014. – № 3 (40). – С. 48-51.
16. Брагинский, О. А. Цены на нефть: история, прогноз, влияние на экономику [Текст] / О. А. Брагинский // Российский химический журнал. – 2008. – Т. LII, № 6. – С. 25-36.

17. Бушуев, В. В. Мировой нефтегазовый рынок: инновационные тенденции [Текст] / В. В. Бушуев, Е. А. Телегина, Ю. К. Шафраник. – М.: ИД «Энергия», 2013. – 358 с.
18. В поисках новых ресурсов [Электронный ресурс]: Энергетический бюллетень / Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. – № 25. – Режим доступа: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/5573.pdf>.
19. Восстановление экономического роста в России [Текст]: Научный доклад / Руководитель и отв. редактор: академик В. В. Ивантер. – М., ИНП РАН, 2016. – 32 с.
20. Высоцкий, В. И. Нефтегазовая промышленность мира [Текст] / В. И. Высоцкий, С. Л. Фельдман // Справочно-информационный обзор ОАО «ВНИИЗАРУБЕЖГЕОЛОГИЯ». – 2014. – 63 с.
21. Годовой отчет 2015 [Электронный ресурс] / Роснефть. – Режим доступа: http://www.rosneft.ru/attach/0/02/01/a_report_2015.pdf.
22. Годовой отчет Банка России за 2015 год [Электронный ресурс] / Центральный Банк Российской Федерации. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/publ/God/ar_2015.pdf.
23. Григорьев, Л. М. Текущие тенденции мировой экономики [Текст] / Л. М. Григорьев, А. В. Голяшев, А. А. Лобанова // Пространственная Экономика. – 2015. – № 4. – С. 131-147.
24. Директор НИОС: Иран на данный момент не намерен замораживать добычу нефти [Электронный ресурс] / РИА Новости. – Режим доступа: <http://ria.ru/economy/20160522/1437909182.html>.
25. Доклад о денежно-кредитной политике [Электронный ресурс]: Информационно-аналитический сборник / Центральный Банк Российской Федерации. – 2015. – № 4. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/publ/ddcp/2015_04_ddcp.pdf.

26. Долгий путь к восстановлению экономики [Электронный ресурс]: Доклад об экономике России / World Bank Group. – № 35. – Режим доступа: http://www.worldbank.org/eca/pubs/rer35_RUS.pdf.
27. Ершов, М. В. Возможности роста в условиях валютных провалов в России и финансовых пузырей в мире [Текст] / М. В. Ершов // Вопросы экономики. – 2015. – № 12. – С. 32-50.
28. Загашвили, В. С. Западные санкции и российская экономика [Текст] / В. С. Загашвили // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – № 11, т. 59. – С. 67-77.
29. Звуйковский, Н. Импортзамещение нефтяных цен [Текст] / Н. Звуйковский // Oil&Gas Journal Russia. – 2015. – № 11. – С. 22-25.
30. Иванова, М. С. Глобальный рынок нефти перед битвой санкций [Текст] / М. С. Иванова // Мир Науки. – 2015. – № 1. – С. 1-11.
31. Исмагилов, И. Ф. Последствия приватизации энергетической отрасли России и обеспечение национальной, экономической и энергетической безопасности государства [Текст] / И. Ф. Исмагилов // Вестник Казан. технол. ун-та. – 2010. – № 9. – С. 661-664.
32. Капусткин, В. И. Основные этапы развития международной нефтяной промышленности и мирового рынка нефти [Текст] / В. И. Капусткин, О. Л. Маргания // Нефть, газ, модернизация общества. – СПб.: «Экономическая школа» ГУ ВШЭ, 2008. – С. 53-100.
33. Клепач, А. Н. Уроки современных кризисов для экономического развития России [Текст] / А. Н. Клепач // НЭА. – 2015. – № 2 (26). – С. 210-218.
34. Колпаков, А. Ю. Анализ взаимосвязи цены и операционных затрат на добычу нефти [Текст] / А. Ю. Колпаков // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2014. – № 12. – С. 279-298.
35. Конопляник, А. А. От прямого счета к обратному (эволюция механизма ценообразования) [Текст] / А. А. Конопляник // Нефть России. – 2000. – № 8. – С. 78-81.

36. Кудрин, А. Л. Влияние доходов от экспорта нефтегазовых ресурсов на денежно-кредитную политику России [Текст] / А. Л. Кудрин // Вопросы экономики. – 2013. – № 3. – С. 4-19.

37. Кузнецова, А. Н. Нефтяная промышленность России как составляющая мирового рынка нефти: современное состояние и перспективы развития [Текст] / А. Н. Кузнецова. – Таврический научный обозреватель. – 2015. – № 3. – С. 1-4.

38. Левик, И. И. Стратегии и особенности ценообразования на современном мировом рынке нефти [Текст] / И. И. Левик // Международный студенческий научный вестник. – 2015. – № 4 (часть 3). – С. 414-416.

39. Мау, В. Антикризисные меры или структурные реформы: экономическая политика России в 2015 году [Текст] / В. Мау // Вопросы экономики. – 2016. – № 2. – С. 5-33.

40. Министерство нефти Ирана: Тегеран никогда не подпишет соглашение о заморозке нефтедобычи [Электронный ресурс] / ТАСС. – Режим доступа: <http://tass.ru/ekonomika/3208808>.

41. Мировые рынки нефти и природного газа: проблемы конкуренции и кооперации [Текст]: сб. науч. тр. / Под ред. С. В. Жукова. – М.: ИМЭМО РАН, 2015. – 130 с.

42. Мукайдех, Е. А. Проблема зависимости российской экономики от конъюнктурных колебаний мирового рынка нефти и перспективы ее решения [Текст] / Е. А. Мукайдех // Вестник Брянского государственного университета. – 2015. – № 1. – С. 1-2.

43. МЭР: снижение спроса со стороны Китая будет способствовать падению цен на нефть [Электронный ресурс] / ТАСС. – Режим доступа: <http://tass.ru/ekonomika/2578492>.

44. На пульсе: Вновь долговые проблемы. В фокусе: Экономика Саудовской Аравии и низкие цены на нефть [Электронный ресурс]: Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики / Аналитический центр при

Правительстве Российской Федерации. – 2016. – № 6. – Режим доступа: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/8380.pdf>.

45. Нефть: противостояние продолжается [Электронный ресурс] / Объединенные кредитные системы. – Режим доступа: <http://www.ucsys.ru/press/research>.

46. Нефтяной рынок в 2015 году: ветер перемен [Электронный ресурс] / РИА Новости. – Режим доступа: <http://ria.ru/economy/20151218/1344657429.html>.

47. О состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации в 2013 году [Электронный ресурс]: Государственный доклад // Министерство Природных Ресурсов и Экологии Российской Федерации. – <https://www.mnr.gov.ru/upload/iblock/914/Report2014.pdf>.

48. Об исполнении Федерального бюджета РФ за 2012-2015 гг. [Электронный ресурс]: отчетность Казначейства России / Официальный сайт Федерального казначейства. – Режим доступа: <http://www.roskazna.ru>.

49. Об итогах социально-экономического развития Российской Федерации в 2015 году [Электронный ресурс]: Мониторинг / Министерство экономического развития Российской Федерации. – 2016. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depMacro/2016090201>.

50. Оперативный мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития [Текст]: сб. науч. тр. / Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Всероссийская академия внешней торговли. – 2016. – № 1 (19). – 29 с.

51. Основные показатели [Электронный ресурс] / Министерство энергетики Российской Федерации. – Режим доступа: <http://minenergo.gov.ru/node/1209>.

52. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.minfin.ru/>
53. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.gks.ru>
54. Официальный сайт Федеральной таможенной службы Российской Федерации [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.customs.ru/index.php>.
55. Перестройка мировых энергетических рынков: возможности и вызовы для России [Текст]: сб. науч. тр. / Под ред. С. В. Жукова. – М.: ИМЭМО РАН, 2015. – 152 с.
56. Поминова, И. Тест на прочность [Текст] / И. Поминова // Нефть России. – 2015. – № 11-12. – С. 16-20.
57. Попали в план [Электронный ресурс] / Российская Газета. – Режим доступа: <http://rg.ru/2016/03/02/chto-predstavliaet-soboj-novyj-antikrizisnyj-plan-pravitelstva.html>.
58. Последствия низких цен для нефтяной отрасли [Электронный ресурс]: Энергетический бюллетень / Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. – № 20. – Режим доступа: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/4547.pdf>.
59. Прогноз экономического развития России в 2015-2018 годах [Электронный ресурс] / ВЭБ. Аналитика. – Режим доступа: <http://www.veb.ru/common/upload/files/veb/analytics/macro/progn15-18.pdf>.
60. Прохорова, Е. М. Эволюция ценообразования на мировом нефтяном рынке [Текст] / Е. М. Прохорова // Вестник БИСТ. – 2010. – № 1 (5). – С. 150-159.
61. Рогожин, А. А. Мировой рынок нефти – три события минувшего года с далеко идущими последствиями [Текст] / А. А. Рогожин // Запад – Восток – Россия. – 2016. – № Запад - Во. – С. 16-20.

62. Рогожин, А. А. Падение мировых цен на нефть – причины и последствия [Текст] / А. А. Рогожин // Запад – Восток – Россия. – 2015. – № Запад - Во. – С. 18-22.

63. Российская экономика в 2015 году. Тенденции и перспективы [Текст]: сб. науч. тр. / В. Мау и др.; под ред. Синельникова-Мурылева С. Г. (гл. ред.), Радыгина А. Д. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2016. – № 37. – 472 с.

64. Российский рынок нефти и нефтепродуктов [Электронный ресурс] / Национальный нефтегазовый форум. – 2015. – № 2. – Режим доступа: <http://oilandgasforum.ru>.

65. Рынок нефти в 2015-2016 гг. [Электронный ресурс] / Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. – Режим доступа: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/MONITORING/2016/OilMon.pdf.

66. Рынок нефти и нефтепродуктов [Электронный ресурс] / Открытие Брокер. – Режим доступа: <http://www.bullion.ru/reports/otkritie/week/oil.pdf>.

67. Сергеева, З. Х. Ключевые этапы в истории освоения ресурсов углеводородного сырья [Текст] / З. Х. Сергеева // Вестник Казанского технологического университета. – 2011. – № 2. – С. 236-247.

68. Слесаренко, А. В. Анализ ценообразования на рынке нефти: обзор исторической перспективы и прогноз [Текст] / А. В. Слесаренко // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. – 2015. – № 22. – С. 110-114.

69. Сухих, С. В. Государственно-частное партнерство в условиях мирового финансового кризиса: сложившаяся ситуация и новые приоритеты развития для России [Текст] / С. В. Сухих, Е. М. Белый, Ю. Б. Вершинин // Вестник Казан. технол. ун-та. – 2010. – № 10. – С. 440-445.

70. Сценарные условия, основные параметры прогноза социально-экономического развития российской федерации и предельные уровни цен (тарифов) на услуги компаний инфраструктурного сектора на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов [Электронный ресурс] / Министерство

экономического развития Российской Федерации. – 2016. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depmacro/20160506>.

71. Телегина, Е. А. Новое измерение глобальной энергетической безопасности [Текст] / Е. А. Телегина // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – № 11, т. 59. – С. 5-16.

72. Толстоногов, А. А. Оценка влияния динамики цен на нефть на экономику России [Текст] / А. А. Толстоногов // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Экономические науки. – 2014. – № 2 (12). – С. 24-28.

73. «Транснефть» предложила создать новый сорт нефти Urals Heavy [Электронный ресурс] / INTERFAX.RU. – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/business/509129>.

74. Трачук, К. В. Эволюция подходов к энергетической безопасности: страны-импортеры против стран-экспортеров [Текст] / К. В. Трачук // Вестник МГИМО-Университета. – 2010. – № 6. – С. 258-264.

75. Трегуб, А. Я. Российский фондовый рынок: 2014, события и факты [Текст] / А. Я. Трегуб, И. Ю. Грабуча. – М.: НАУФОР, 2015. – 86 с.

76. Третьяков, Е. Переломный момент [Текст] / Е. Третьяков // Сибирская нефть. – 2016. – № 2/129. – С. 11-14.

77. ТЭК России - 2014 [Электронный ресурс] / Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. – Режим доступа: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/5451.pdf>.

78. Улюкаев, А. В. От экономического кризиса к экономическому росту, или как не дать кризису превратиться в стагнацию [Текст] / А. В. Улюкаев, В. Мау // Вопросы экономики. – 2015. – № 4. – С. 5-19.

79. Уточнение макроэкономического прогноза на 2016 год [Электронный ресурс] / ВЭБ. – Режим доступа: <http://www.veb.ru/common/upload/files/veb/analytics/macro/progn16.pdf>.

80. Хайруллин, Т. Р. Рынок нефти – наши ожидания осторожны [Электронный ресурс] / Т. Р. Хайруллин // Открытие Брокер. – Режим доступа: www.onlinebroker.ru/analytics.
81. Широ́в, А. А. Логика перехода к новой модели экономического роста [Текст] / А. А. Широ́в, М. С. Гусев // Экономист. – 2015. – № 9. – С. 3-12.
82. Штриков, А. Б. Исторические и современные факторы изменения нефтяных цен [Текст] / А. Б. Штриков // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Экономические науки. – 2013. – № 3 (9). – С. 62-68.
83. Эволюция мировых энергетических рынков и ее последствия для России [Текст]: сб. науч. тр. / Под ред. А. А. Макарова, Л. М. Григорьева, Т. А. Митровой. – М. ИНЭИ РАН-АЦ при Правительстве РФ, 2015. – 400 с.
84. Эдер, Л. В. Добыча, переработка и экспорт нефти и нефтепродуктов в России [Текст] / Л. В. Эдер, И. В. Филимонова, В. Ю. Немов, И. А. Проворный // Вестник Тюменского государственного университета. – 2014. – № 4. – С. 83-97.
85. Эдер, Л. В. Структурные особенности нефтяной отрасли России [Текст] / Л. В. Эдер, И. В. Филимонова, Д. А. Ламерт, А. В. Комарова // Вестник НГУ: Социально-экономические науки. – 2013. – № 3, т. 13. – С. 26–38.
86. Экономисты видят в свободном курсе рубля больше плюсов, чем минусов [Электронный ресурс] / РИА Новости. – Режим доступа: <http://ria.ru/economy/20151110/1318249433.html>.
87. BP Statistical Review of World Energy June 2015 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/energy-economics/statistical-review-2015/bp-statistical-review-of-world-energy-2015-full-report.pdf>.
88. Bridge, G. Oil [Текст] / G. Bridge, Ph. Le Billon. – Cambridge: Polity Press, 2013. – 256 с.

89. Carollo, S. Understanding oil prices: a guide to what drives the price of oil in today's markets [Текст] / S. Carollo. – Chichester: A John Wiley and Sons, Ltd., Publication, 2012. – 200 с.
90. Latest Statistics and News [Электронный ресурс] / International Energy Agency. – Режим доступа: <http://www.iea.org/statistics>.
91. Market Issue Papers [Электронный ресурс] / Platts. – Режим доступа: <http://www.platts.ru/industry-solution-papers/market-issue-papers>.
92. Markets Outlook [Электронный ресурс] / Petroleum Economist. – Режим доступа: <http://www.petroleum-economist.com/articles/markets/outlook>.
93. Sampson, A. The Seven Sisters: The Great Oil Companies and the World They Shaped [Текст] / A. Sampson. – New York: Viking Press, 1975. – 334 с.
94. Stevens, P. The History of Oil [Электронный ресурс] / P. Stevens // Polinares. EU Policy of Natural Resources. – Режим доступа: http://www.polinares.eu/docs/d1-1/polinares_wp1_history_oil.pdf.
95. Statistical Report 2015 [Электронный ресурс] / European Petroleum Refiners Association AISBL. – Режим доступа: <https://www.fuelseurope.eu/uploads/Modules/Resources/fuelseurope-statistical-report-2015.pdf>.
96. What drives crude oil prices? [Электронный ресурс] / U.S. Energy Information Administration. – Режим доступа: http://www.eia.gov/finance/markets/reports_presentations/eia_what_drives_crude_oil_prices.pdf.
97. Yergin, D. The prize: the epic quest for oil, money, and power [Текст] / D. Yergin. – New York.: Simon and Schuster, 1991. – 945 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Доказанные запасы нефти стран мира

Страна	На конец 1994 г., млрд. баррелей	На конец 2004 г., млрд. баррелей	На конец 2013 г., млрд. баррелей	На конец 2014 г.		
				Млрд. баррелей	Доля в мировых запасах	Отношение запасов к уровню добычи
США	29,6	29,3	48,5	48,5	2,9	11,4
Канада	48,1	179,6	172,9	172,9	10,2	*
Мексика	49,8	14,8	11,1	11,1	0,7	10,9
Северная Америка	127,6	223,7	232,5	232,5	13,7	34,0
Аргентина	2,3	2,5	2,3	2,3	0,1	10,1
Бразилия	5,4	11,2	15,6	16,2	1,0	18,9
Колумбия	3,1	1,5	2,4	2,4	0,1	6,8
Эквадор	3,5	5,1	8,2	8,0	0,5	39,4
Перу	0,8	1,1	1,6	1,6	0,1	40,2
Тринидад и Тобаго	0,6	0,8	0,8	0,8	▪	20,3
Венесуэла	64,9	79,7	298,3	298,3	17,5	*
Остальные страны Центральной и Южной Америки	1,0	1,5	0,5	0,5	▪	9,6
Центральная и Южная Америка	81,5	103,4	329,8	330,2	19,4	*
Азербайджан	1,2	7,0	7,0	7,0	0,4	22,6
Дания	0,8	1,3	0,7	0,6	▪	10
Италия	0,8	0,5	0,6	0,6	▪	14,5
Казахстан	5,3	9,0	30,0	30,0	1,8	48,3
Норвегия	9,7	9,7	7,0	6,5	0,4	9,5
Румыния	1,0	0,5	0,6	0,6	▪	19,4
Россия	115,1	105,5	105,0	103,2	6,1	26,1
Туркменистан	0,5	0,5	0,6	0,6	▪	6,9
Соединенное Королевство	4,3	4,0	3,0	3,0	0,2	9,8
Узбекистан	0,3	0,6	0,6	0,6	▪	24,3
Остальные страны Европы и Евразии	2,3	2,2	2,0	2,0	0,1	14,0
Европа и Евразия	141,2	140,8	157,2	154,8	9,1	24,7
Иран	94,3	132,7	157,8	157,8	9,3	*
Ирак	100,0	115,0	150,0	150,0	8,8	*
Кувейт	96,5	101,5	101,5	101,5	6,0	89,0
Оман	5,1	5,6	5,0	5,2	0,3	15,0
Катар	3,5	26,9	25,1	25,7	1,5	35,5
Саудовская Аравия	261,4	264,3	265,9	267,0	15,7	63,6
Сирия	2,7	3,2	2,5	2,5	0,1	*
ОАЭ	98,1	97,8	97,8	97,8	5,8	72,2
Йемен	2,0	3,0	3,0	3,0	0,2	56,7
Остальные страны Среднего Востока	0,1	0,1	0,3	0,2	▪	3,1

Окончание прил. 1

Страна	На конец 1994 г., млрд. баррелей	На конец 2004 г., млрд. баррелей	На конец 2013 г., млрд. баррелей	На конец 2014 г.		
				Млрд. баррелей	Доля в мировых запасах	Отношение запасов к уровню добычи
Средний Восток	663,6	750,1	808,7	810,7	47,7	77,8
Алжир	10,0	11,8	12,2	12,2	0,7	21,9
Ангола	3,0	9,0	12,7	12,7	0,7	20,3
Чад	-	0,9	1,5	1,5	0,1	52,4
Египет	3,9	3,6	3,9	3,6	0,2	13,8
Экваториальная Гвинея	0,3	1,8	1,7	1,1	0,1	10,7
Габон	1,4	2,2	2,0	2,0	0,1	23,2
Ливия	22,8	39,1	48,4	48,4	2,8	*
Нигерия	21,0	35,9	37,1	37,1	2,2	43,0
Южный Судан	-	-	3,5	3,5	0,2	60,3
Судан	0,3	0,6	1,5	1,5	0,1	37,7
Тунис	0,3	0,7	0,4	0,4	▪	22,1
Остальные страны Африки	0,6	0,6	3,7	3,7	0,2	40,0
Африка	65,0	107,6	130,1	129,2	7,6	42,8
Австралия	3,8	3,9	4,0	4,0	0,2	24,3
Бруней	1,2	1,1	1,1	1,1	0,1	23,8
Китай	16,3	15,5	18,5	18,5	1,1	11,9
Индия	5,8	5,6	5,7	5,7	0,3	17,6
Индонезия	5,0	4,3	3,7	3,7	0,2	11,9
Малайзия	5,2	5,2	3,8	3,8	0,2	15,4
Таиланд	0,2	0,5	0,5	0,5	▪	2,8
Вьетнам	0,6	3,1	4,4	4,4	0,3	33,0
Остальные страны Азиатско- Тихоокеанского региона	1,1	1,5	1,1	1,1	0,1	10,9
Азиатско- Тихоокеанский регион	39,2	40,6	42,7	42,7	2,5	14,1
Всего в мире	1118,0	1366,2	1701,0	1700,1	100	52,5
Страны ОЭСР	148,4	244,4	249,1	248,6	14,6	30,3
Страны, не являющиеся членами ОЭСР ¹	969,5	1121,8	1451,9	1451,5	85,4	60,1
Страны ОПЕК	778,9	918,8	1214,9	1216,5	71,6	91,1
Страны, не являющиеся членами ОПЕК	216,0	324,1	342,4	341,7	20,1	24,5
Страны ЕС ²	8,0	7,3	5,8	5,8	0,3	11,2
Страны бывшего СССР	123,1	123,3	143,8	141,9	8,3	28,2

¹ За исключением стран бывшего СССР² За исключением Эстонии и Латвии в 1994

▪ менее, чем 0,05 %

* более, чем 100 лет;

Источник: BP Statistical Review of World Energy June 2015

Приложение 2

Добыча нефти в 2008-2014 гг., млн. тонн

Страна	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	% от мировой добычи в 2014 г.
США	302,3	322,3	333,1	345,4	394,7	448,5	519,9	12,3
Канада	152,9	152,8	160,3	169,8	182,6	194,4	209,8	5,0
Мексика	156,9	146,7	145,6	144,5	143,9	141,8	137,1	3,2
Северная Америка	312,0	621,7	639,0	659,7	721,2	784,7	866,8	20,5
Аргентина	36,5	33,6	33,0	30,6	30,4	29,9	29,5	0,7
Бразилия	98,9	105,8	111,4	114,1	112,1	109,8	122,1	2,9
Колумбия	31,1	35,3	41,4	48,2	49,9	52,9	52,2	1,2
Эквадор	27,2	26,1	26,1	26,8	27,1	28,2	29,8	0,7
Перу	4,7	4,8	5,1	4,9	4,8	4,6	4,9	0,1
Тринидад и Тобаго	8,7	7,6	7,4	6,9	6,0	5,7	5,5	0,1
Венесуэла	165,6	155,7	145,7	140,5	139,3	137,9	139,5	3,3
Остальные страны Центральной и Южной Америки	7,1	6,6	6,9	7,0	7,3	7,4	7,5	0,2
Центральная и Южная Америка	379,8	375,4	376,9	379,0	376,7	376,4	391,0	9,3
Азербайджан	44,5	50,4	50,8	45,6	43,4	43,5	42,0	1,0
Дания	14,0	12,9	12,2	10,9	10,0	8,7	8,1	0,2
Италия	5,2	4,6	5,1	5,3	5,4	5,6	5,8	0,1
Казахстан	70,7	76,5	79,5	80,0	79,2	81,8	80,8	1,9
Норвегия	114,8	108,7	98,8	93,8	87,3	83,2	85,6	2,0
Румыния	4,7	4,5	4,3	4,2	4,0	4,1	4,0	0,1
Россия	493,7	500,8	511,8	518,8	526,1	531,0	534,1	12,7
Туркменистан	10,3	10,4	10,7	10,7	11,0	11,4	11,8	0,3
Соединенное Королевство	71,7	68,2	63,0	52,0	44,6	40,6	39,7	0,9
Узбекистан	4,8	4,5	3,6	3,6	3,2	3,2	3,1	0,1
Остальные страны Европы и Евразии	20,6	19,9	19,2	19,2	19,2	19,6	19,1	0,5
Европа и Евразия	855,0	861,3	859,0	844,2	833,2	832,6	834,3	19,8
Иран	214,5	205,5	208,7	208,8	177,3	165,8	169,2	4,0
Ирак	119,3	119,9	121,5	136,7	152,5	153,2	160,3	3,8
Кувейт	136,1	121,2	123,4	140,8	154,0	151,5	150,8	3,6
Оман	37,6	40,2	42,8	43,8	45,0	46,1	46,2	1,1
Катар	65,0	62,4	71,7	78,5	83,4	84,3	83,5	2,0
Саудовская Аравия	509,9	456,7	473,8	525,9	549,8	538,4	543,4	12,9
Сирия	20,3	20,0	19,2	17,6	8,5	3,0	1,6	▪
ОАЭ	141,4	126,2	133,3	151,4	154,9	165,7	167,3	4,0
Йемен	14,8	14,3	14,3	11,2	8,8	6,9	6,6	0,2
Остальные страны Среднего Востока	9,5	9,4	9,4	9,9	9,0	10,2	10,5	0,2
Средний Восток	1268,3	1176,0	1218,1	1324,6	1343,2	1325,2	1339,5	31,7
Алжир	85,6	77,2	73,8	71,7	67,2	64,8	66,0	1,6
Ангола	93,1	87,6	90,5	83,8	86,9	87,3	83,0	2,0
Чад	6,7	6,2	6,4	6,0	5,3	4,4	4,1	0,1
Республика Конго	12,1	13,9	15,1	15,6	15,0	14,5	14,5	0,3
Египет	34,7	35,3	35,0	34,6	34,7	34,5	34,7	0,8

Окончание прил. 2

Страна	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	% от мировой добычи в 2014 г.
Экваториальная Гвинея	16,1	14,1	12,6	11,6	12,7	12,4	13,1	0,3
Габон	12,0	12,0	12,7	12,7	12,3	11,8	11,8	0,3
Ливия	85,5	77,4	77,6	22,5	71,1	46,4	23,3	0,6
Нигерия	102,8	106,6	120,9	117,8	115,5	110,7	113,5	2,7
Южный Судан	-	-	-	-	1,5	4,9	7,8	0,2
Судан	22,6	23,4	22,8	14,3	5,1	5,7	5,4	0,1
Тунис	4,2	4,0	3,8	3,2	3,2	2,9	2,5	0,1
Остальные страны Африки	9,5	9,2	8,3	11,5	11,2	12,6	12,5	0,3
Африка	484,9	466,8	479,6	405,3	441,7	412,8	392,2	9,3
Австралия	24,3	22,6	24,9	22,0	21,6	18,2	19,4	0,5
Бруней	8,6	8,3	8,5	8,1	7,8	6,6	6,2	0,1
Китай	190,4	189,5	203,0	202,9	207,5	210,0	211,4	5,0
Индия	37,8	38,0	41,3	42,9	42,5	42,5	41,9	1,0
Индонезия	49,4	48,4	48,6	46,3	44,6	42,7	41,2	1,0
Малайзия	34,0	32,2	32,6	29,5	30,3	29,3	30,3	0,7
Таиланд	14,0	14,6	14,8	15,2	16,4	16,6	16,3	0,4
Вьетнам	15,2	16,7	15,3	15,5	17,0	17,0	17,8	0,4
Остальные страны Азиатско-Тихоокеанского региона	14,8	14,3	13,7	13,0	12,6	11,9	12,2	0,3
Азиатско-Тихоокеанский регион	388,6	384,5	402,7	395,3	400,4	394,9	396,7	9,4
Всего в мире	3988,6	3885,8	3975,4	4008,1	4116,4	4126,6	4220,6	100
Страны ОЭСР	857,8	853,6	857,3	857,8	903,7	955,0	1039,7	24,6
Страны, не являющиеся членами ОЭСР	3130,8	3032,2	3118,1	3150,4	3212,6	3171,6	3180,9	75,4
Страны ОПЕК	1746,0	1622,6	1667,0	1705,3	1779,0	1734,4	1729,6	41,0
Страны, не являющиеся членами ОПЕК ¹	1611,9	1614,0	1645,6	1638,2	1668,8	1715,9	1814,0	43,0
Страны ЕС	106,3	99,8	93,4	81,6	72,9	68,5	67,0	1,6
Страны бывшего СССР	630,7	649,3	662,7	664,7	668,6	676,3	677,0	16,0

■ менее, чем 0,05 %

¹За исключением стран бывшего СССР

Источник: BP Statistical Review of World Energy June 2015